

Бедность и социально уязвимые группы в Беларуси

2013

Ежегодник

Содержание

Основные обозначения.....	2
Расширенное резюме.....	3
Общая экономическая ситуация	6
Доходы населения.....	6
Потребление и сбережения.....	8
Цены и тарифы.....	10
Социальная политика.....	11
Занятость и безработица.....	11
Лаакенские показатели: Беларусь	13
Черта бедности	13
Общие характеристики бедности и неравенства	14
Глубина бедности	14
Профили бедности.....	16
Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам	20
Уязвимые группы и причины бедности.....	22
Лаакенские показатели: профили регионов	24
Брестская область.....	28
Витебская область	30
Гомельская область.....	32
Гродненская область.....	34
Минская область.....	36
Могилевская область	38
Г. Минск.....	40
Социальная защита и стратегии преодоления трудностей	24
Стратегии преодоления трудностей	24
Эффективность социальных льгот и пособий	25
Методологические пояснения	43
Выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни.....	43
Показатели рынка труда	43
Характеристики дохода.....	44
Критерии отнесения к бедным (малообеспеченным)	44
Шкалы эквивалентности	46
Лаакенские показатели.....	46
Источники информации и литература	47
Статистическое приложение.....	48

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ

исследования • прогнозы • мониторинг

2013 © Исследовательский центр
Института приватизации и менеджмента

ул. Захарова 50 Б, 220088,
г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

Белстат	Национальный статистический комитет Республики Беларусь
БПМ	Бюджет прожиточного минимума
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВОД	Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни
г/г	По отношению к аналогичному периоду прошлого года
ЕС	Европейский Союз
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
ИПМ	Институт приватизации и менеджмента
ИПЦ	Индекс потребительских цен
к/п	На конец периода
НББ	Национальный банк Республики Беларусь
ОКОНХ	Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства
ОКЭД	Общегосударственный классификатор видов экономической деятельности
СНС	Система национальных счетов
ФСЗН	Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь
BYR	Белорусский рубль
USD	Доллар США

Расширенное резюме

Динамика благосостояния домохозяйств после валютного кризиса определялась как факторами, имеющими отношение к экономической политике, так и фундаментальными изменениями внутренней и внешней среды. Во-первых, после падения доходов в период кризиса белорусский рынок труда столкнулся с ростом мобильности рабочей силы. С одной стороны, увеличился отток работников из страны, с другой – активизировалась внутренняя трудовая миграция. Чтобы избежать негативных последствий оттока кадров, белорусские компании были вынуждены повышать зарплаты. Во-вторых, политика доходов, проводимая экономическими властями, также была направлена на скорейшее восстановление их докризисного уровня. Все это обусловило быстрый рост доходов населения, который вернул потреблению домохозяйств ключевую роль как фактора экономического роста. Однако, поскольку рост доходов сопровождался реальным укреплением белорусского рубля, рост внутреннего спроса в значительной степени трансформировался в увеличение импорта. На фоне ухудшения ситуации на внешнем рынке это, с одной стороны, обусловило нарастание внешних дисбалансов, с другой – не позволило стимулировать рост производства, необходимый для достижения планируемых темпов экономического роста. В итоге сформировалась устойчивая тенденция к снижению занятости, рост заработной платы намного опередил рост производительности труда, а торговый баланс начал ухудшаться. Это сформировало среднесрочные вызовы как для макроэкономической устойчивости, так и для дальнейшего повышения уровня жизни и снижения бедности.

Рост доходов положительно отразился на благосостоянии социально уязвимого населения. Уровень абсолютной бедности в 2012 г. снизился до 6.6% населения (6.9% годом ранее). По официальным данным снижение было более существенным – с 7.3 до 6.3%. Кроме того, продолжилось снижение относительной бедности (в 2012 г. ее уровень составил 11.2%), обусловленное не столько ростом общего уровня доходов, сколько дальнейшим снижением неравенства. Этому способствовала, в частности, ситуация на рынке труда. Отток кадров в строительстве, легкой промышленности, сельском хозяйстве провоцировал опережающий рост оплаты труда в этих отраслях по сравнению с более конкурентоспособными секторами экономики.

Структура социально уязвимого населения, несмотря на общее снижение риска бедности, в 2012 г. практически не изменилась. К социально уязвимым группам по-прежнему относятся дети, у которых высок риск абсолютной бедности, люди пожилого возраста, которые уязвимы к риску относительной бедности, незанятое население, неполные семьи, а также жители сельской местности. Риск бедности, как абсолютной, так и относительной, у последних ощутимо снизился, но все еще выше среднего уровня по стране. Ранее к уязвимым группам можно было отнести и жителей малых городов, но в 2012 г. риск бедности среди них почти не отличался от среднего по стране.

Снижению бедности также способствовало увеличение масштабов социальной поддержки населения. Рост доли денежных трансфертов в располагаемых ресурсах населения за счет расширения адресной социальной помощи увеличил эффективность данного инструмента социальной политики в борьбе с абсолютной и относительной бедностью. Кроме того, в 2012 г. существенно возросли доходы домохозяйств в форме помощи родственникам, что косвенно свидетельствует об усилении трудовой миграции. Роль соответствующих доходов в снижении бедности также возросла, что связано с изменением в структуре домохозяйств, в которых помощь родных является значимым источником дохода. Ранее она была важна в первую очередь для относительно обеспеченного населения, так как трудовая миграция была инструментом повышения качества жизни. В 2012 г. данный вид доходов был одинаково важен для всех групп населения, так как трудовая миграция стала также стратегией борьбы с бедностью.

Степень распространенности и эффективности трудовой миграции как способа преодоления трудностей, как и роль социальной поддержки, не однородна по регионам Беларуси. Это является одним из факторов, определяющих различия в профиле бедности по областям и г. Минску. Вторым важным фактором являются особенности местного рынка труда, так как занятость в Беларуси – ключевой инструмент преодоления риска бедности.

Наибольший риск абсолютной и относительной бедности характерен для Гомельской области. Структура социально уязвимого населения области повторяет среднюю по стране с повышенным риском бедности для всех уязвимых групп. Неблагоприятная ситуация в регионе связана с низким уровнем экономической активности, в том числе из-за последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Еще одним фактором является невысокая распространенность индивидуальных стратегий борьбы с трудностями. Доходы от ведения подсобного хозяйства и помощи родных, в том числе трудовых мигрантов, имеют низкий удельный вес в структуре располагаемых ресурсов населения Гомельской области. Соответственно, для региона крайне высокую роль играют социальные пособия. Вероятно, в 2011 г. у жителей региона была возможность снизить риск бедности за счет приграничной торговли, но реальное укрепление белорусского рубля и повышение внутренних цен на нефтепродукты лишили их этой возможности, что негативно сказалось на уровне бедности. Гомельская область является единственным регионом, в котором в 2012 г. вырос риск и абсолютной, и относительной бедности.

Еще одним регионом, где на фоне роста доходов увеличилась бедность (но только относительная), оказалась Витебская область. В первую очередь это связано с высоким уровнем неравенства в регионе, а также достаточно низким средним уровнем оплаты труда и высокими показателями экономической неактивности. Высокий риск бедности в регионе характерен для детей, неполных семей и женщин. Смягчает социальные проблемы то, что, в отличие от жителей Гомельской области, население Витебской области гораздо чаще использует трудовую миграцию как способ преодоления трудностей: роль помощи родственников как источника дохода домохозяйств в этом регионе заметно выше.

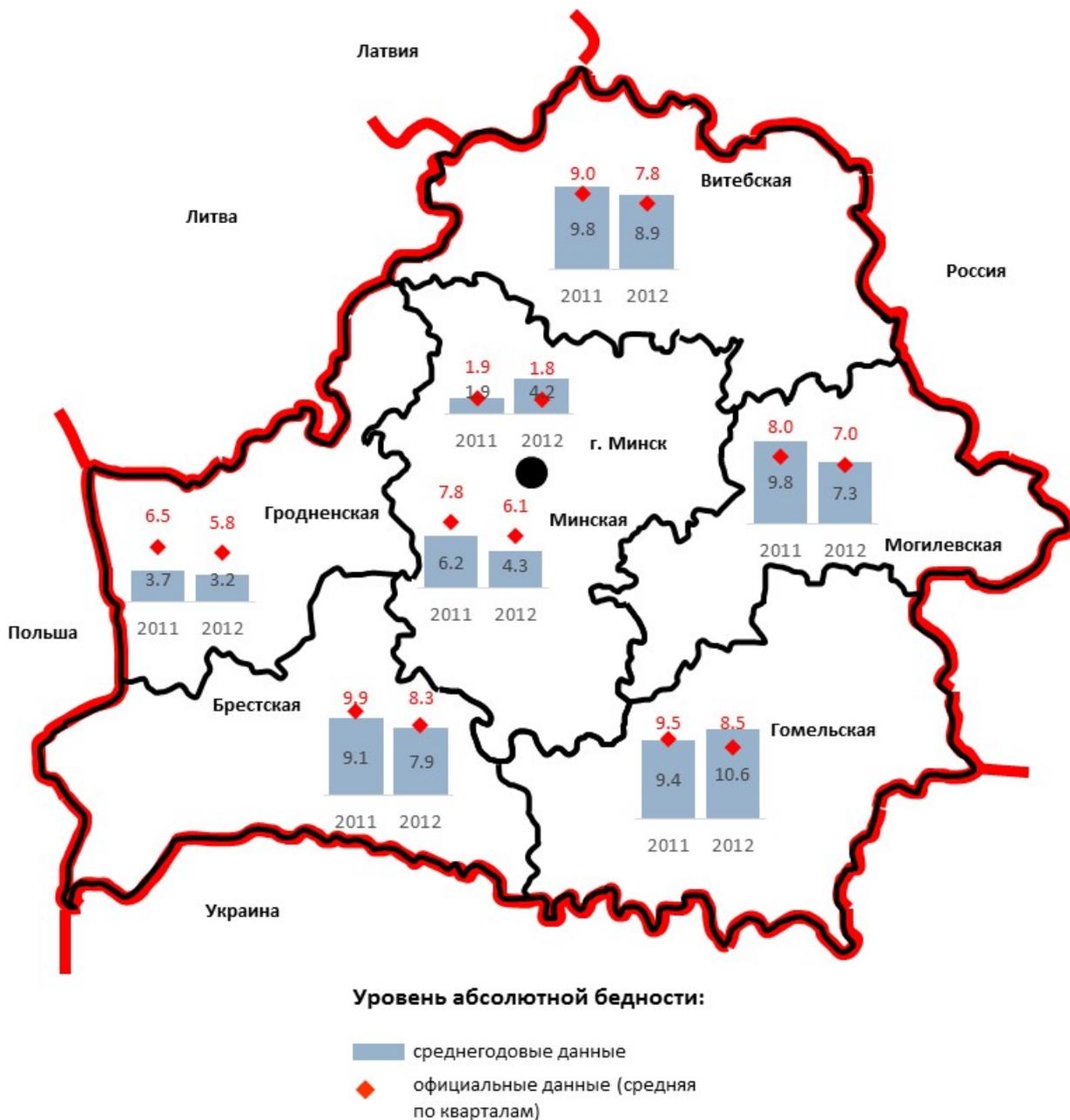
Выше среднего риск бедности в Могилевской и Брестской областях, но размеры социально уязвимых групп в данных регионах в 2012 г. существенно снизились. Особенно существенное сокращение произошло в риске бедности среди сельского населения Могилевской области. В Брестской области, где удельный вес сельского населения самый высокий по стране, снижение бедности среди данной группы было менее масштабным. В его основе лежит рост оплаты труда в сельском хозяйстве и опережающий рост пенсий (в сельской местности доля пенсионеров выше средней по стране). Тем не менее, уровень оплаты труда в этих двух регионах остается относительно низким, что является ключевым фактором, определяющим повышенный риск бедности. Наибольшее распространение среди стратегий преодоления трудностей в этих областях (особенно в Брестской) получило ведение личного подсобного хозяйства.

Самый низкий риск бедности характерен для г. Минска, а также Гродненской и Минской областей. В случае Гродненской области благоприятный эффект достигался за счет низкой бедности в сельской местности (благодаря относительно эффективному сельскому хозяйству) и среди незанятого населения. Очевидно, достаточно благополучное положение незанятого населения региона связано с наличием широких возможностей по ведению не всегда легальной приграничной торговли. В Минской области и г. Минске основным фактором, обеспечивающим низкий риск бедности, является высокая занятость и относительно высокий уровень оплаты труда. Среди уязвимых групп в данных регионах высок риск бедности среди детей и неполных семей. Довольно высокий риск бедности среди них объясняется тем, что они зависят не только от состояния рынка труда, но и от социальной политики, которая не всегда позволяла предотвратить бедность в семьях, где один из родителей находился в отпуске по уходу за ребенком.

Региональные различия показывают, что направления решения проблемы бедности лежат в повышении эффективности региональных рынков труда и усилению социальной поддержки уязвимых групп населения. Повышение гибкости рынка труда Беларуси является одной из ключевых предпосылок решения проблемы низкооплачиваемой занятости, характерной для многих населенных пунктов. Вторым направлением является реализация мер активной политики на рынке труда, сочетающей профессиональную подготовку и переподготовку кадров со стимулированием занятости населения и созданием новых рабочих мест. Более специфические рекомендации по экономической политике в регионах требуют анализа данных выборочного обследования рабочей силы, которые в Беларуси не публикуются в открытом доступе.

В рамках социальной политики важным шагом по борьбе с бедностью, в особенности детской, стало повышение в 2013 г. пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет и его привязка к средней

заработной плате вместо бюджета прожиточного минимума. Очевидно, следует пересмотреть и подход к определению размера ежемесячного социального пособия в рамках адресной социальной помощи. Низкая глубина абсолютной бедности, характерная для Беларуси, зачастую делает обращение за данным пособием бессмысленным, так как его размер определяется именно глубиной бедности (разницей между бюджетом прожиточного минимума и доходом на члена домохозяйства). Соответственно, привязка данного пособия к средней заработной плате (либо другой способ увеличения критерия нуждаемости) позволит повысить охват уязвимых групп населения данным видом социальной помощи.

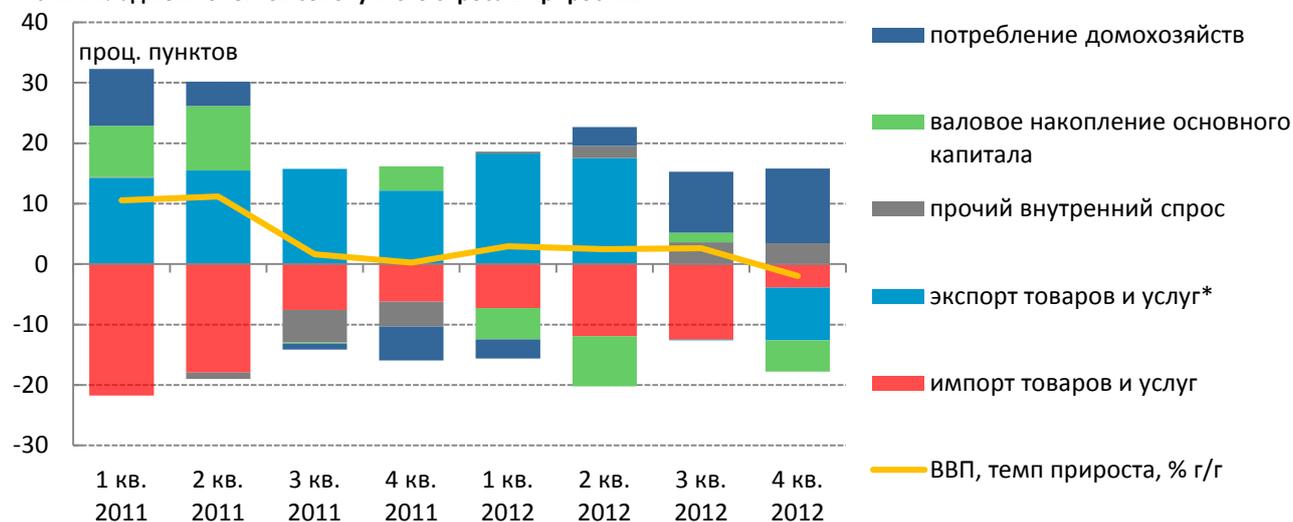

Общая экономическая ситуация

- Со второго полугодия 2012 г. внутренний спрос вновь стал основным фактором роста ВВП;
- Резкспорт российских нефтепродуктов обусловил большую часть региональных различий в росте ВРП.

Макроэкономическая ситуация в Беларуси в 2012 г. была predetermined валютным кризисом 2011 г. Необходимость макроэкономической стабилизации вынудило правительство проводить жесткую фискальную и монетарную политику, что ограничило внутренний спрос и сделало экспорт основой экономического роста. В первом полугодии экспорт демонстрировал положительную динамику за счет сохранения эффекта ценовой конкурентоспособности, достигнутого благодаря реальному обесценению белорусского рубля в 2011 г., и значительному увеличению реэкспорта российских нефтепродуктов под видом растворителей, разбавителей и смазочных материалов. Во втором полугодии эти факторы исчерпали себя, что привело к замедлению роста экономики. Для поддержания роста власти возобновили стимулирующую политику доходов, что привело к ускорению роста потребления домашних хозяйств (рис. 1). Также в третьем квартале были предприняты попытки по наращиванию инвестиций, но они негативно отразились на стабильности денежно-кредитного рынка, что привело к повторному ужесточению монетарной политики.

Рис. 1. Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП

* экспорт и импорт товаров и услуг включают по ½ статистического расхождения.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Торговля растворителями и смазочными материалами обусловила неравномерный рост в регионах Беларуси (см. Приложение 1). В первом полугодии рост был обеспечен в основном Витебской областью, в которой ВРП за полугодие вырос на 28.7% г/г вследствие экспорта растворителей и разбавителей. Во втором полугодии рост, соответственно, сменился резким спадом. Также спад во втором полугодии наблюдался и в Минске. На него приходится более половины всего оптового товарооборота Беларуси, так как основные предприятия-экспортеры зарегистрированы в столице. Соответственно падение экспорта в реальном выражении в четвертом квартале обусловило сокращение оптового товарооборота и валового регионального продукта Минска. Остальные области демонстрировали относительно близкие темпы восстановления экономического роста. Среди них быстрее всего росла Минская область (6.5% г/г), медленнее всего – Брестская (0.5% г/г).

Доходы населения

- Рост зарплаты намного опередил рост производительности труда;
- Рост пенсий восстанавливался после падения в 2011 г., поэтому опередил даже рост зарплат;
- Произошло увеличение числа инструментов адресной социальной помощи и размеров пособий.

Оплата труда

Важная роль потребления домашних хозяйств в поддержании экономического роста в 2012 г. была обеспечена быстрым ростом заработной платы. В реальном выражении она выросла за год на

20.2% г/г, при этом основной прирост пришелся на 3 и 4 кварталы, когда темпы прироста реальной зарплаты составили 30 и 38.7% г/г соответственно. Такие темпы не соответствовали динамике производительности труда: реальный ВВП вырос в 2012 г. всего на 1.5%. Точное сравнение реальной производительности и заработной платы затруднено из-за использования различных дефляторов для оплаты труда и ВВП (производительности). Соответственно оптимальным решением в случае Беларуси является оценка производительности и зарплаты в долларах США (Чубрик, Шиманович (2013)). Их динамика (рис. 2) и свидетельствует о глубоком разрыве между ростом производительности и оплаты труда в конце 2012 г.

Рис. 2. Динамика средней зарплаты и производительности труда в долларовом эквиваленте

Примечание. Производительность труда равна ВВП/число занятых.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата (зарплата, ВВП, число занятых), Национального банка (средневзвешенный обменный курс).

Однако быстрый рост заработной платы в долларовом эквиваленте во второй половине 2012 г. объяснялся не только и не столько политикой доходов, сколько необходимостью компенсировать населению потери доходов, связанные с девальвацией 2011 г. Потребность в такой компенсации носила как социальный характер – для возврата доходов к обещанному уровню в USD 500, так и экономический – выросший вследствие девальвации разрыв в оплате труда между Россией и Беларусью провоцировал существенный отток рабочей силы из страны. В декабре 2011 г. средняя заработная плата в Беларуси составляла всего 32.8% от российской, но к концу 2012 г. их соотношение достигло 48.8%. За год средняя зарплата в долларовом эквиваленте выросла на 61.1% (декабрь к декабрю), а среднегодовые темпы роста составили 24.8% г/г, что существенно улучшило материальное положение населения и стимулировало рост потребления.

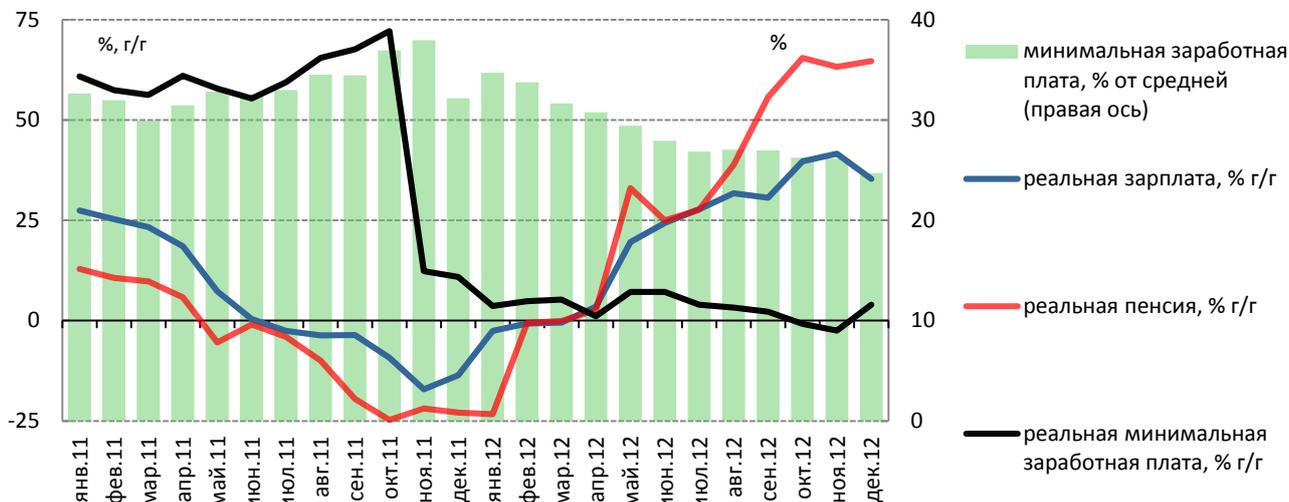
При этом рост среднего уровня заработной платы сопровождался снижением ее отраслевой дифференциации. В отличие от 2011 г., когда выравнивание доходов произошло за счет быстрого роста минимальной заработной платы, в 2012 г. основным фактором, поддерживающим низкую дифференциацию в оплате труда, стало повышение зарплаты в отраслях с преобладающим низкоквалифицированным трудом. Из-за угрозы трудовой миграции реальная заработная плата в сельском хозяйстве, транспорте и связи, строительстве, текстильном и швейном производстве, выросла на 32, 26.8, 27, 25.3% соответственно при среднем темпе роста по экономике в 21.9% (см. подробнее Акулова, Шиманович, Кирхнер (2013)).

Однако на уровне регионов существенная дифференциация в оплате труда сохраняется. На конец года средняя зарплата в стране составила BYR 4.7 млн, но этот показатель был достигнут в первую очередь за счет г. Минска (см. рис. 6а). В декабре 2012 г. среди занятых в Минске 60.6% имело заработную плату свыше BYR 5 млн. В остальных регионах удельный вес занятых с таким уровнем оплаты труда в среднем составил 22.3%. Зарплата большинства занятых вне Минска находилась в пределах BYR 2–3 млн и BYR 3–4 млн (26.6 и 27.5% от занятого населения соответственно). Таким образом, в Беларуси существуют ощутимые расхождения в оплате труда между Минском и областями, что, безусловно, выступает важным фактором внутренней трудовой миграции.

Социальные трансферты

Социальные трансферты, в том числе пенсии, составили в 2012 г. 21.2% от всех денежных доходов населения, что выше уровня 2011 г. (20.4%). Увеличение веса пенсий связано с более быстрыми в течение года темпами их роста относительно заработной платы (рис. 3). В реальном выражении они выросли на 26.6% г/г. Ускоренный рост пенсий стал результатом низкой базы 2011 г., когда реальная пенсия в отличие от заработной платы сократилась (на 6.5% г/г).

Рис. 3. Динамика средней зарплаты, пенсии и минимальной зарплаты в реальном выражении

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Размер большинства пособий¹ в 2012 г. был привязан к бюджету прожиточного минимума², который повышался быстрее инфляции. Бюджет прожиточного минимума (в среднем на душу населения) вырос в 2012 г. на 74% г/г, а индекс потребительских цен — на 59.2% г/г. Это является следствием различий в структуре корзин бюджета прожиточного минимума и ИПЦ, и соответственно более высоких темпов роста цен на товары первой необходимости и базовые услуги, которые входят в корзину БПМ. Пособия на погребение и по временной нетрудоспособности устанавливаются в зависимости от размера заработной платы конкретного человека или средней заработной платы, что определило их более быстрый рост относительно других социальных выплат в условиях резкого увеличения оплаты труда в 2012 г.

Адресная социальная помощь в 2012 г. была представлена 281.9 тыс. человек, что на 7% больше, чем в 2011 г. Размер ежемесячного социального пособия, зависящий от индивидуальных доходов домохозяйства, составил всего BYR 184.9 тыс., увеличившись при этом по сравнению с прошлым годом в 2.1 раза (Гайдук (2013)). Данное пособие является ключевым в рамках адресной социальной помощи: его получали 136.4 тыс. человек. Размер единовременного пособия, которое получали 39.1 тыс. человек, увеличился в 2.6 раза и составил в среднем BYR 484.4 тыс. Помимо данных пособий, а также помощи по приобретению технических средств социальной реабилитации, в 2012 г. были введены пособия на приобретения подгузников (детям-инвалидам и инвалидам) и на обеспечение продуктами питания детей в возрасте до двух лет. Пособие на питание предоставляется в натуральном выражении домохозяйствам со средним доходом ниже критерия нуждаемости, а также при рождении двойни или большего числа детей. Оно оказалось достаточно востребованными из-за довольно высокого риска абсолютной бедности в семьях с детьми. В 2012 г. пособие для обеспечения продуктами питания детей в возрасте до 2 лет получали 66.3 тыс. человек, а размер пособий составил BYR 451.3 и 648 тыс. для детей в возрасте до одного и двух лет соответственно.

Потребление и сбережения

- Одновременный рост потребления и сбережений;

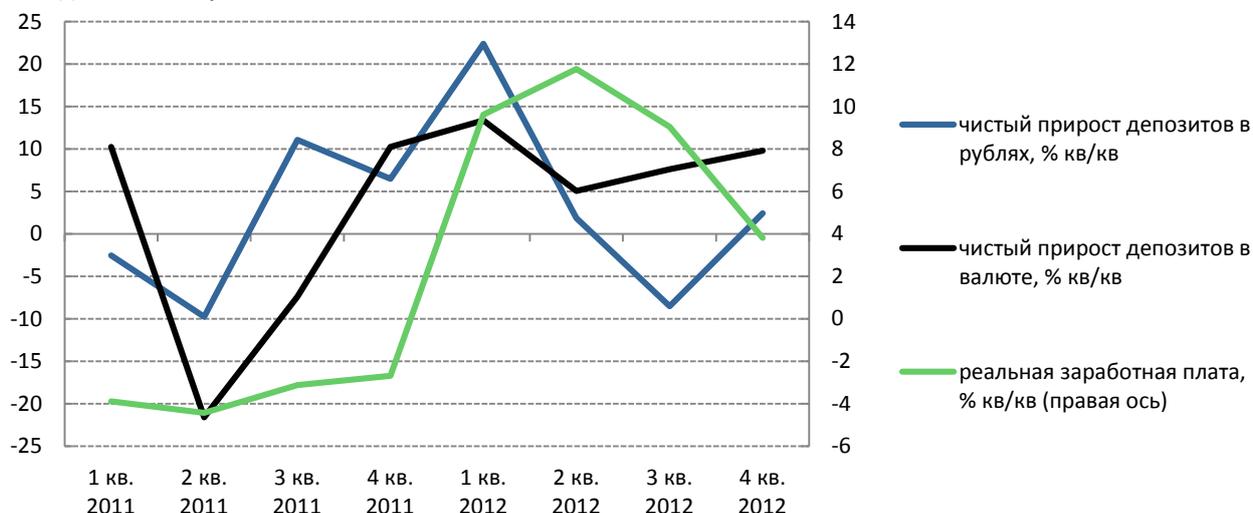
¹ Помимо пенсий значимую роль в доходах населения играют такие трансферты, как пособия семьям, воспитывающим детей, пособие по безработице, на погребение, по временной нетрудоспособности, адресная социальная помощь.

² С 2013 г. расчет пособия по уходу за ребенком осуществляет на основании уровня средней заработной платы.

- Рост сбережений неустойчив, поскольку в его основе лежат преимущественно спекулятивные мотивы.

Динамика сбережений населения в 2012 г. была в значительной степени обусловлена спекулятивными мотивами. Для связывания рублевой денежной массы на фоне высокого восприятия рисков экономическими агентами Национальный банк существенно повысил процентные ставки. Одновременно с этим благоприятная ситуация на внешних рынках наряду с возросшими в конце 2011 г. золотовалютными резервами способствовали стабилизации валютного курса, который в первой половине 2012 г. даже укрепился в номинальном выражении. В результате крайне высокая доходность рублевых депозитов обусловила быстрый рост депозитов в национальной валюте. Темпы их прироста существенно опережали динамику реальной заработной платы, что говорит о возросшей склонности к сбережению у населения в начале года (см. рис. 4). Однако во втором полугодии ситуация поменялась: снижение процентных ставок, совпавшее с ухудшением ситуации во внешней торговле, привело к оттоку рублевых депозитов (прирост депозитов, скорректированный на начисленные проценты, стал отрицательным), что вынудило власти прекратить снижение процентных ставок и даже пойти на некоторое их повышение. В результате рост вкладов возобновился, хотя его темпы уже были ниже темпов роста зарплаты.

Рис. 4. Динамика сбережений населения

Примечание. Чистый прирост депозитов рассчитан как темп прироста срочных депозитов физлиц за квартал, скорректированный на среднюю ставку по соответствующим депозитам.

Источник: собственные расчеты по данным НББ.

Таким образом, рост доходов во втором полугодии в большей степени стимулировал потребление, нежели сбережения. Результатом этого стали очень высокие темпы роста розничного товарооборота в конце года (18.1% г/г в четвертом квартале). В начале года он также рос, но во многом он был обеспечен не потреблением населения, а вывозом (фактически, незарегистрированным экспортом) нефтепродуктов физическими лицами (главным образом в приграничных с Россией территориях), обусловленным разностью в ценах. Действие данного фактора существенно снизилось во второй половине 2012 г., когда внутренние цены на нефтепродукты в Беларуси и России стали примерно одинаковыми. Сохранился только скрытый вывоз нефтепродуктов в приграничные районы соседних стран ЕС, который существовал и до кризиса.

В структуре расходов домашних хозяйств основные изменения были связаны с увеличением потребления продуктов питания, в особенности мясной продукции (доля в расходах выросла с 9.7 в 2011 г. до 10.4% в 2012 г.³), приобретением одежды (с 5.7 до 6%) и расходов на культуру и отдых (с 4.1 до 4.6%). Увеличение доли данных расходов стало следствием роста благосостояния населения. Частично ему также способствовало высвобождение средств вследствие низких темпов роста тарифов на ЖКХ (удельный вес расходов на аренду жилья и ЖКХ снизился с 6.2 до 5%) и отказа от приобретения авто-

³ Удельный вес различных групп расходов рассчитан на основе данных Выборочного обследования домохозяйств.

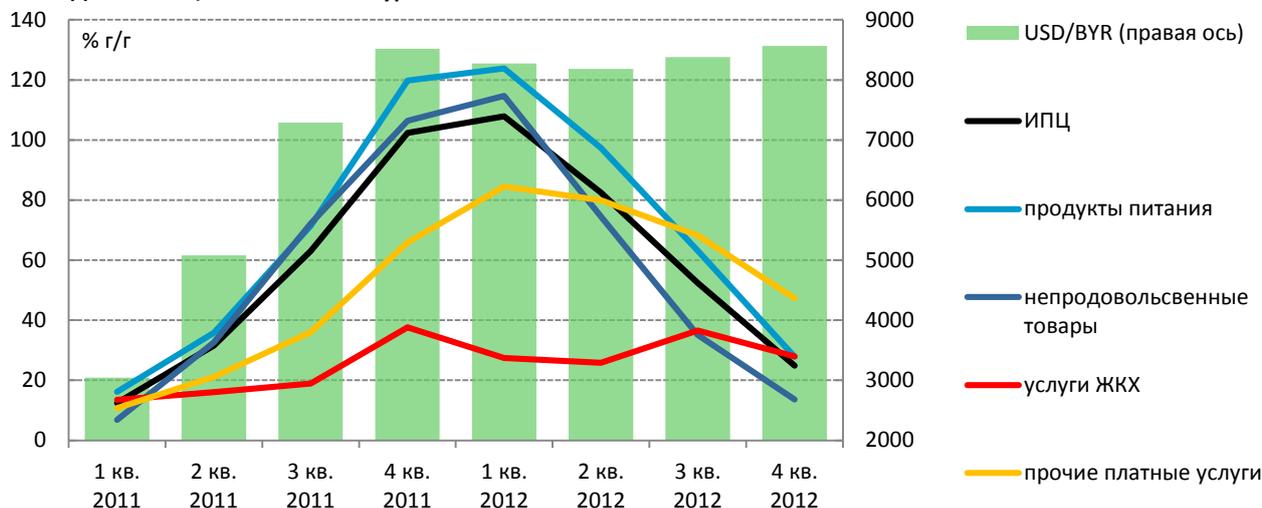
мобилей из-за высоких ввозных пошлин и удовлетворенного спроса в 2011 г. Дополнительные средства также были направлены на сбережения, их удельный вес в расходах вырос с 7.2 до 9.9%. Высокие процентные ставки, стимулировавшие увеличение депозитов, одновременно и отталкивали население от обращения за кредитами. Расходы на обслуживание кредитов составили в 2012 г. всего 2.8% всех расходов домохозяйств (3.9% в 2011 г.).

Цены и тарифы

- Относительная стабилизация номинального курса в режиме управляемого плавления;
- Неравномерное снижение инфляции; рост коммунальных тарифов ускорился, но все еще значительно отстает от роста издержек в данном секторе;
- Реальное укрепление белорусского рубля обусловило ускоренный рост спроса на импорт.

Результатом ужесточения монетарной политики в 2012 г. стало существенное замедление инфляции. И хотя среднегодовой прирост ИПЦ составил 59.2% г/г, превысив показатель 2011 г. (53.2% г/г), по итогам года (декабрь к декабрю) темпы инфляции составили 21.8% к/п (108.7% к/п в 2011 г.). Пик инфляции пришелся на конец 2011 – начало 2012 гг., после чего темпы роста цен существенно снизились, см. рис 5.

Рис. 5. Динамика цен и обменного курса

Источник: Белстат, собственные оценки на основе данных Белстата, Национальный банк, Исследовательский центр ИПМ.

Однако замедление инфляции не было равномерным. В начале года, как и в 2011 г., быстрее всего повышались цены на продукты питания, которые и обеспечивали основной прирост инфляции. Также в начале года ощутимо дорожали непродовольственные товары, а цены на услуги росли невысокими темпами. Однако с середины года ситуация изменилась на противоположную. Цены и тарифы на услуги стали расти ощутимо быстрее, чем цены на товары. Одной из причин такой динамики цен в 2012 г. является сдерживание роста тарифов на услуги ЖКХ и другие «социально-значимые» услуги, предоставляемые государством. В 2012 г. соответствующие тарифы начали повышаться быстрее, и по итогам года их прирост превысил прирост ИПЦ. Другой причиной является то, что производители и импортеры продовольственных и непродовольственных товаров намного быстрее адаптировали цены к новому курсу белорусского рубля, в то время как в сфере услуг это происходило намного медленнее. В итоге в 2011 г. цены на платные услуги населению (кроме ЖКХ) выросли меньше, чем цены на товары, а в 2012 г. их прирост заметно превысил прирост большинства других потребительских цен. Кроме того, относительная стабильность валютного курса на протяжении года ограничила рост цен на непродовольственные товары и несколько сдержала подорожание продовольствия.

Важнейшим фактором, определявшим поведение домашних хозяйств, были высокие инфляционные и девальвационные ожидания. Формально курс в 2012 г. был плавающим, однако (судя по динамике резервных активов) его плавание жестко регулировалось НББ. По итогам года рубль, несмотря на ощутимую инфляцию, практически не обесценился (а в начале года даже укрепился в номинальном выражении). Это стало возможным благодаря высоким процентным ставкам и профициту внешней тор-

говли, во многом обусловленному реэкспортом российских нефтепродуктов. Прекращение «растворительного бизнеса» во втором полугодии и снижение реальных процентных ставок вернуло номинальный обменный курс на уровень конца 2011 г., однако в реальном выражении он существенно укрепился, создав дополнительную основу для роста спроса на импорт, тем самым снизив положительный эффект от роста потребления домохозяйств для роста ВВП.

Социальная политика

- Рост инвестиционных расходов консолидированного бюджета на фоне практически неизменных социальных расходов;
- Существенный рост расходов ФСЗН на выплату пенсий.

Фискальная политика в 2012 г. оставалась достаточно жесткой, что было обусловлено необходимостью поддержания макроэкономической стабильности. Вследствие этого консолидированный бюджет был исполнен с профицитом в 0.5% от ВВП. Тем не менее, его расходы существенно возросли (с 26.7 до 29.4% от ВВП), но этот рост был связан в основном не с социальными расходами, а с увеличением финансирования инвестиционной программы. В 2012 г. бюджетные средства, из-за слабого финансового положения предприятий и высоких ставок по кредитам, были единственным растущим источником финансирования инвестиций. Помимо финансирования инвестиций, заметно выросли расходы бюджета на оплату труда, что стало следствием стимулирующей политики доходов.

Расходы консолидированного бюджета на социальную политику составили 2.5% от ВВП, практически не изменившись относительно уровня 2011 г. (2.6% от ВВП). На адресную социальную помощь было потрачено BYR 411.6 млрд, что по-прежнему меньше 0.1% от ВВП. Однако ощутимо возросли расходы ФСЗН (с 9.3 до 10.7% от ВВП), на которые приходится большая часть социальных расходов государства. Основной прирост пришелся на выплату пенсий (увеличение с 7.2 до 8.2% от ВВП), что стало результатом их роста в реальном выражении с темпами, существенно превышавшими темпы роста и заработной платы, и производительности труда. Он был мотивирован необходимостью компенсировать падение пенсий в период кризиса 2011 г. и значимым отставанием соответствующих расходов ФСЗН от уровня 2010 г. (8.8% от ВВП). Другие статьи расходов ФСЗН, в частности на различные пособия на детей, пособия по временной нетрудоспособности, финансирование санитарно-курортного лечения и специализированных учебно-спортивных учреждений, практически не увеличились (см. Приложение 1). Исключение составляют пособия на детей старше 3 лет (прирост с 0.1 до 0.2% от ВВП) и пособия в связи с рождением ребенка (увеличение с 0.1 до 0.2% от ВВП).

Занятость и безработица

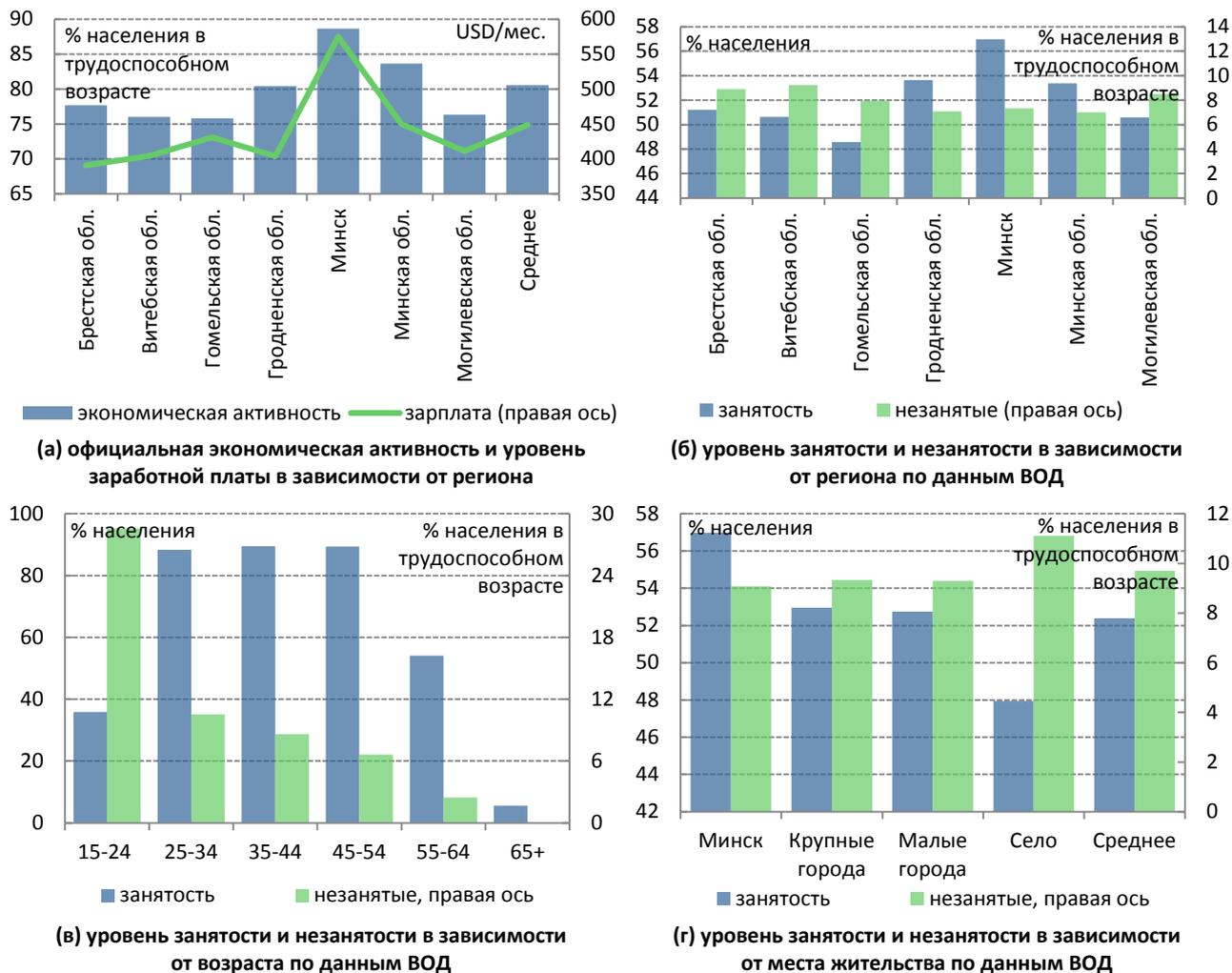
- Продолжается сокращение числа занятого населения из-за ухудшения демографической ситуации и трудовой миграции;
- В г. Минске, Гродненской и Минской областях наибольшие показатели занятости и экономической активности, в Гомельской области – наименьшие.

В 2012 г. сохранилась тенденция сокращения числа занятого и экономически активного населения, обусловленная демографической ситуацией и трудовой миграцией. В среднем по официальным данным за год численность экономически активного населения снизилась на 80.4 тыс. человек, то есть на 1.7% г/г. Экономическая активность населения при этом оставалась достаточно высокой, но и она уменьшилась в 2012 г. с 82.3 до 80.1% от трудоспособного населения в трудоспособном возрасте⁴ (80.5% от населения в трудоспособном возрасте в 2011 г.).

По регионам наиболее высокая экономическая активность, согласно официальным данным, наблюдалась в г. Минске, где 88.7% населения в трудоспособном возрасте экономически активно. Также высокие показатели активности в Минской области, что, вероятно, связано с возможностью трудоустройства в Минске, и Гродненской области. В остальных областях экономическая активность существенно ниже и находится в районе 75% от населения в трудоспособном возрасте (см. рис 6а).

⁴ В возрасте от 16 до 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины).

Рис. 6. Экономическая активность в начале 2012 г.

Примечание. Определения занятости и незанятости по данным ВОД приведено в разделе «Методологические пояснения». Источник: Белстат, собственные расчеты по данным ВОД.

Данные выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни⁵ подтверждают выводы о высокой экономической активности жителей г. Минска. Удельный вес занятых в его населении составляет 57%. Высокая доля занятых в населении наблюдается также в Гродненской и Минской областях, а наименьшая доля – в Гомельской области. При этом доли незанятого населения, в процентах от населения в трудоспособном возрасте⁶, во всех регионах схожи (см. рис. 6б), следовательно, уровни занятости и экономической активности в значительной степени обуславливаются демографическими факторы – возрастной структурой региона и долей сельского населения.

В сельской местности доля занятого населения наименьшая, незанятого (в трудоспособном возрасте) – наибольшая. В малых городах, в которых ранее экономическая активность также была низкой, данные показатели уже второй год держатся на среднем по стране уровне и не отличаются от показателей занятости больших городов. По возрасту уровень занятости начинает падать с 55 лет, когда женщины и мужчины ряда профессий могут выходить на пенсию. В пределах же 25-55 лет доля занятого населения практически не отличается. Высокая доля незанятого населения среди молодежи объясняется тем, что данная группа охватывает школьников старших классов и учащихся в других учебных заведениях.

⁵ Данные выборочного обследования рабочей силы, более подходящие для анализа экономической активности населения, Белстат не публикует.

⁶ При расчете по данным ВОД трудоспособный возраст принимался равным от 16 до 65 лет, см. подробнее раздел «методологические пояснения».

Лаакенские показатели: Беларусь

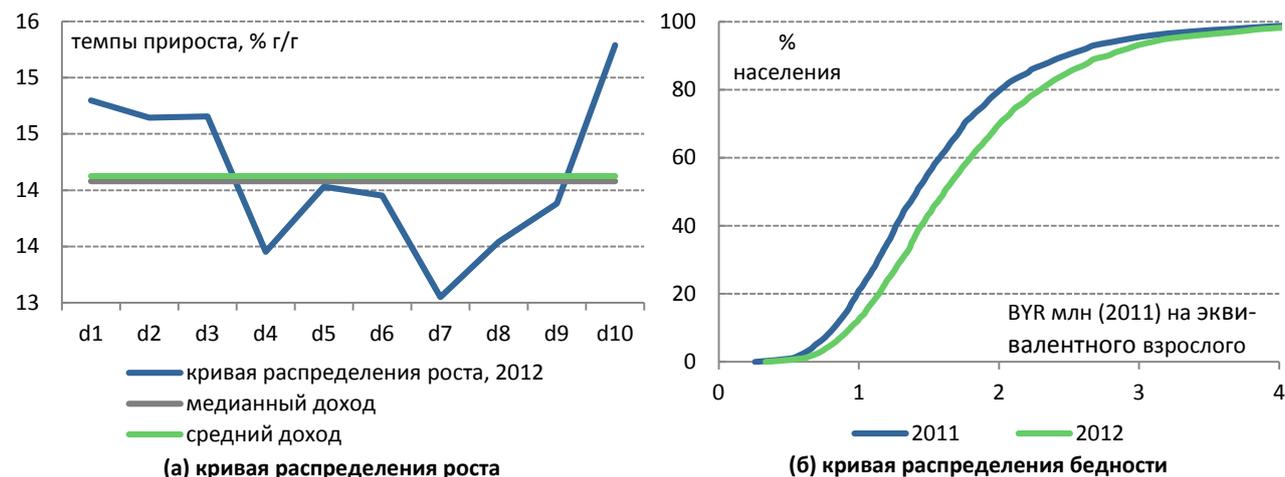
Лаакенские показатели, список которых утвержден Советом Европы, позволяют выявить группы населения, в наибольшей степени подверженные риску бедности и социальной изоляции. В Беларуси официально публикуются только показатели, относящиеся к различным аспектам абсолютной бедности, в то время как Евростат использует оценки относительной бедности с учетом корректировок на эффект от масштаба с использованием шкал эквивалентности. Подробная методология расчета показателей рассмотрена в разделе «Методологические пояснения».

Черта бедности

- Повышение уровня жизни по децилям населения было довольно равномерным;
- Рост доходов опережал рост черты абсолютной бедности и примерно соответствовал росту черты относительной бедности.

Средний размер черты абсолютной бедности, применяемой в данном отчете (см. раздел «методологические пояснения»), увеличился в номинальном выражении на 69.4% до BYR 946.6 тыс. в месяц. Темпы его роста превысили среднегодовые темпы инфляции, что объясняется относительным удорожанием товаров первой необходимости и базовых услуг, включенных в бюджет прожиточного минимума. Такая динамика создает риск увеличения уровня абсолютной бедности среди социально уязвимых групп населения, избежать который можно лишь при соответствующем росте реальных доходов у малообеспеченных слоев населения.

Рис. 7. Распределение населения по уровню дохода

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Средний размер располагаемых ресурсов населения⁷ в 2012 г. по данным выборочного обследования домашних хозяйств вырос в реальном выражении на 14.1% г/г. Такой же темп роста продемонстрировал и медианный доход, что является признаком равномерного роста доходов населения. Это подтверждает и кривая распределения роста доходов населения по децилям (см. рис. 7а). Быстрее всего росли располагаемые ресурсы первых трех и десятого дециля, а медленней всего – у седьмого, восьмого и четвертого. Однако расхождение в темпах роста были невелики (в пределах двух процентных пунктов). Это означает, что политика по стимулированию роста доходов населения, проводимая во втором полугодии 2012 г., благоприятно сказалась на материальном положении как социально уязвимых слоев, так и относительно обеспеченного населения. Как следствие, негативный эффект высоких темпов роста цен на социально важные товары и услуги был компенсирован повышением реальных доходов населения, подверженного риску бедности.

Реальный рост доходов населения привел к увеличению черты относительной бедности с темпами, превышающими темпы роста черты абсолютной бедности. В номинальном выражении она выросла

⁷ Располагаемые ресурсы являются в данном исследовании индикатором дохода, подробнее см. раздел «методологические пояснения».

на 81.4% г/г и составила BYR 1 538 тыс. на эквивалентного взрослого (подробней см. раздел «методологические пояснения»). В реальном выражении рост составил 14% г/г, что соответствует динамике среднего дохода населения и, следовательно, не должно приводить к росту относительной бедности. Это подтверждает и поведение кривой распределения бедности (см. рис 76). В 2012 г. она сместилась вправо, что отражает общий рост доходов населения Беларуси, и практически не изменила своего наклона, что означает сохранение неравенства на уровне прошлого года.

Общие характеристики бедности и неравенства

- Незначительное снижение абсолютной и относительной бедности и неравенства.

Изменение уровня абсолютной бедности также свидетельствует об улучшении благосостояния социально уязвимых групп населения, которое произошло несмотря на высокие темпы роста цен на социально значимые товары и базовые услуги. Согласно нашим оценкам, бедность, рассчитанная с учетом различий в бюджетах прожиточного минимума для разных групп населения (см. раздел «методологические пояснения»), составила в 2012 г. 6.6% (6.9% в 2011 г.). Официальные данные свидетельствуют о большем сокращении бедности (с 7.3 до 6.3% населения), что объясняется особенностями расчета данного показателя. Белстат оценивает бедность на основе квартальных данных, в то время как применяемая в данной публикации методология определяет бедность исходя из среднегодовых значений, то есть бедным признается только домохозяйство, чей среднегодовой доход был ниже среднегодовой черты бедности. Данные подходы дают расхождение в условиях, когда динамика доходов населения существенно меняется в течение года, что является характерным для Беларуси 2011–2012 гг. Применяемый в данном исследовании подход⁸ дает более сглаженную динамику бедности.

Уровень относительной бедности, рассчитанной с помощью корректировки доходов согласно национальной шкале эквивалентности, в 2012 г. также незначительно снизился и составил 11.2% (11.4% в 2011 г.). Это стало результатом равномерного роста доходов населения, от которого бедные слои выигрывают в равной или в несколько большей степени, чем население в среднем.

Сокращение относительной бедности является признаком снижения неравенства в обществе. Это подтверждают и соответствующие индикаторы – коэффициенты Джини и фондов. Коэффициент Джини в Беларуси существенно снизился в 2011 г., когда экономический кризис негативно повлиял в первую очередь на относительно обеспеченные слои населения, в то время как наименее обеспеченные группы были частично защищены экономической политикой по увеличению минимальной заработной платы и сохранению занятости. Ожидалось, что последующее в 2012 г. восстановление экономики будет сопровождаться и соответствующим увеличением расслоения общества. Однако рост экономики в 2012 г. оказался медленным, а увеличение доходов происходило благодаря активному стимулированию роста заработных плат государством и вынужденному повышению зарплат бизнесом (для снижения разрыва в оплате труда с Россией). Таким образом, наибольший рост заработной платы происходил не в тех отраслях, которые и после кризиса предлагали конкурентные зарплаты (что способствовало бы росту расслоения), а в тех, что в первую очередь страдали от оттока кадров, то есть отраслях с низкой производительностью и оплатой труда. Результатом этого стало сохранение неравенства на низком уровне и даже некоторое снижение коэффициента Джини с 26.5 до 26.1. Коэффициент фондов, вне зависимости от корректировки доходов на шкалы эквивалентности, практически не изменился.

Глубина бедности

- Снижение глубины абсолютной и относительной бедности и численности населения с доходом, незначительно превышающим черту бедности.

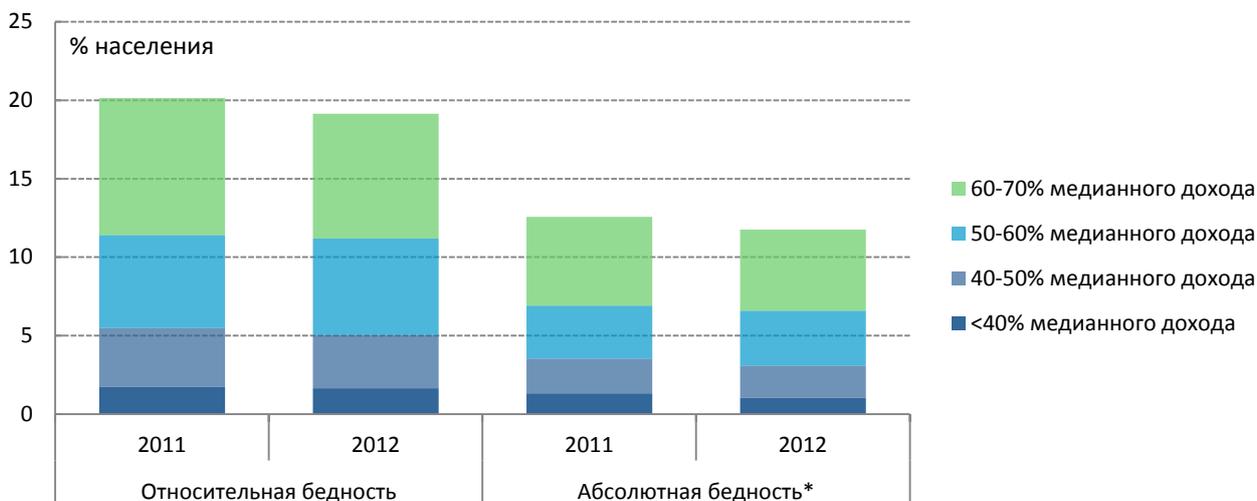
Применяемый в данном исследовании вариант расчета глубины бедности⁹ показывает, насколько нужно увеличить доход каждого бедного, чтобы вывести из-за черты бедности *половину* из них. В

⁸ Повторить официальную методику не возможно из-за решения Белстата не распространять квартальные микрофайлы выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни.

⁹ Показатель глубины бедности отражает распределение доходов социально уязвимого населения относительно черты бедности. Он дополняет показатель уровня бедности, показывая, насколько бедны социально уязвимые группы. Чем меньше

2012 г. глубина абсолютной бедности составила 22.3%, то есть равномерное увеличение доходов абсолютно бедных на 22.3% снизило бы уровень бедности до 3.3% населения. По сравнению с 2011 г. глубина бедности незначительно выросла, хотя и осталась достаточно низкой. Это говорит о невысокой степени нуждаемости социально уязвимых групп (по отношению к официальному прожиточному минимуму). Об этом же свидетельствует и снижение крайней бедности. Ее черта оценивается в 2/3 от черты абсолютной бедности, и удельный вес населения с настолько малыми располагаемыми ресурсами составил в 2012 г. 1% (1.3% в 2011 г.). Кроме того, произошло небольшое снижение доли населения с низкими доходами, близкими к черте крайней бедности (в пределах 2/3 и 5/6 от черты абсолютной бедности), и соизмеримое увеличение доли бедного населения с чуть более высокими доходами. Таким образом, в структуре бедного населения по доходам произошел небольшой сдвиг в сторону роста доли людей с доходами близкими к черте бедности за счет снижения крайней бедности (см. рис. 8). Следовательно, дальнейшее снижение абсолютной бедности возможно при сохранении даже невысоких, но равномерных темпов роста доходов населения.

Рис. 8. Распределение населения с доходом ниже или незначительно выше черты бедности по уровню доходов

* в легенде 60% медианного дохода соответствует черте абсолютной бедности, а 40% медианного дохода – 2/3 от черты абсолютной бедности. Соответственно, 50% и 70% медианного дохода эквивалентно 5/6 и 7/6 черты абсолютной бедности. Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Рост доходов 2012 г. также способствовал уменьшению размера группы риска, чей доход незначительно превышает порог бедности. Доля населения с располагаемыми ресурсами лишь на 1/6 превышающими черту абсолютной бедности сократилась с 5.7 до 5.2%. Соответственно, в случае новых негативных проявлений в макроэкономике Беларуси риск увеличения абсолютной бедности стал ниже, чем был в 2011 г. Однако он все еще ощутимо выше уровня, который был в 2010 г. перед началом проявления валютного кризиса (см. Исследовательский центр ИПМ (2012)).

Глубина относительной бедности также несколько уменьшилась (с 16.4 до 15.5%). Основной вклад в ее снижение оказало уменьшение доли населения с доходом в пределах 40–50% от медианного и сопутствующий рост доли населения с доходами, близкими к черте относительной бедности (50–60% от медианного дохода). Уровень же крайней относительной бедности (менее 40% от медианного) практически не изменился. Положительным эффектом от роста доходов в 2012 г. стало также уменьшение группы риска, располагающей ресурсами незначительно выше медианного уровня. Таким образом, снижение неравенства в 2012 г. сопровождалось уменьшением глубины относительной бедности и сокращением группы риска. Это еще раз говорит о том, что рост доходов второй половины 2012 г. был во многом в пользу малообеспеченных слоев населения.

глубина бедности, тем ближе доходы бедных к черте и тем меньше социальной поддержки необходимо потратить государству для обеспечения им доходов на уровне прожиточного минимума.

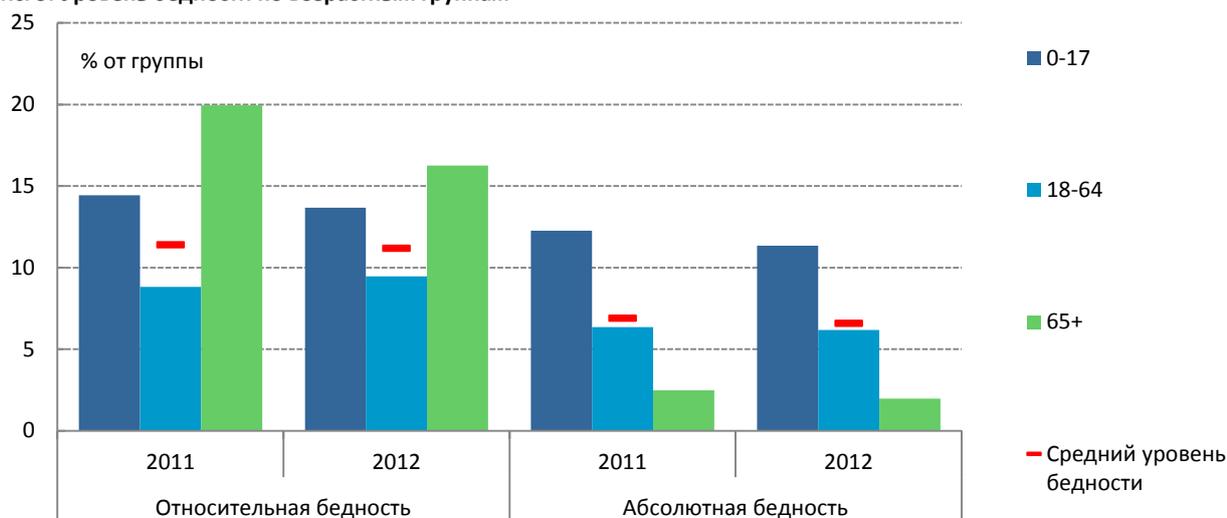
Профили бедности

- Изменение риска бедности среди уязвимых групп в 2012 г. определялось динамикой заработной платы и пенсии: опережающий рост пенсий по сравнению с другими доходами способствовал снижению абсолютной и относительной бедности среди пенсионеров и, как следствие, среди жителей сельской местности и женщин;
- Относительно равномерное распределение роста доходов среди уязвимых групп способствовало снижению риска бедности среди детей;
- Занятость остается одним из ключевых факторов, снижающих риск бедности. Соответственно, домохозяйства, состоящие из одного человека либо имеющие одного кормильца подвергаются потенциальному риску попадания за черту бедности в случае потери им работы.

Возраст

Самыми уязвимыми к риску абсолютной бедности по возрасту в Беларуси традиционно являются дети. В 2012 г. ситуация не изменилась: уровень бедности среди них ощутимо превышал средний по населению. При этом удельный вес детей в возрасте до 17 лет, проживающих в семьях с доходом ниже черты бедности, в 2012 г. снизился на 0.9 процентного пункта до 11.4%. Таким образом, макроэкономическая стабилизация и рост доходов населения, наблюдавшиеся после кризиса 2011 г., позволили немного снизить остроту проблемы бедности среди детей. Это подтверждает и уменьшение уровня относительной бедности среди них с 14.4 до 13.7% (см. рис. 9). Дальнейшему улучшению материального положения детей должно поспособствовать увеличение в 2013 г. размера детских пособий за счет привязки их к средней заработной плате вместо бюджета прожиточного минимума. Единственным негативным моментом является увеличение числа исключений среди получателей пособия в полном размере, что теоретически может негативно сказаться на некоторых социально уязвимых группах, к примеру, неполных семьях.

Рис. 9. Уровень бедности по возрастным группам

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

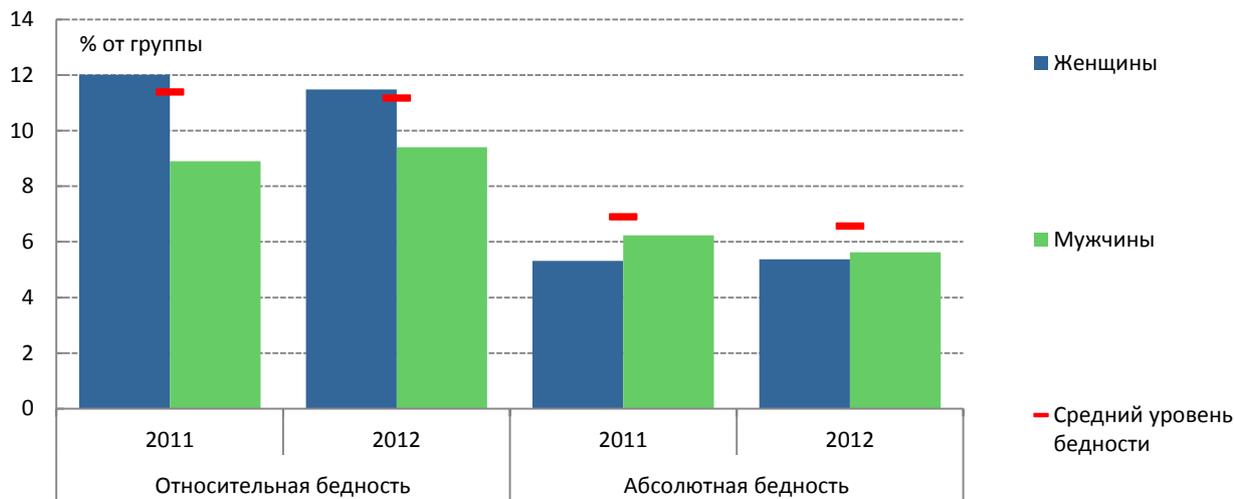
Уровень абсолютной бедности среди людей старше 65 лет по-прежнему достаточно низок: в 2012 г. он составил 2%. Даже в 2011 г. во время кризиса доля абсолютно бедных среди пожилого населения была всего 2.5%. Это объясняется особенностями системы пенсионного обеспечения Беларуси. С одной стороны, она гарантирует пожилым людям доход, превышающий черту абсолютной бедности, даже если они получают минимальную трудовую пенсию. С другой стороны, пенсионная система характеризуется низкой дифференциацией, и средний размер пенсии ненамного выше минимального уровня. Следствием этого является высокий уровень относительной бедности среди пожилого населения. В 2012 г. он составил 16.3%, что существенно выше среднего уровня, но на 3.7 процентного пункта ниже значений 2011 г. (см. рис. 9). Снижение относительной бедности связано с быстрым ростом пенсий в 2012 г. Однако сохранение столь же высоких темпов в 2013 г. вряд ли возможно из-за сложной макроэкономической ситуации и ограниченных ресурсов ФСЗН, что не позволяет решить проблему социальной уязвимости пожилых людей в краткосрочной перспективе.

Население в трудоспособном возрасте сталкивалось в 2012 г. практически с таким же риском абсолютной бедности, как и в 2011 г., который не отличается от среднего по стране. Уровень относительной бедности среди населения в трудоспособном возрасте вырос с 8.8 до 9.5%. Так как значимых изменений в уровне экономической активности не произошло, вероятно, это связано с относительным ухудшением положения низкоквалифицированной рабочей силы в сравнении с пенсионерами, чьи доходы росли быстрее, чем заработная плата. Тем не менее, уровень относительной бедности населения в трудоспособном возрасте по-прежнему ощутимо ниже среднего, что говорит о высокой роли рынка труда в обеспечении относительного материального благополучия населения.

Пол

Расхождение в риске бедности по полу в Беларуси остаются незначительными. Доля абсолютно бедного населения среди мужчин и женщин (старше 18 лет) в 2012 г. практически совпала (5.6 и 5.4% соответственно, см. рис. 10). В предыдущем году риск абсолютной бедности у мужчин был немного выше, что объяснялось ухудшением положения на рынке труда на фоне экономического кризиса. В целом большая зависимость мужчин от состояния рынка труда связана с различиями в возрастной структуре мужчин и женщин, а также большей экономической активностью мужчин. Данные факторы объясняют и расхождение в уровне относительной бедности – у женщин она традиционно выше, так как они больше зависят от социальных трансфертов, в том числе от пособий на детей и пенсий. Однако масштабы различий в относительной бедности мужчин и женщин в 2012 г. заметно сократились. Относительная бедность среди мужчин выросла на 0.5 процентного пункта (до 9.4%), а среди женщин – снизилась на 0.5 процентного пункта (до 11.5%). Это преимущественно объясняется опережающим ростом пенсий по отношению с зарплатой, поскольку доля женщин среди пенсионеров существенно выше доли мужчин.

Рис. 10. Уровень бедности по полу

Примечание. Мужчины и женщины в возрасте от 18 лет.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Место жительства

По месту жительства основное сокращение уровня бедности в 2012 г. наблюдалось в сельской местности. Доля сельского населения с располагаемыми ресурсами ниже черты абсолютной бедности снизилась с 11.5 до 8.3%. Данный уровень ниже показателей докризисного 2010 г., что говорит о существенном улучшении материального положения в сельской местности в 2012 г. Достигнутый уровень абсолютной бедности лишь незначительно превышает показатели бедности в городах (см. Приложение 2). Вероятно, этому способствовал рост пенсий, роль которых особенно важна в сельской местности, где доля пожилых людей выше среднего по стране (30.2% на селе, а в городах 23.7%), а также опережающий рост заработной платы в сельском хозяйстве по сравнению со средней зарплатой. Улучшение благосостояния жителей сельской местности отразилось и на снижении уровня относительной бедности. Однако по данному показателю село все еще существенно проигрывает крупным и даже малым городам из-за относительно низкой экономической активности и все еще низкого уровня оплаты труда.

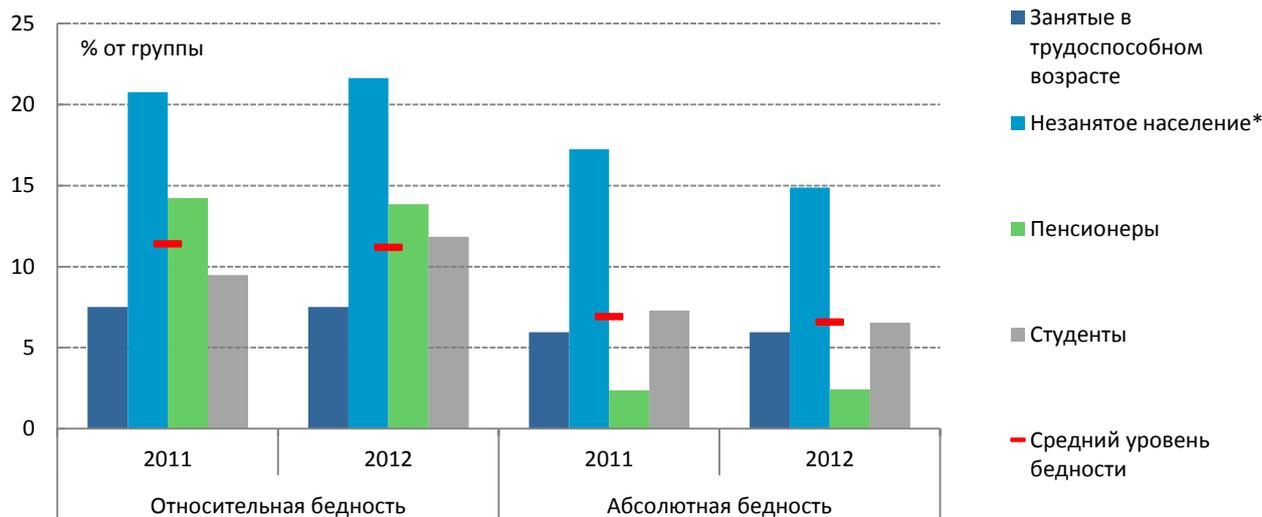
Жители малых городов также сталкивались с относительно высоким риском бедности. Острота проблемы существенно снизилась в 2011 г., когда, несмотря на кризис, в малых городах произошел рост экономической активности населения, в том числе за счет трудовой миграции. В 2012 г. позитивная динамика прекратилась: уровень абсолютной и относительно бедности в малых городах немного вырос (с 6.5 до 7.1% и с 12.1 до 12.8% соответственно). Тем не менее, данные показатели не сильно отличаются от средних по стране и близки к показателям бедности в крупных городах. Частично выравнивание риска бедности в малых и крупных городах стало следствием сравнительного ухудшения положения жителей крупных городов, где доля относительно бедного населения выросла на 1.7 процентного пункта до 11.4%. Вероятно, это связано со структурой рынка труда в крупных городах, где доминируют те отрасли экономики, в которых оплата труда росла медленнее, чем в среднем по стране.

В г. Минске риск относительной и абсолютной бедности традиционно самый низкий, поскольку экономическая активность и заработная плата в нем самые высокие по стране (см. раздел «общая экономическая ситуация»). При этом удельный вес населения с доходами ниже черты абсолютной бедности в г. Минске в 2012 г. вырос с 1.9 до 4.2%. Такая ситуация возникла за счет домохозяйств с детьми, среди которых риск абсолютной бедности в г. Минске в 2012 г. заметно вырос (см. Приложение 11.1). В результате абсолютная бедность в Минске оказалась выше относительной, которая наоборот снизилась с 2.8 до 2.1%: экономия от масштаба в семьях с детьми делает их менее уязвимыми к риску относительной бедности (см. раздел «Лаакенские показатели. Г. Минск»).

Экономическая активность

Занятость является основным условием, позволяющим избежать абсолютной и относительной бедности. Однако это условие не является достаточным, так как абсолютная бедность среди занятого населения в трудоспособном возрасте составляет на протяжении последних двух лет 6%. Однако отсутствие работы в трудоспособном возрасте резко увеличивает вероятность риска абсолютной бедности. Среди экономически неактивного и безработного населения (далее незанятого) уровень абсолютной бедности составил в 2012 г. 14.9% (см. рис. 11). Он снизился по сравнению с 2011 г. на 2.4 процентного пункта, что, вероятно, связано с общим улучшением экономического положения в стране и соответствующим ростом доходов других членов домохозяйств. Кроме того, на доходах незанятого населения¹⁰ могло также отразиться увеличение роли доходов от предпринимательской деятельности: их удельный вес в располагаемых ресурсах составил 2% в 2012 г. (0.2% в 2011 г.).

Рис. 11. Уровень бедности в зависимости от трудового статуса

* индивиды в возрасте 16-85 лет, не отнесшие свой социально-экономический статус ни к занятым, ни пенсионерам, ни студентам.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

¹⁰ К незанятому населению в данном исследовании были отнесены лица в возрасте от 16 до 65, которые не указали свой социально-экономический статус или указали «прочее». Среди последних доход от предпринимательской деятельности имело 17.2%. В среднем по стране только 3.8% населения имело доход от предпринимательства.

Относительная бедность подчеркивает различия в уровне благосостояния занятого и незанятого населения. Удельный вес относительно бедного населения среди занятых составил в 2012 г. всего 7.5%, не изменившись по сравнению с 2011 г. Среди безработных и экономически неактивных он составил 21.6%, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 0.9 процентного пункта. Сравнительное ухудшение их положения обусловлено тем, что благосостояние незанятого населения лишь опосредованно зависит от экономического роста и роста заработной платы через доходы других членов их домохозяйств, что в среднем снижает получаемый ими эффект от экономического роста. То же самое относится и к студентам. Уровень абсолютной и относительной бедности у них существенно ниже, чем у незанятого населения, но их благосостояние относительно других групп в 2012 г. ощутимо снизилось. Удельный вес относительно бедных среди студентов вырос с 9.5 до 11.9%, хотя абсолютная бедность среди них сократилась с 7.3 до 6.5%.

Среди пенсионеров уровень абсолютной бедности в 2012 г. не изменился, оставаясь крайне низким (2.4%), поскольку даже минимальная пенсия по возрасту превышает черту абсолютной бедности¹¹. Относительно других слоев населения благосостояние пенсионеров оставалось достаточно низким. Однако быстрый рост пенсий в 2012 г., превышающий темпы роста заработной платы, позволил снизить уровень относительной бедности среди пенсионеров на 0.4 процентного пункта. Наиболее благоприятное положение наблюдается у работающих пенсионеров: уровень относительной и абсолютной бедности среди них составляет 1.2 и 1.7% соответственно (см. Приложение 2). Таким образом, сохранение занятости в пенсионном возрасте (одновременное получение зарплаты и пенсии) является эффективной стратегией преодоления относительной и абсолютной бедности, особенно принимая во внимание относительно низкий пенсионный возраст, позволяющий многим продолжать работать после выхода на пенсию.

Уровень образования

Образование является важным фактором, определяющим размер дохода человека в Беларуси. Получение высшего образования дает ощутимый прирост в производительности труда и получаемой заработной плате (Чубрик, Шиманович (2013)). В то же время население с низким уровнем образования (низкоквалифицированная рабочая сила) в основном не сталкивается с проблемой абсолютной бедности из-за относительно низкой дифференциации оплаты труда в стране, дефицита рабочих специальностей и возможности трудовой миграции в Россию и внутренней трудовой миграции. Кроме того, положительный эффект от образования несколько снизился в 2011 г. в ходе кризиса и проводимой в тот период политики доходов, направленной на поддержание оплаты труда менее квалифицированных работников. Соответственно, это отразилось на уровне относительной бедности людей с низким уровнем образования, которая в 2011 г. снизилась, а в 2012 г. осталась примерно на том же уровне (23.2%, см. Приложение 2) вследствие сохранения низкой дифференциации по оплате труда.

Тип домохозяйства

В ходе кризиса 2011 г. ощутимо увеличился риск абсолютной бедности среди домохозяйств, состоящих из одного человека в трудоспособном возрасте. Это было связано с ухудшением экономической ситуации и ростом доли незанятых среди данных домохозяйств. В 2012 г. уровень абсолютной бедности в данной группе почти не снизился и составил 8%. Относительная бедность среди данной группы домохозяйств также осталась на прошлогоднем уровне и составила 11.2%. Невысокие различия в показателях абсолютной и относительной бедности объясняются тем, что отсутствие занятости при существующей системе социальной защиты автоматически ведет к высокому риску абсолютной бедности в домохозяйствах из одного человека в трудоспособном возрасте, а занятость обеспечивает достаточный доход, чтобы иметь располагаемые ресурсы на человека выше, чем в среднем домохозяйстве, в котором присутствуют иждивенцы (что снижает риск относительной бедности).

Статус одинокого пенсионера сопряжен с меньшим риском абсолютной бедности, но высоким риском относительной. Удельный вес абсолютно бедных среди одиноких пенсионеров в 2012 г. составил всего 1.1%, что на 0.5 процентного пункта ниже уровня 2011 г. (см. Приложение 2). Это объясняется, в первую

¹¹ Минимальная пенсия по возрасту в декабре 2012 г. превышала средний бюджет прожиточного минимума на 45.4%.

очередь, ростом уровня пенсий, а также наличием в системе социальной защиты специальных инструментов поддержки одиноких пенсионеров. Риск относительной бедности среди них также снизился с 34.6 до 25.5%. Тем не менее, он остается крайне высоким, так как одинокие пенсионеры лишены возможности экономии от масштаба, доступной в более крупных домохозяйствах, а уровень средней пенсии не на много превышает черту прожиточного минимума¹².

Еще одной потенциально уязвимой группой являются родители, воспитывающие детей в одиночку. Удельный вес абсолютно и относительно бедных в таких домохозяйствах остается выше среднего (8.7 и 17.1% соответственно). Положительная тенденция проявилась только в снижении риска относительной бедности. Она не может быть связана с социальной политикой, так как повышение детских пособий произошло только в 2013 г., а объясняется общим ростом уровня оплаты труда в экономике. Сохранение же высокой абсолютной бедности связано с большой долей незанятого населения среди одиноких родителей (8.2%) и отсутствием положительной динамики в уровне занятости среди них (42.2% в 2011 г. и 41.8% в 2012 г.).

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

- За 2011 г.¹³ улучшились все показатели материальной обеспеченности и доступа к коммунальным услугам у бедных домохозяйств;
- Высокая стоимость аренды жилья в больших городах и г. Минске ограничивает мобильность бедных домохозяйств, имеющих собственное жилье, и, соответственно, их возможности по преодолению трудностей за счет внутренней миграции.

Одним из проявлений бедности является осложненный доступ к материальным благам. Наиболее сильно это должно проявляться в обеспеченности собственным жильем. Однако особенности рынка жилья Беларуси нивелируют разницу в его доступности для относительно богатого и бедного населения. В частности, как отмечалось в предыдущих выпусках бюллетеня, в сельской местности, где риск бедности выше среднего, существует большое количество свободного жилья на фоне сокращения численности населения. Кроме того, жилищное строительство долгое время рассматривалось как важный инструмент стимулирования экономического роста, что обеспечивало постоянный приток на рынок льготного социального жилья, в том числе в сельской местности.

Наибольший спрос на арендуемое жилье наблюдается в Минске, который усиливается благодаря постоянному притоку населения от внутренней миграции. Уровень бедности, благодаря высокой экономической активности и заработной платы, в Минске низкий, что и обуславливает низкую долю бедных среди тех, кто арендует жилье. Более того стоимость коммерческой аренды жилья в Минске существенно превышает бюджет прожиточного минимума, так что оно доступно только относительно обеспеченным слоям населения. В результате среди абсолютно и относительно бедного населения доля тех, кто живет в арендуемом жилье, в том числе общежитиях, ниже, чем среди небедного населения. По состоянию на начало 2012 г. в арендуемом жилье проживали 5.4% абсолютно бедного населения и 4.1% относительно бедных, что ниже уровня начала 2011 г. на 3.7 и 3.4 процентного пункта соответственно. Снижение доли бедного населения, проживающего в арендуемом жилье, связано как с подорожанием аренды (особенно в крупных городах), так и ростом доходов, в особенности у тех, кто проживает в общежитиях (средний размер располагаемых ресурсов у проживающих в общежитии вырос на 9.2% г/г в реальном выражении). Индикатором улучшения материального положения проживающих в арендуемом жилье также является увеличение их доли среди небедного населения (с 4.6 до 5.6%, см. Приложение 3). В то же время дороговизна аренды ограничивает внутреннюю трудовую миграцию как способ преодоления трудностей, снижая мобильность бедных домохозяйств.

Улучшение жилищных условий у бедного населения в 2011 г. проявилось также в увеличении охвата бедных домохозяйств коммунальными услугами. Доступ к водоснабжению, канализации, ванной улучшился в среднем на 1.5–2 процентного пункта среди абсолютно бедного населения и 2.5–3 пункта

¹² Размер средней пенсии в 2012 г. превысил средний бюджет прожиточного минимума на 77.3%.

¹³ Показатели доступа к материальным благам и коммунальным услугам оцениваются по состоянию на начало года (соответствующие вопросы входят в основной опросник, заполняемый перед началом обследования), то есть отражают изменения за предыдущий год (в данном случае за 2011 г.).

– относительно бедного (см. Приложение 3)¹⁴. При этом среди небедного населения уровень доступа к данным жилищно-коммунальным услугам остался практически неизменным или немного снизился. Следовательно, хотя произошло общее улучшение доступа к данным благам, снижение бедности среди сельского населения могло привести к увеличению доли небедных домохозяйств без доступа к данным коммунальным услугам.

Намного более масштабное улучшение произошло в доступе бедных домохозяйств к центральному отоплению. Домохозяйства 77.5% абсолютно бедных в начале 2012 г. имели доступ к центральному отоплению, что на 7.3 процентного пункта выше, чем начале 2011 г. Для относительно бедного населения этот показатель вырос еще больше – на 8.4 процентного пункта. Одновременно процент небедных домохозяйств, проживающих в помещениях с отоплением, в среднем не изменился. Следовательно, улучшение доступа у бедных домохозяйств к данной услуге ЖКХ следует связывать не столько с изменениями в профилях бедности, сколько с общим улучшением доступа к отоплению.

Доступ к горячему водоснабжению ухудшился как у абсолютно бедных, так и у небедных домохозяйств. Улучшение доступа произошло только у тех, кто проживает в относительно бедных домохозяйствах, но это полностью связано с изменением профиля относительной бедности (уменьшение относительной бедности на селе). Изменением профиля объясняется и рост доли бедного населения, обеспеченного доступом к газу (см. раздел «Лаакенские показатели: профили регионов»).

В целом расхождение в доступе к жилищно-коммунальным услугам бедного и небедного населения невелико (менее 10 процентных пунктов), и этот разрыв сокращается. Исключение составляет горячее водоснабжение и наличие ванны, которые недоступны трети бедных домохозяйств.

Обеспеченность бедного населения товарами длительного пользования в 2011 г. улучшилась. Практически у всех абсолютно и относительно бедных домохозяйств есть телевизор и холодильник. Кроме того, существенно вырос показатель обеспеченности домохозяйств стиральными машинами. В начале 2012 г. о ее наличии заявили 89.5% абсолютно бедных домохозяйств (в начале 2011 г. – 82.1%). Среди относительно бедных домохозяйств обеспеченность стиральными машинами также выросла (с 77.3 до 81.8%). В марте-апреле 2011 г., когда возникла множественность валютных курсов, население резко увеличило покупку товаров длительного пользования, которые еще продавались по «докризисным» ценам в качестве альтернативы покупке валюты. Очевидно, это стало одной из причин увеличения обеспеченности домохозяйств стиральными машинами. Тем не менее, этот показатель все еще ниже, чем у небедных домохозяйств.

Товарами длительного пользования, в обеспеченности которыми наблюдаются наибольшие различия между бедными и небедными, оставались персональный компьютер и автомобиль. В начале 2012 г. только 24.4% абсолютно бедных домохозяйств имели личный автомобиль. У небедных этот показатель составлял 44.8%. Однако по сравнению с предыдущим годом удельный вес бедных домохозяйств, имеющих автомобиль, существенно вырос (с 13.7%), в то время как удельный вес небедных домохозяйств, владеющих автомобилем, практически не изменился. Указанные изменения также объяснялись особенностями 2011 г. До повышения таможенных пошлин в июле 2011 г. большинство владельцев автомобилей обновили их, а многие из тех, у кого не было автомобиля, приобрели его. Поскольку в первом полугодии 2011 г. уровень бедности был ниже, чем в 2012 г., часть домохозяйств, приобретавших автомобили, не являлись бедными в 2011 г., но попали за черту бедности позже. Среди относительно бедных домохозяйств масштабы улучшения обеспеченностью автомобилями были не столь ощутимыми. Это связано с различиями в профилях абсолютной и относительной бедности: спрос на автомобили среди пожилых (а их доля высока в составе относительно бедных) ниже, чем среди остального населения.

Эти же различия в профилях бедности предопределяют меньшую обеспеченность относительно бедных домохозяйств персональным компьютером. Только 37.7% таких домохозяйств имели компьютер, в то время как у абсолютно бедных семей этот показатель был 45.4%. По сравнению с предыдущим годом обеспеченность компьютерами выросла у всех групп населения, как абсолютно и относительно

¹⁴ Например, доля абсолютно бедного населения с доступом к канализации на конец 2010 г. составила 75.4%, а 2011 г. – 77%. Таким образом, обеспеченность абсолютно бедного населения доступом к канализации выросла на 1.6 процентного пункта.

бедных, так и у обеспеченных слоев населения, а различия в обеспеченности компьютерами у бедных и небедных заметно снизились.

Уязвимые группы и причины бедности

- Невозможность положиться на систему социальной защиты предопределяет высокий уровень экономической активности среди людей в трудоспособном возрасте, проживающих в неполных семьях и семьях с детьми;
- Уязвимость пожилых людей в 2012 г. несколько снизилась благодаря быстрому росту пенсий;
- Продолжение работы после выхода на пенсию практически устраняет риск бедности.

Удельный вес социально уязвимого населения, чьи доходы не превышали черты относительной либо абсолютной бедности, составил в 2012 г. 13%, в том числе 4.7% населения было бедным как абсолютно, так и относительно. В предыдущем году размер этой однозначно уязвимой группы был несколько больше (5.6%), в то время как в целом социально уязвимого населения было меньше 12.7%. Таким образом, в 2012 г., с одной стороны, уменьшилась группа, отчетливо подверженная высокому риску бедности, с другой стороны – увеличился процент населения, в той или иной степени социально уязвимого.

Основными социально уязвимыми группами в Беларуси, как и прежде, остаются дети, люди в возрасте старше трудоспособного, одинокие родители, незанятое население в трудоспособном возрасте, люди с низким уровнем образования, жители сельской местности (причем эти группы в значительной степени пересекаются). Люди из этих групп сталкиваются с высоким риском абсолютной или относительной бедности. Однако острота этого риска в результате макроэкономической стабилизации и целенаправленного восстановления доходов во второй половине 2012 г. изменилась для ряда групп.

Неизменно высокий риск бедности, вне зависимости от экономической ситуации, сохраняется среди детей. Дети до 17 лет составляют 23.2% от всего социально уязвимого населения и 35.3% от тех, кто проживает за чертой и абсолютной, и относительной бедности¹⁵. Их уязвимое положение связано с зависимостью от трудоустройства родителей и государственной поддержки. Размер последней не столь высок и предоставляется либо в форме пособий на детей до 3 лет, размер которых позволяет решить проблему бедности только ребенка, но не домохозяйства, либо в форме адресной социальной помощи на максимальный период в 6 месяцев за год. Невозможность положиться на систему социальной защиты предопределяет высокий уровень экономической активности среди людей в трудоспособном возрасте (до 65 лет), проживающих в неполных семьях и семьях с детьми. Уровень занятости среди них составляет 87.9 и 82.1% соответственно, что намного выше среднего уровня для населения в трудоспособном возрасте (69.9%). Особенно высок уровень занятости у женщин в неполных семьях – 89.2% (66% у женщин в трудоспособном возрасте в среднем). Тем не менее, невысокий уровень оплаты труда, к примеру, в социальном секторе¹⁶, предопределяет сохранение существенного риска бедности среди детей. Соответственно, меры по расширению социальной поддержки детей являются необходимыми, так как иначе дети могут попасть в ловушку бедности: у детей из семей с низким достатком меньше возможности получить хорошее образование, что снижает их будущий доход. В частности, снижению риска бедности среди них может способствовать увеличение пособий на детей в возрасте до 3 лет, произошедшее в 2013 г., несмотря на заложенную в нем дискриминацию экономически активных матерей.

Положение людей в пожилом возрасте в 2012 г. несколько улучшилось благодаря быстрому росту пенсий. Это привело к снижению их удельного веса среди социально уязвимого населения с 22.3 до 17.5%. Тем не менее, это ощутимо выше веса пожилых людей в населении в целом (13.7%), что подчеркивает их относительную уязвимость. Она обусловлена низкой дифференциацией пенсий в Беларуси, вследствие которой большинство пенсий ненамного превышают официальную черту бедности. Это позволяет избежать абсолютной бедности, но относительно других групп населения пенсионеры сильно проигрывают. Их положение может ухудшиться в будущем в связи с демографическими изменениями

¹⁵ Удельный вес детей в населении в 2012 г. по данным ВОД составил 18.8%.

¹⁶ Средняя оплата труда в образовании превысила в 2012 г. бюджет прожиточного минимума всего в 3.4 раза, а по экономике в целом – 4.5 раза. Этого превышения недостаточно для устранения риска бедности в больших семьях.

и сопутствующими вызовами для пенсионной системы по поддержанию коэффициента замещения¹⁷ на текущем уровне (39.1% в 2012 г.). Снизить зависимость от пенсии (и, соответственно, уязвимость к относительной бедности) люди в пожилом возрасте могут, сохраняя занятость. Среди работающих пенсионеров практически отсутствует не только абсолютная, но и относительная бедность. Положительный эффект достигается за счет того, что работающие пенсионеры могут получать одновременно и пенсию, и заработную плату. В 2012 г. были приняты меры по стимулированию сохранения занятости после достижения пенсионного возраста с отказом от пенсии, чтобы ослабить текущее давление на ФСЗН. Однако выбор такой стратегии не столь эффективен в преодолении относительной бедности, так как уровень оплаты труда в пенсионном возрасте снижается¹⁸ (см. также Чубрик, Шиманович (2013)). Кроме того, с учетом ожидаемой продолжительности жизни на пенсии слишком высок риск того, что, отказавшись от пенсии по достижении пенсионного возраста, человек может не дожить до ее получения (особенно это касается мужчин), а повышающие коэффициенты, применяемые к новой пенсии для тех, кто временно от нее откажется, непривлекательны¹⁹.

Население сельской местности остается единственной группой по критерию местожительства, у которой присутствует выраженный повышенный риск абсолютной и относительной бедности. Сельские жители составляют 35.5% от всего социально уязвимого населения (согласно данным ВОД, в 2012 г. сельские жители составляли 25.9% от населения). В кризисном 2011 г. их удельный вес среди социально уязвимого населения был еще выше – 42.1%. Причинами высокого риска бедности на селе являются низкая экономическая активность, что объясняется возрастной структурой сельского населения, а также относительно низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве и отсутствие широких альтернативных возможностей по трудоустройству, усугубляемые алкоголизмом.

Отсутствие работы и возможность трудоустройства только на низкооплачиваемые должности является ключевой причиной, по которой экономически неактивное население и люди с низким уровнем образования находятся в зоне риска. По этой причине система социальной защиты может лишь снизить глубину бедности, но вряд ли способна устранить риск бедности для этих групп.

¹⁷ Соотношение размеров средней пенсии и средней зарплаты.

¹⁸ Средний размер заработной платы по основному месту работы, полученной в денежном выражении, у работающих пенсионеров в среднем на 25.7% меньше, чем у населения в трудоспособном возрасте, и лишь на 10.1% выше среднего размера пенсий неработающих пенсионеров.

¹⁹ Подробнее см. <http://www.kp.by/daily/25857/2825463/>.

Социальная защита и стратегии преодоления трудностей

Стратегии преодоления трудностей

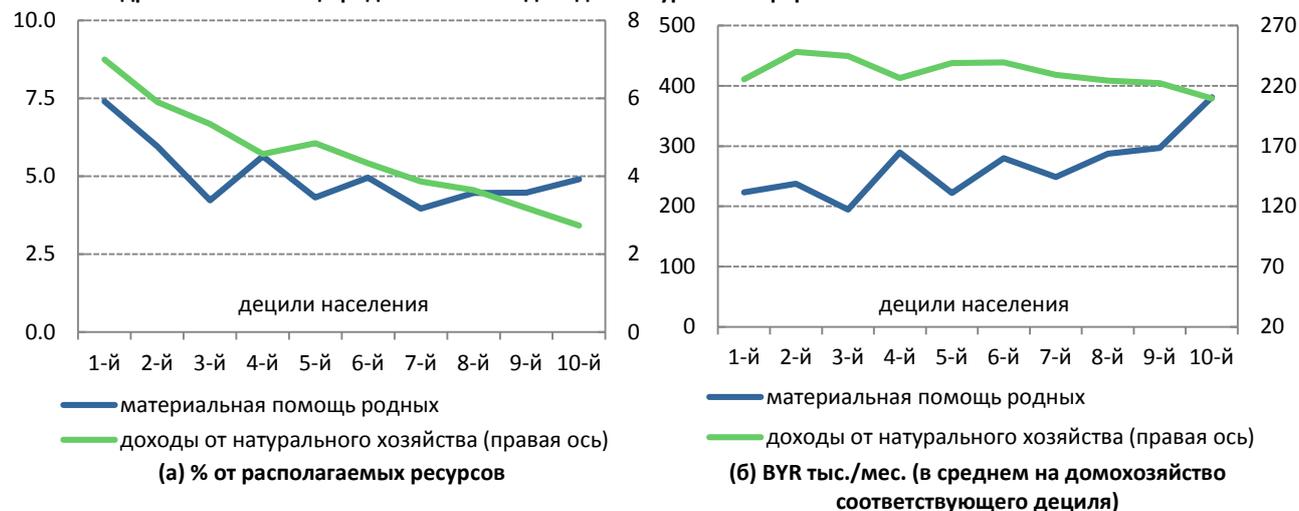
- Роль помощи родственников (включая доходы от трудовой миграции) продолжала увеличиваться. Также помощь родственников стала чаще использоваться в качестве способа преодоления трудностей;
- Роль личного подсобного хозяйства в преодолении бедности снизилась на фоне роста доходов в сельской местности.

Помощь родственников

В 2012 г. 57% населения проживали в домохозяйствах, получающих помощь от родственников, в том числе 6.8% населения – в домохозяйствах, где данный вид дохода превышал 20% от располагаемых ресурсов. В 2011 г. удельный вес населения, проживающего в таких домохозяйствах, составлял 5.6%, что может косвенно свидетельствовать об увеличении роли доходов трудовых мигрантов в экономике Беларуси²⁰.

В целом помощь родственников позволила избежать абсолютной бедности 2.9% населения (3.2% населения избежали относительной бедности). Данный показатель ощутимо вырос в сравнении с 2011 г. (2 и 2.5% соответственно). Это связано с увеличением значимости помощи родственников непосредственно для наименее обеспеченных групп населения. Ее удельный вес в располагаемых ресурсах первого и второго дециля вырос до 7.4 и 6% соответственно (см. рис. 12а). В 2011 г. аналогичные показатели для первых двух децилей соответствовали удельному весу помощи родственников у среднего домохозяйства и составляли 5.1 и 4.1% от их располагаемых ресурсов соответственно. Следовательно, помощь родственников (и, вероятно, трудовая миграция) стали чаще использоваться как стратегия преодоления трудностей, а не как способ накопления средств для приобретения недвижимости, дорогостоящих товаров длительного пользования, оплаты обучения и т.п.

Рис. 12. «Адресность» помощи родственников и дохода в натуральной форме в 2012 г.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Ведение натурального хозяйства

Доход в натуральном выражении от ведения личного подсобного хозяйства (или продуктов питания, переданных родственниками) в 2012 г. получали 91.3% населения (93.3% в 2011 г.). Их средний удельный вес в располагаемых ресурсах населения составил 4.5% (см. рис. 12а), что ниже прошлогоднего уровня. Снижение их роли связано с выросшими денежными доходами, в особенности от оплаты труда. Тем не менее, доходы от натурального хозяйства по-прежнему позволяют ощутимо снизить риск бедности. Без них уровень абсолютной и относительной бедности в Беларуси вырос бы в 2012 г.

²⁰ Критерий для определения домохозяйств с трудовыми мигрантами в 20% от располагаемых ресурсов был применен в работе Chubrik, Kazlou (2012) по причине отсутствия достоверной информации об объемах внешней трудовой миграции. Соответствующая информация может быть получена из выборочного обследования домохозяйств в целях изучения проблем занятости населения (см. <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/main3.php>), которое было проводится с 2012 г., но доступ к его данным не предоставляется вопреки результаты его не публикуются.

на 2.2 и 2.7 процентных пункта соответственно. В 2011 г. эффект был больше (2.6 и 4 процентных пункта соответственно, см. Приложение 4). Его уменьшению способствовало снижение уровня бедности в сельской местности, где доходы от натурального хозяйства особенно важны, а также общее снижение риска бедности. Снижение эффекта, следовательно, объясняется невысокой «адресностью» данной стратегии: доходы от натурального хозяйства в номинальном выражении распределены по децилям населения достаточно равномерно (см. рис. 12б). Наибольшие доходы приходятся на 2–3 децили, которые не относятся к абсолютно и относительно бедным, но находящиеся в определенной зоне риска. Доходы же первого дециля практически совпадают по величине с 8 или 9, хотя роль данной статьи доходов у бедных ощутимо выше – она обеспечивает в среднем 7% располагаемых ресурсов первого дециля и около 3.5% в 8–9 децилях.

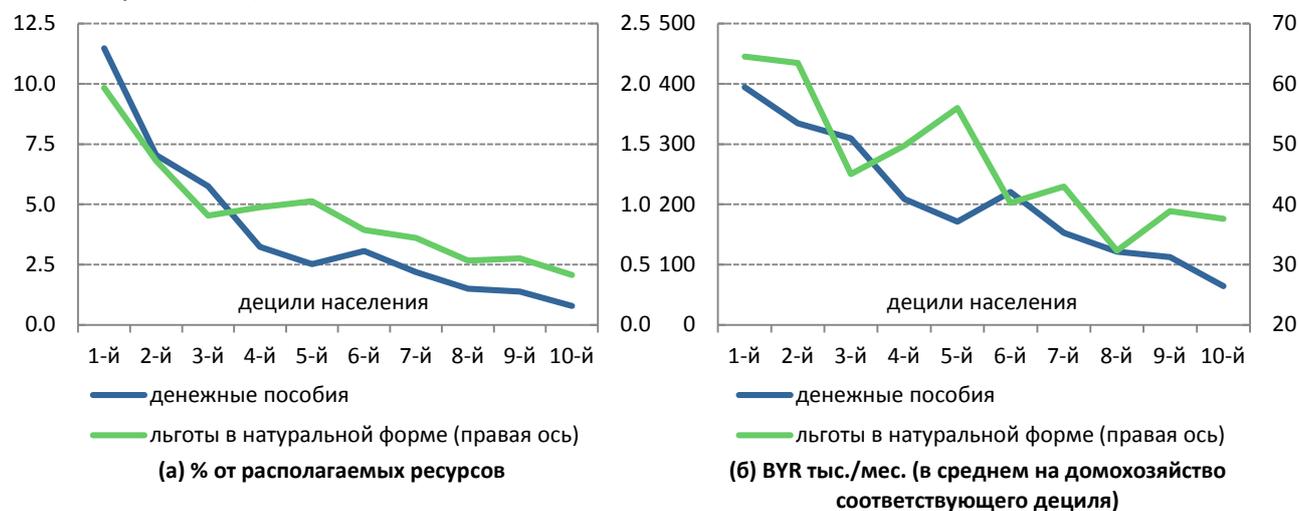
Эффективность социальных льгот и пособий

- Доля социальных трансфертов в доходах населения существенно выросла за счет расширения адресной социальной помощи, росту размера пособий и числа домохозяйств с детьми;
- Адресность денежных трансфертов и льгот продолжает повышаться;
- Следствием этого стало увеличение положительного эффекта от социальных трансфертов на снижение бедности;
- Масштабы этого улучшения не столь велики благодаря общему росту благосостояния населения в 2012 г.

Трансферты в денежной форме

В среднем трансферты в денежной форме²¹ составили в 2012 г. 3.9% от располагаемых ресурсов населения, что существенно выше прошлогоднего уровня (3.1%). Увеличению их роли в доходах населения могли способствовать расширение адресной социальной помощи, рост размера пособий за счет увеличения бюджета прожиточного минимума темпами, превышающими инфляцию, а также увеличение количества домохозяйств с детьми. В 2011 г. только у 22.5% домохозяйств были дети в возрасте до 5 лет. В 2012 г. удельный вес таких домохозяйств вырос до 24.4%. Это отразилось на увеличении удельного веса пособий на детей в располагаемых ресурсах населения с 1.9 до 2.4%.

Рис. 13. Адресность социальных льгот и пособий в 2012 г.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Особенно велика роль трансфертов в доходах относительно малообеспеченного населения. В первом дециле населения они составили 11.5% от располагаемых ресурсов, а во втором – 7.1% (рис. 13а). По сравнению с 2011 г. вклад денежных трансфертов в располагаемые ресурсы этих децилей вырос на 1.3 и 2 процентных пункта соответственно. Большая часть этого роста объяснялась повышением пособий на детей, удельный вес которых вырос с 7.3 до 8.6% в первом дециле и с 3.5 до 5.2% во втором. В остальных децилях роль трансфертов росла не так сильно, что может говорить об улучшении их адрес-

²¹ К данным трансфертам относятся пособия на детей в возрасте до 3 лет, пособия семьям, воспитывающим детей в возрасте до 18 лет, пособия в связи с рождением ребенка, по беременности и родам, на уход за инвалидами и престарелыми, пособие на погребение, пособие по безработице, адресная социальная помощь, стипендии и др.

ности, в особенности адресности пособий на детей. Это подтверждает и график распределения среднего размера трансфертов по децилям населения в номинальном выражении (рис. 13б). В предыдущие годы более обеспеченные группы населения получали номинально более высокие социальные трансферты, чем малообеспеченные. В 2011 г. ситуация начала меняться – трансферты были распределены равномерно по всем децилям, а в 2012 г. большая часть трансфертов была адресована уже наименее обеспеченным децилям.

Льготы в натуральном выражении

Доля льгот в натуральном выражении в располагаемых ресурсах населения практически не изменилась по сравнению с прошлым годом (0.9%). Их роль в доходах бедных и небедных также осталась схожей: в первом дециле они обеспечивают 2% от располагаемых ресурсов, а в десятом – 0.4%. При этом адресность льгот намного ниже, чем у денежных трансфертов (см. рис. 13). Тем не менее, их распределение между децилями в 2012 г. также изменилось в пользу бедных слоев населения.

Эффективность социальных трансфертов

Увеличение масштабов и адресности денежных трансфертов привело к росту их эффективности в борьбе с бедностью. В 2012 г. уровень абсолютной бедности в случае отсутствия денежных трансфертов составил бы 9.5%, что на 2.9 процентного пункта выше фактического значения. В случае относительной бедности денежные трансферты позволили снизить ее на 3.3 процентных пункта (с потенциальных 14.4%, см. рис. 14). В прошлом году эффект был меньше – 2.3 и 2.9 процентного пункта соответственно. Пособия на детей по-прежнему обеспечивают существенную часть данного эффекта, но рост их эффективности был не столь велик, как денежных трансфертов в целом. Соответственно, существенное улучшение пришлось на адресность других, не связанных с детскими пособиями, субсидий.

Льготы в натуральном выражении снижают потенциальную бедность (относительную и абсолютную) на 0.6 процентного пункта, что соответствует показателю прошлого года. Небольшое улучшение их адресности не сказалось на общем эффекте от льгот для бедного населения, что связано с их невысокой ролью в доходах домохозяйств.

Рис. 14. Уровень бедности до социальных трансфертов и других доходов

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Более точно эффективность различных инструментов социальной политики и стратегий преодоления трудностей можно сравнить, используя эластичность уровня бедности от различных типов доходов. Эластичность в данном случае показывает, насколько увеличится бедность в случае снижения на 1 процентный пункт удельного веса того или иного вида доходов в располагаемых ресурсах. Самая высокая эластичность по-прежнему наблюдается у денежных трансфертов (0.7 и 0.8 для абсолютной и относительной бедности). Однако она немного сократилась, в частности, у детских пособий. Их эластичность относительно детской абсолютной бедности сократилась с 2.5 до 2, что соответствует докризисному показателю. Соответственно, основной причиной снижения данной эластичности является

улучшение благосостояния семей с детьми за счет восстановления уровня доходов занятого населения, что снизило значение пособий в преодолении бедности.

Эластичность льгот в натуральном выражении также уменьшилась до докризисной величины (см. Приложение 4). Рост их эффективности в 2011 году, в частности, улучшения адресности, был результатом общего снижения доходов населения вследствие кризиса. Последующее восстановление доходов вернуло эластичность, то есть эффективность расходов бюджета на льготы, до исходного уровня. Соответственно, данный тип социальной поддержки актуален в первую очередь во время кризиса, когда помощь требуется широким слоям общества. В другое время их эффективность относительно денежных социальных трансфертов, изначально носящих более адресный характер, существенно ниже.

Для сравнения, среди индивидуальных стратегий преодоления трудностей и мер социальной защиты населения эластичность в 2012 г. выросла только у помощи родственников (с 0.5 до 0.6 для абсолютной бедности). У ведения натурального хозяйства эластичность по абсолютной бедности не изменилась и составила 0.5, а по относительной – снизилась с 0.8 до 0.6. Это связано с выходом из зоны риска (во второй-третий дециль) населения, среди которого наиболее распространено ведение натурального хозяйства (см. рис. 12б).

Лаакенские показатели: профили регионов

Брестская область

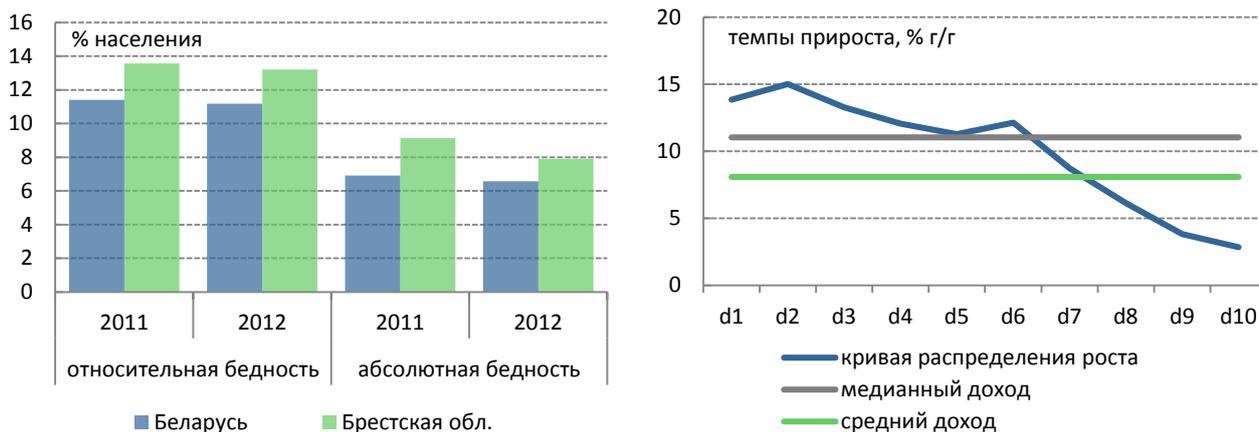
- Уровень бедности в области снизился, но остался выше среднего уровня по стране;
- Профиль абсолютной бедности значительно отличается от профиля по стране в целом: риск абсолютной бедности выше для детей и ниже для одиноких взрослых в трудоспособном возрасте, неполных семей и сельских жителей;
- Особенности профиля абсолютной бедности обуславливают относительно высокие показатели доступа к коммунальным услугам и наличию автомобилей и персональных компьютеров у бедных домохозяйств;
- Основная причина бедности – преобладание в области отраслей с относительно невысокой оплатой труда, предопределяющее более низкий, чем в других регионах уровень дохода.

Общие характеристики бедности и неравенства

Уровень абсолютной бедности в Брестской области в 2012 г. составил 7.9%, снизившись по сравнению с 2011 г. на 1.2 процентного пункта. Тем не менее, он остается выше среднего уровня по стране (6.6%). Удельный вес относительно бедного населения²² в регионе также значительно выше (13.2% в Брестской области и 11.2% в Беларуси в среднем, см. рис. 15а).

При этом благосостояние населения в Брестской области распределено более равномерно, чем в остальных регионах и стране в целом. В частности, в 2012 г. рост доходов был наиболее высок в самых бедных децилях населения (до 15%), в то время как доходы относительно богатых (9-10 децили) выросли всего примерно на 4% (см. рис. 15б). Это может быть увязано с ростом благосостояния сельского населения, которое наблюдалось в 2012 г. в Беларуси, доля которого в Брестской области одна из самых высоких в Беларуси (34.8%²³). Вследствие этого, уровень неравенства, оцениваемый коэффициентом Джини, составляет в Брестской области всего 24.2, а коэффициент фондов – 3.3. Соответствующие показатели по Беларуси составляли в 2012 г. 26.1 и 3.7 соответственно. Для показателей неравенства это является существенным отличием. С учетом уровня доходов в регионе чуть ниже среднего, следствием низкого неравенства, с одной стороны, является достаточно низкая глубина бедности, а с другой – большой размер группы риска. При схожем со средним по стране уровне крайней абсолютной бедности, в Брестской области ощутимо выше доля тех, чьи доходы незначительно отстают от черты нуждаемости (4.7% в регионе и 3.4% в стране). Аналогично, выше и доля тех, у кого доходы лишь незначительно превышают черту абсолютной бедности (6.6 и 5.2% соответственно, см. Приложение 5.1).

Рис. 15. Динамика уровня бедности и доходов населения в Брестской области

(а) уровень бедности, 2011–2012 гг.

(б) распределение роста доходов по децилям, 2012 г.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

²² Относительная бедность рассчитана на основании средней по стране черты в BYR 1 538.1 тыс. на эквивалентного взрослого.

²³ Доля сельского населения по данным ВОД в Беларуси в 2012 г. составила 25.9%.

Таким образом, в Брестской области наблюдается достаточно высокий уровень относительной и абсолютной бедности при их невысокой глубине, а существенная доля населения находится в потенциальной зоне риска. В такой ситуации дальнейшая динамика уровня бедности находится в сильной зависимости от ситуации в экономике региона. Экономический рост позволит существенно снизить долю малообеспеченного населения, а кризис неизбежно приведет к быстрому росту социально уязвимых групп.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

Разница в обеспеченности собственным жильем у бедного и небедного населения Брестской области чуть более заметна, чем в среднем по стране. Это связано с достаточно высокой долей бедных, проживающих в общежитиях (7.5% абсолютно бедных и 10.4% относительно бедных²⁴). При этом в арендуемом жилье, по данным ВОД, бедные в Брестской области не проживали. Тем не менее, в среднем более высокий риск абсолютной и относительной бедности в регионе проявился в чуть более ограниченных возможностях населения по проживанию в собственном жилье.

Характеристики жилищного фонда Брестской области немного превосходят средние по стране, в частности в отношении обеспеченности жилья горячей водой и газом. Это положительно сказывается на доступе абсолютно бедного населения к услугам водоснабжения, канализации, горячей воды, отопления и газа. Удельный вес абсолютно бедных домохозяйств с доступом к данным жилищно-коммунальным услугам на 3 процентных пункта (а в случае с горячей водой и газом на 10–11 процентных пунктов) выше, чем в среднем среди абсолютно бедных по стране. Это во многом объясняется низким уровнем сельской бедности (относительно других регионов) – именно в сельской местности показатели доступа к коммунальным услугам наихудшие. Однако среди относительно бедного населения положительный эффект сохраняется только в обеспеченности горячей водой и газом, в то время как покрытие другими услугами ЖКХ относительно бедных домохозяйств оказывается хуже среднего по стране. Очевидно, это связано с разными профилями абсолютной и относительной бедности в Брестской области.

Доступ к товарам длительного пользования у жителей Брестской области также выше, чем в среднем по стране. В выигрышном положении тут тоже оказываются абсолютно бедные домохозяйства, где компьютер и автомобиль присутствуют практически с той же вероятностью, что и у небедных домохозяйств (см. Приложение 5.2). Вероятно, это объясняется относительно высокой абсолютной бедностью среди семей с детьми (удельный вес детей в абсолютно бедном населении Брестской области составляет 36.8%, а во всем населении региона и страны – 20.6 и 32.4% соответственно): очевидно, потребность в компьютерах у семей с детьми выше, чем у других домохозяйств. У относительно бедных и небедных домохозяйств различия оказываются выше, но все равно они ощутимо меньше, чем в среднем по стране.

Профили бедности и ее причины

Профиль бедности в Брестской области имеет ряд отличий от среднего по стране. С одной стороны, в ней существенно выше риск и абсолютной, и относительной бедности среди детей (на 2.8 и 4.4 процентного пункта соответственно). В абсолютно бедных домохозяйствах проживает 14.2% детей. Высокая социальная уязвимость детей наблюдалась в Брестской области и в предыдущем году.

С другой стороны, в Брестской области ниже среднего уровень бедности среди людей в возрасте старше трудоспособного и жителей сельской местности. Ни один из людей старше 65, проживающих в Брестской области, участвовавших в выборочном обследовании домохозяйств, не попал под критерий абсолютной бедности. Частично с этим связан факт достаточно низкой бедности на селе, где преобладает пожилое население. Уровень сельской бедности, как абсолютной, так и относительной, немного ниже среднего по стране, и как следствие в Брестской области практически отсутствует расхождение в риске бедности (абсолютной) между селом и городом. В 2011 г. бедность на селе была более ярко выраженная (см. Приложение 5.1), что говорит о положительной роли экономической политики в посткризисный период в улучшении положения сельского населения региона.

²⁴ В среднем по стране 3.1% абсолютно бедных и 3.5% относительно бедных проживало в общежитиях.

У таких социально уязвимых групп как одинокие мужчины и женщины в трудоспособном возрасте и неполные семьи риск абсолютной бедности ниже, чем средний по области. При этом еще в 2011 г. ситуация была такой же, как и в целом по стране (данные группы относились к группам риска). Очевидно, особенности профиля абсолютно бедных в Брестской области в большей степени, чем в других регионах, позволили социальной (рост пенсий и пособий) и экономической (стимулирование роста заработной платы) политике снизить бедность среди этих групп населения. Кроме того, определенную роль в преодолении абсолютной бедности среди этих групп сыграло ведение личного подсобного хозяйства: доля натурального дохода у неполных семей в 2012 г. составляла 7% (6.2% в среднем по области). Однако относительная бедность у этих групп в Брестской области по-прежнему превышает средние показатели, что объясняется как общим относительно низким уровнем доходов в регионе, так и особенностями структуры населения. В частности, в Брестской области 35% одиноких мужчин и женщин в трудоспособном возрасте (15–64 года) – это пенсионеры (этот показатель выше, чем в других областях), что снижает риск абсолютной и повышает риск относительной бедности среди данной группы.

Занятое население в трудоспособном возрасте в Брестской области сталкивается с более высоким, чем по стране в целом риском абсолютной бедности: ее уровень среди этой группы на 2.2 процентного пункта выше, чем в среднем по стране. Относительно неблагоприятное положение занятого населения следует связывать в первую очередь с особенностями рынка труда региона, в частности, значительной долей отраслей с относительно низкой оплатой труда (легкая и пищевая промышленность). Незанятое и экономически неактивное население сталкивается с тем же риском абсолютной бедности, что и жители других регионов. Однако риск относительной бедности у них существенно выше, что связано с относительно невысоким уровнем благосостояния в регионе.

Основной причиной относительно высокой бедности является довольно низкий уровень оплаты труда (в Брестской области в 2012 г. была самая низкая заработная плата) и достаточно высокий уровень незанятости населения. Частично низкий доход от занятости в регионе компенсируют доходы от натурального хозяйства (удельный вес в располагаемых ресурсах населения региона 6.2%, а в среднем по стране 4.5%) и социальные трансферты (4.1 и 3.9% соответственно).

Витебская область

- Уровень бедности в области снизился в большей степени, чем по стране в целом. Однако и абсолютная, и относительная бедность по-прежнему выше, чем в среднем по Беларуси;
- Обеспеченность товарами длительного пользования и доступом к коммунальным услугам в области хуже, чем в среднем по стране;
- Структура экономики региона (особенно его промышленности) определяет низкий уровень занятости, невысокую зарплату и относительно высокую степень неравенства распределения дохода, что в свою очередь обуславливает относительно высокий уровень бедности, особенно среди женщин, домохозяйств с детьми и неполных семей, а также нетипичную для страны в целом высокую абсолютную бедность в больших городах.

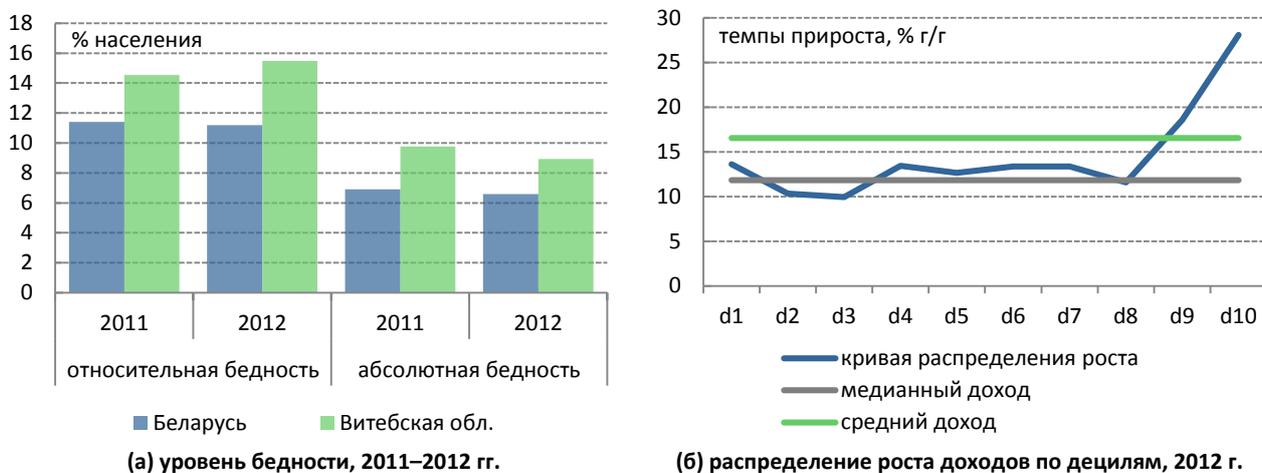
Общие характеристики бедности и неравенства

Уровень абсолютной бедности в Витебской области выше среднего по стране. В 2012 г. он составил 8.9% (6.6% в среднем по стране, см. рис. 16а). По сравнению с 2011 г. абсолютная бедность в области снизилась на 0.9 процентного пункта – в большей степени, чем по стране в целом (на 0.3 процентного пункта). Также выше среднего в регионе и уровень относительной бедности: он составляет 15.5%, что на 4.3 процентного пункта превышает общий уровень по стране. Повышенный риск бедности в регионе, вероятно, связан не столько с низким уровнем доходов населения, а с относительно высоким уровнем неравенства. В Витебской области он самый высокий среди всех регионов. Коэффициент Джини в 2012 г. составил 27.2, а коэффициент фондов – 4 (средние значения коэффициентов по Беларуси – 26.1 и 3.7 соответственно). Их высокому значению способствовала и динамика доходов населения в 2012 г. Наиболее существенно благосостояние выросло у относительно обеспеченных слоев общества, в то время как доходы малообеспеченных децилей росли с темпами средними по стране или даже чуть ниже (см. рис. 16б).

Более высокая дифференциация населения по доходу приводит к росту не только абсолютной бедности, но и крайней бедности. Величина располагаемых ресурсов 1.7% населения Витебской области не превышает 2/3 от бюджета прожиточного минимума, что означает их крайнюю бедность. Это один из

самых высоких показателей по стране. Еще одним следствием относительного неравенства является достаточно высокая доля тех, кто не является бедным, но чей доход лишь ненамного превышает черту бедности. Размер этой группы риска составляет 6.6% населения в случае относительной бедности и 10.8% в случае абсолютной бедности.

Рис. 16. Динамика уровня бедности и доходов населения в Витебской области

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

Процент населения Витебской области, арендующего жилье, незначительный, а разница между бедными и небедными в обеспеченности собственным жильем невелика. Среди абсолютно бедных 5% проживает в арендуемом жилье или общежитии, а среди относительно бедных – только 2.3%. В среднем же по области этот показатель составляет 4%.

Качество жилья с точки зрения доступа к услугам ЖКХ в Витебской области хуже среднего по стране. Негативно это отражается и на относительно бедных, и (в несколько меньшей степени) на абсолютно бедных группах населения. В результате различия в обеспеченности водопроводом, горячей водой, отоплением, газом, канализацией у бедного и небедного населения в Витебской области одни из самых высоких в стране (см. Приложение 6.2).

Также социально уязвимое население Витебской области хуже обеспечено товарами длительного пользования. Существует разрыв между бедными и небедными группами населения даже по наличию таких бытовых приборов как холодильник и стиральная машина, что нехарактерно для страны в целом. Разрыв в доступе к компьютеру не выше среднего по стране, поскольку небедное население области также хуже обеспечено компьютерами, чем население страны в целом.

Профили бедности и ее причины

Несмотря на схожесть профилей бедности между всеми регионам Беларуси, можно выделить ряд особенностей в характеристике социально уязвимых групп Витебской области по полу, возрасту и типу домохозяйства.

Во-первых, в Витебской области существует значимое различие в риске абсолютной бедности у мужчин и женщин. Уровень абсолютной бедности среди женщин выше, чем среди мужчин на 1.6 процентного пункта. Это самое высокое расхождение в риске абсолютной бедности по полу среди всех регионов Беларуси. Так как мужчины в Витебской области сталкиваются с абсолютной бедностью с такой же частотой, как в среднем по стране, то, очевидно, что именно женская бедность является ключевым фактором, который повышает в целом риск бедности по региону. Относительная бедность среди женщин также выше, чем у мужчин, но масштабы этого различия ненамного выше среднего по стране (см. Приложения 2 и 6.1).

Во-вторых, благосостояние домохозяйств с детьми в Витебской области сравнительно низкое. В результате уровень абсолютной бедности среди детей в Витебской области составляет 18.5%, а относительной – 20.8%. Для сравнения уровни абсолютной и относительной бедности среди детей по стране

в целом составляют 11.4 и 13.7% соответственно. В 2011 г. отличия в детской бедности в Витебской области от остальных регионов не были столь значительными, так что их нельзя объяснить последствиями экономического кризиса. Возможные причины могут лежать в недостаточно высокой эффективности социальной политики в регионе²⁵ и низком уровне доходов домохозяйств с детьми, который обусловлен, в том числе относительно низкой занятостью взрослых²⁶.

В-третьих, в Витебской области выше, чем в среднем по стране, риск бедности среди жителей сельской местности и крупных городов. В особенности выделяется положение населения крупных городов, которое в целом по стране является достаточно обеспеченным. Удельный вес населения с доходами ниже черты абсолютной бедности в больших городах Витебской области составляет 9.1%, что близко к бедности на селе (10.3%). Это, вероятно, объясняется структурой промышленности в больших городах области (Витебск, Орша и Новополоцк). Большая часть промышленности Витебска и Орши – это предприятия либо машиностроения (не относящиеся к «флагманам» этой отрасли), либо легкой промышленности, то есть уровень оплаты труда в них относительно невысок (в целом по области средняя зарплата превышает только среднюю зарплату в Брестской области и значительно отстает от средней по стране). В Новополоцке на Нафтани и Полимире (предприятиях нефтехимической промышленности средняя) зарплата высокая, однако там работают лишь около четверти населения города, что может обуславливать более высокое расслоение и, соответственно, повышать риск бедности.

В-четвертых, повышенный уровень бедности наблюдается в домохозяйствах, состоящих из одного человека, и неполных семьях. В частности, располагаемые доходы, не превышающие черту абсолютной бедности, имеют 14.5% неполных семей. Уровень относительной бедности среди них достигает 22.8%. В определенной степени этому способствует слабая распространенность дополнительных источников доходов кроме занятости в данных домохозяйствах. К примеру, доля доходов в натуральном выражении от ведения хозяйства в неполных семьях и домохозяйствах из одного человека составляет 4 и 3.6% при среднем уровне по стране в 4.5%. К тому же трудовая миграция, характерная для региона, в неполных семьях крайне затруднена.

В зависимости от экономического статуса профиль бедности Витебской области не демонстрирует каких-либо особенностей: риск бедности и у занятого, и у экономически неактивного населения области выше среднего по стране примерно в той же степени, что и общий уровень бедности в ней по отношению к аналогичному показателю по стране в целом.

Уровень бедности выше среднего объясняется главным образом следующими факторами. Во-первых, средняя заработная плата в области одна из самых низких по стране, при этом уровень незанятости населения – самый высокий, по данным ВОД, среди областей. Во-вторых, более высокое, чем в других областях неравенство распределения доходов, обусловленное, в том числе, структурой экономики региона (наличие нефтепереработки и химического производства), повышает риск бедности, в особенности у женщин.

Несколько улучшает общее положение социально уязвимого населения достаточно широкое распространение альтернативных стратегий преодоления трудностей. Об этом свидетельствует, к примеру, самая высокая по стране доля в располагаемых ресурсах населения доходов от предпринимательства (2.4% в Витебской области и 2% в среднем по стране). Также высокий вклад в располагаемые ресурсы приносит и помощь родственников (4.6% от располагаемых ресурсов), в том числе и благодаря доходам от трудовой миграции.

Гомельская область

- Гомельская область оказалось единственным регионом, где абсолютная и относительная бедность выросли по сравнению с 2011 г. Оба показателя, а также крайняя бедность – наибольшие среди регионов Беларуси;
- Высокий уровень бедности во многом связан с низкой экономической активностью в регионе и не распространенностью альтернативных стратегий преодоления трудностей;

²⁵ Охват малообеспеченного населения Витебской области государственной адресной социальной помощью составляет 15.8% (16.4% в среднем по стране).

²⁶ Доля занятых в трудоспособном возрасте в семьях с детьми в Витебской области была самая низкая по стране и составила 80.6% (в среднем по стране она равна 82.6%).

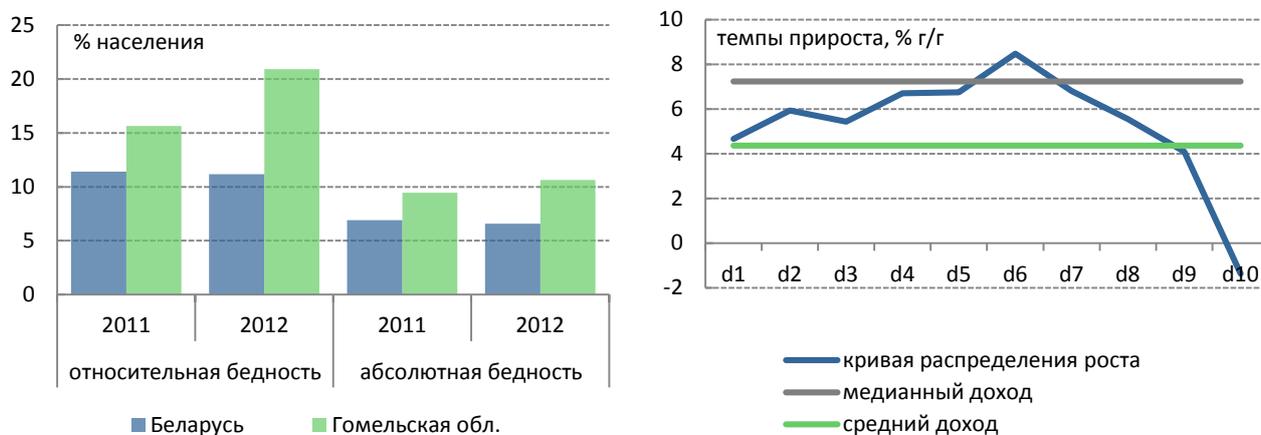
- В преодолении трудностей население области чаще, чем в других регионах, полагается на помощь государства, и реже, чем можно было бы ожидать – на трудовую миграцию.

Общие характеристики бедности и неравенства

Гомельская область характеризуется самыми высокими показателями уровня бедности по стране. В 2012 г. 10.7% населения региона находилось за чертой абсолютной бедности, 20.9% населения – за чертой относительной бедности. В кризисном 2011 г. оба показателя были ниже. Ухудшение экономического положения населения в регионе, вероятно, связано с уменьшением в 2012 г. возможностей получения дополнительного дохода, связанного с относительной дешевизной некоторых товаров (особенно автомобильного топлива) в Беларуси и резком ростом челночной торговли с приграничными областями России в 2011 г. Одного повышения зарплат, пенсий и социальных трансфертов оказалось недостаточно для снижения уровня бедности в регионе, в котором самая низкая (по данным ВОД) занятость по стране и экономическая активность по официальным данным.

Высокий риск бедности в Гомельской области сопровождается относительно низкими, в сравнении с другими регионами, показателями неравенства. Коэффициент фондов в 2012 г. составлял 3.6, а коэффициент Джини – 25.6. Их низкое значение было обеспечено относительным ухудшением материального положения обеспеченных слоев общества. Доходы 10 дециля (самого обеспеченного) в 2012 г. сократились в реальном выражении на 1.4%. Доходы же малообеспеченных децилей выросли на 5-6% (см. рис. 17б), что, тем не менее, существенно ниже средних темпов роста дохода по стране. Соответственно, доходы населения в Гомельской области распределены достаточно ровно, но их средний уровень низок и не позволяет решить проблему бедности. Более того, большой процент населения имеет доход лишь ненамного выше черты абсолютной и относительной бедности (7.4 и 9% соответственно). К тому же в Гомельской области самый высокий процент населения подпадает под критерий крайней абсолютной бедности – 2.3%.

Рис. 17. Динамика уровня бедности и доходов населения в Гомельской области

(а) уровень бедности, 2011–2012 гг.

(б) распределение роста доходов по децилям, 2012 г.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

Доля населения, проживающая в арендуемом жилье или общежитиях, в Гомельской области самая низкая по стране (2.7%). Среди абсолютно и относительно бедных она еще ниже – 1.5%. При этом обеспеченность жилья коммунальными услугами в Гомельской области ниже среднего по стране, а по таким услугам как водоснабжение, канализация, центральное отопление – самая низкая (см. Приложение 7.2). На материальном положении обеспеченных и социально уязвимых домохозяйств это сказывается по-разному. В то время как абсолютно бедные домохозяйства области имеют меньшие возможности доступа к коммунальным услугам, чем аналогичные домохозяйства в других регионах, относительно бедные оказываются в сравнительно благополучном положении. Такая ситуация, очевидно, связана с особенностями профиля относительной бедности в регионе и ее большим масштабом.

По показателям обеспеченности товарами длительного пользования жители Гомельской области отстают от среднего уровня только по персональным компьютерам и автомобилям. При этом удельный

вес домохозяйств региона, имеющих автомобиль, один из самых низких по стране вне зависимости от его статуса. Отсутствие возможности по приобретению персонального компьютера наиболее остро ощущается в абсолютно бедных домохозяйствах области: обеспеченность ими на 6.6 процентного пункта ниже, чем в среднем по абсолютно бедным домохозяйствам Беларуси.

Профили бедности и ее причины

Профиль бедности в Гомельской области практически не отличается от среднего по стране. При этом риск бедности в большинстве уязвимых групп выше, чем в среднем в других регионах. В частности, риск абсолютной бедности среди детей достигает 15.9%, среди трудоспособного населения – 10.4%. Более того, в Гомельской области ощутим риск абсолютной бедности и среди людей в пожилом возрасте: 5.2% пожилых людей проживают в домохозяйствах с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума (2% в среднем по стране).

Особенностью региона является то, что риск абсолютной бедности крупных городах (Гомель и Мозырь) сопоставим со средним по стране, что обусловлено структурой промышленности (преобладают производства с относительно высокой зарплатой). Тем не менее, уровень относительной бедности в этих городах все равно существенно выше, чем в крупных городах большинства других областей. Очевидно, структура промышленности Гомеля и Мозыря такова, что обеспечивает довольно высокую зарплату, однако, как и в случае Новополоцка, может обуславливать более высокое неравенство. В итоге размер дохода оказывается достаточным для преодоления абсолютной, но не относительной бедности. Наконец, абсолютная бедность в малых городах и сельской местности близка (13.6 и 14.6% соответственно) и превышает средние по стране показатели практически в 2 раза. Очевидно, это в значительной степени объясняется последствиями аварии на Чернобыльской АЭС для экономики региона: наличие загрязненных территорий существенно снижает возможности занятости и, соответственно, повышает риск бедности.

По экономическому статусу наиболее высокий уровень бедности характерен для незанятого населения в трудоспособном возрасте (экономически неактивные и безработные). Абсолютная бедность среди них в 2012 г. достигла 24.2%, а относительная – 38.5%. По сравнению с 2011 г. данные показатели практически не изменились (см. Приложение 7.1). Отсутствие улучшения положения незанятого населения после кризиса, вероятно, связано с тем, что рост доходов занятого населения оказался недостаточным для поддержки иждивенцев в рамках соответствующих домохозяйств. Более того, уровень абсолютной бедности среди занятого населения (в трудоспособном возрасте) в Гомельской области увеличился с 7.8 до 10.6% (при среднем показателе по стране 5.9%).

Наряду с низким уровнем занятости, причин высокого уровня бедности в регионе, вероятно, лежат в области используемых его населением способов преодоления трудностей. Несмотря на близость России, трудовая миграция, которая была широко распространена в период кризиса, стала играть меньшую роль: вклад помощи родных (в том числе денежных переводов трудовых мигрантов) в располагаемые ресурсы населения области в 2012 г. был одним из самых низких по стране (4.6% при среднем уровне в 5%). Также не высока роль в располагаемых ресурсах и доходов от ведения личного хозяйства (4.5%²⁷), что, вероятно, связано с радиационным загрязнением части земель. Население области, напротив, больше полагалось на помощь государства. Доля денежных пособий в располагаемых ресурсах достигла в 2012 г. 4.9%, что является самым высоким показателем по стране.

Гродненская область

- Уровень абсолютной бедности в Гродненской области оказался самым низким по стране, относительной бедности – ниже среднего по стране;
- Жители малых городов занимают наибольший удельный вес среди бедного населения области;
- В области практически отсутствует риск абсолютной бедности среди незанятого населения в трудоспособном возрасте, что, вероятно, объясняется наличием других источников дохода;
- В Гродненской области ведение личного подсобного хозяйства используется в качестве способа преодоления трудностей чаще, чем трудовая миграция или получение помощи от государства.

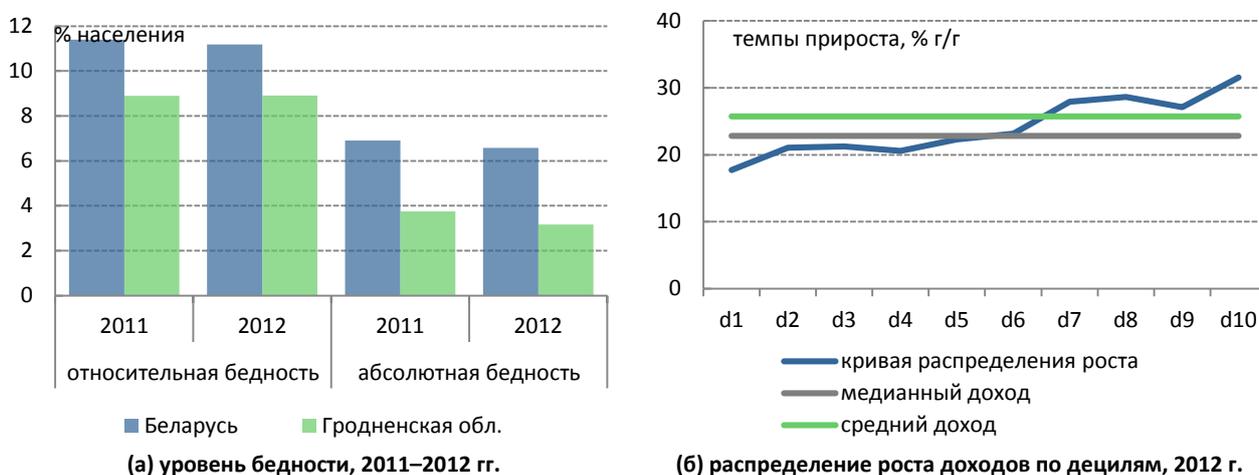
²⁷ Ниже доля доходов в натуральном выражении от ведения хозяйства только в Минске – 2.1%.

Общие характеристики бедности и неравенства

Уровень абсолютной бедности в Гродненской области в 2012 г. был самым низким по стране. Только 3.2% населения области проживает в домохозяйствах с располагаемыми доходами ниже бюджета прожиточного минимума (см. рис. 18а). Крайняя бедность характерна только для 0.2% населения области. Данные показатели оказались даже лучше, чем у Минска, жители которого традиционно в наименьшей степени подвержены риску абсолютной бедности. Уровень относительной бедности в Гродненской области несколько выше (8.9% в 2012 г.), но все равно ниже среднего уровня по стране. Существенных изменений в показателях бедности относительно предыдущего года не произошло, так как кризис 2011 г. изначально не вызвал значимого ухудшения благосостояния жителей Гродненской области (см. Исследовательский центр ИПМ (2012)).

Уровень неравенства в регионе близок к средним показателям по стране (коэффициенты фондов и Джини составляют 3.4 и 24.7 соответственно). Это является результатом роста доходов населения, который практически нейтрален относительно уровня благосостояния. Только у самого богатого и самого бедного дециля доходы в 2012 г. росли с темпами отличными от среднего по области (см. рис. 18б). При этом даже у самого бедного дециля Гродненской области доходы выросли существенно выше, чем в среднем у населения по стране. Относительно равномерное распределение сравнительно высоких доходов определяет небольшую численность не только абсолютно бедного населения, но и группы риска: удельный вес населения с доходами близкими к черте абсолютной бедности составил в 2012 г. только 4.8% (в 2011 г. размер данной группы составлял 6.5% населения). Соответственно, в случае наступления новых кризисных явлений в экономике абсолютная бедность в Гродненской области вырастет незначительно. Иная ситуация складывается с относительной бедностью. Доля людей с располагаемыми ресурсами в пределах от 60 до 70% от медианного составляет 7.7%, что не отличается от среднего уровня по стране. Следовательно, эффект более высокого дохода в области не столь высок и заканчивается на уровне черты относительной бедности: существующие условия позволяют снизить самую относительную бедность, но соответствующая группа риска, чувствительная к изменениям в экономической среде, остается значительной.

Рис. 18. Динамика уровня бедности и доходов населения в Гродненской области

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

В Гродненской области самый высокий процент населения проживающего не в собственном жилье (11%, в том числе в общежитиях – 8.9%). Среди абсолютно бедных в общежитиях проживали 12.4%. При этом среди относительно бедных домохозяйства данный показатель существенно ниже (4.4%).

Обеспеченность жилья коммунальными услугами в Гродненской области близка к среднему по стране, но существуют определенные различия в том, как бедные и небедные домохозяйства распределены по доступу к данным услугам. Бедные (как абсолютно, так и относительно) домохозяйства имеют лучший доступ к водопроводу и канализации, чем аналогичные домохозяйства в среднем по стране. Доступ к централизованному отоплению среди бедных домохозяйств Гродненской области, напротив,

существенно хуже среднего по стране. Среди абсолютно бедных домохозяйств удельный вес тех, кто проживает в домах с центральным отоплением, составляет всего 40.9% (85.7% в среднем по стране).

Наличие товаров длительного пользования в абсолютно бедных домохозяйствах Гродненской области находится на более высоком уровне, чем в среднем у бедных домохозяйств по стране. Особенно выгодно абсолютно бедные домохозяйства Гродненской области отличаются в обеспеченности персональными компьютерами (55.1% из них имеют компьютер). Однако у относительно бедных домохозяйств обеспеченность компьютерами уже намного ниже (29.9%). Кроме того, домохозяйства из этой группы в меньшей степени, чем другие группы домохозяйств обеспечены холодильниками (см. Приложение 8.1). Данные различия объясняются разными профилями абсолютно и относительно бедных домохозяйств, в особенности по возрасту. Большая доля детей среди абсолютно бедных домохозяйств делает потребность в компьютере среди них крайне высокой, а большая доля пожилого населения среди относительно бедных снижает актуальность приобретения ими ряда товаров длительного пользования.

Профили бедности и ее причины

Характеристики социально уязвимых групп в Гродненской области близки к средним по стране с корректировкой на в целом более низкий риск абсолютной и относительной бедности. Наиболее высокий риск абсолютной бедности у детей, а относительной – у пожилого населения. Выше среднего по области риск бедности у жителей малых городов и села, причем различия между ними самими минимальны. Достаточно высок, то есть ненамного отстает от среднего уровня по стране, риск абсолютной и относительной бедности среди домохозяйств, состоящих из одного человека, и неполных семей.

Основной особенностью профиля бедности в Гродненской области является крайне низкий уровень бедности среди незанятого населения в трудоспособном возрасте. Доля незанятых с располагаемыми ресурсами ниже черты абсолютной бедности составила в 2012 г. всего 1.5%, а ниже черты относительной бедности – только 8.2%. У занятого населения уровень абсолютной бедности даже несколько выше, что говорит о наличии у данной группы населения дополнительных источников доходов²⁸. Такие низкие показатели бедности в целом и среди незанятого населения в частности были получены только в 2012 г., так что они не могут быть связаны с социальной политикой государства, изменений в которой в 2012 г. не произошло.

В отличие от других регионов основную часть социально уязвимого населения Гродненской области составляет не сельское население (38% среди абсолютно бедных), а жители малых городов (48.2%). Частично это связано с традиционно более эффективным ведением сельского хозяйства в Гродненской области. Как следствие, доля неденежных доходов от натурального хозяйства в располагаемых ресурсах в данном регионе достигает 6.1% (4.5% в среднем по стране). Трудовая миграция как способ преодоления трудностей в данном регионе распространена в меньшей степени, чем в других областях и г. Минске. Помощь родственникам обеспечивает только 4.1% располагаемых ресурсов населения Гродненской области, что является самым низким показателем по стране. Также население области не слишком полагается на помощь государства²⁹. Пособия составляют лишь 3.6% от располагаемых ресурсов. К тому же эффект от них для снижения уровня абсолютной бедности в регионе невысок: в 2012 г. он составил только 2.9 процентного пункта (2.5 процентного пункта для относительной бедности). Льготы в натуральном выражении снизили уровень потенциальной абсолютной бедности всего на 0.8 процентного пункта (0.5 при относительной бедности).

Минская область

- В 2012 г. уровень бедности в Минской области существенно снизился;

²⁸ Некоторые косвенные данные свидетельствуют о том, что одним из таких источников является контрабанда спиртных напитков. В частности, в 2012 г. реализация водки на душу населения в Гродненской области на 85% превышала среднее по другим областям и г. Минску, в 2 раза – реализацию водки в Брестской области, в 2.1 раза – в Минской области и в 2.2 раза – в г. Минске. Столь существенное расхождение нельзя объяснить предпочтениями населения или высоким распространением алкоголизма, следовательно, гипотеза о наличии доходов от контрабанды не выглядит слишком неправдоподобной.

²⁹ Охват малообеспеченного населения адресной социальной помощью на первое полугодие 2013 г. составил всего 10.9% (16.4% в среднем по Беларуси).

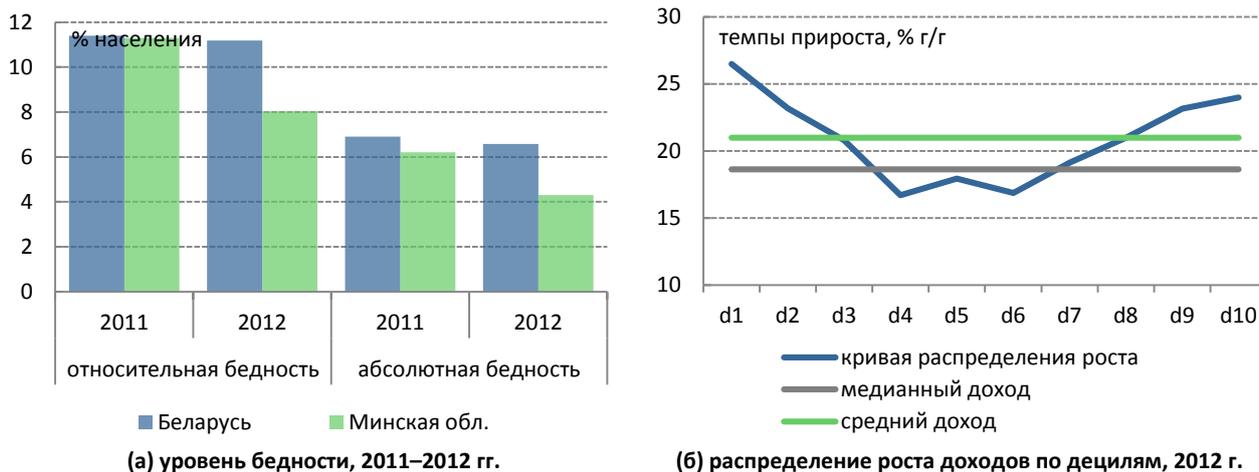
- Относительно низкое неравенство обусловило невысокую глубину бедности и ограничило размер группы риска – населения с доходами, незначительно превышающими черту бедности;
- В Минской области ключевым фактором снижения бедности является занятость, и уровень экономической активности во многом определяет динамику бедности в регионе.

Общие характеристики бедности и неравенства

Уровень бедности в Минской области – один из самых низких в стране. Абсолютная бедность в 2012 г. составила всего 4.3% (ниже этот показатель только в Гродненской области и в г. Минске). Относительная бедность не превышает 8%, что является вторым показателем после Минска. В предыдущем году уровень бедности в регионе был ощутимо выше (6.2 и 11.3% соответственно) и не отличался от среднего по стране (см. рис. 19а). Вероятно, такое снижение бедности объясняется улучшением материального положения населения региона на фоне роста оплаты труда в 2012 г. В особенности сильно выиграли от него наименее обеспеченные слои населения (доходы в трех первых децилях выросли более, чем на 20%, см. рис. 19б).

Результатом роста доходов малообеспеченных слоев населения становится низкий уровень неравенства в регионе, о чем свидетельствуют коэффициенты Джини (24.7) и фондов (3.4). Вследствие этого в Минской области наблюдается низкий уровень крайней бедности (0.3%), невысокая глубина относительной (13.3%) и абсолютной бедности (19.7%). Кроме того, размер группы риска с доходами чуть выше черты абсолютной бедности также небольшой (3.9%), что делает население региона не столь чувствительным к возможным шокам в экономической среде с точки зрения риска роста абсолютной бедности.

Рис. 19. Динамика уровня бедности и доходов населения в Минской области

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

В Минской области малая доля бедных домохозяйств проживает не в собственном жилье (2.9% абсолютно бедных и 1.7% относительно при среднем показателе по региону в 5.8%), но качество обустройства жилья не всегда высоко. В среднем Минская область проигрывает другим регионам в обеспечении населения доступом к услугам ЖКХ. Однако доля абсолютно и относительно бедных домохозяйств, проживающих в жилье без доступа к канализации, водопроводу, горячей воде и централизованному отоплению, в Минской области значительно ниже, чем в среднем у бедных домохозяйств по стране. В целом же ухудшение доступа к данным услугам по региону происходит за счет относительно обеспеченных домохозяйств.

Обеспеченность бытовыми товарами длительного пользования в Минской области у бедных домохозяйств в среднем выше, чем у аналогичных домохозяйств других регионов. В частности, персональный компьютер в регионе имеет практически такой же процент абсолютно бедных домохозяйств, что и небедных (58.3 и 59%, см. Приложение 9.2), что нетипично для страны в целом. Расхождение же в вероятности наличия личного автомобиля у абсолютно бедного и небедного домохозяйства не отличается от среднего по стране. То есть достаточно высокого материального дохода в регионе хватает

для удовлетворения потребности населения в компьютерах и других современных электронных приборах, но не автомобилях. У относительно бедного населения, в том числе из-за особенностей спроса, обеспеченность компьютером и автомобилем существенно ниже, чем в среднем по населению и чем у абсолютно бедных.

Профили бедности и ее причины

Среди характерных для Беларуси социально уязвимых групп в Минской области особенно выделяются дети. Уровень детской бедности в Минской области (8.4%) меньше, чем в среднем по стране, но он существенно выше, чем у взрослых жителей региона. Очевидно, это связано с высокой зависимостью благосостояния детей не только от оплаты труда взрослых, достаточно высокой в регионе, но и от социальных пособий, размер которых универсален по всей стране. Сопутствующим явлением является ощутимый риск бедности среди неполных семей. В Минской области уровень как абсолютной (7.9%), так и относительной (17.9%) бедности данного типа домохозяйств не отличается от аналогичных показателей в среднем по стране.

Обращает на себя внимание и низкий уровень абсолютной и относительной бедности жителей сельской местности области. Для данной группы населения в Беларуси характерен повышенный риск относительной бедности, а в предыдущие годы и абсолютной. Однако в Минской области уровень относительной бедности сельского и городского населения практически не отличается (8.7% на селе, 7.8% в малых городах, 6.8% в крупных). Для сравнения в целом по стране уровень относительной бедности сельского населения составил в 2012 г. 16.3%. В предыдущем году расхождения в благосостоянии жителей села и городов были выше (см. Приложение 9.1), что говорит о том, что именно жители сельской местности в наибольшей степени выиграли от экономической политики прошлого года, в частности, от опережающего роста зарплат в сельском хозяйстве.

По экономическому статусу уровень бедности в Минской области низок в первую очередь у занятого населения в трудоспособном возрасте. Доля абсолютно и относительно бедных среди них составляет 3.3 и 4.8% соответственно (6 и 7.5% по стране). У пенсионеров риск бедности незначительно ниже уровня, характерного для данной группы населения в целом по стране, а у незанятого населения – практически совпадает. Таким образом, в Минской области ключевым фактором снижения бедности является занятость, и уровень экономической активности во многом определяет динамику бедности в регионе.

Стратегии преодоления трудностей, распространенные в других регионах, характерны и для жителей Минской области, хотя и в меньшей степени. В особенности низок удельный вес доходов от предпринимательства (1.4% от располагаемых ресурсов при среднем значении в 2%). Также население области не полагается на социальную поддержку государства (3.1% от располагаемых ресурсов при средней доле в 3.9%). Достаточно низкий удельный вес в ресурсах населения Минской области имеют помощь родных (4.8% в Минской области и 5% в Беларуси в целом) и доходы от ведения личного хозяйства (4.6 и 4.5% соответственно).

Могилевская область

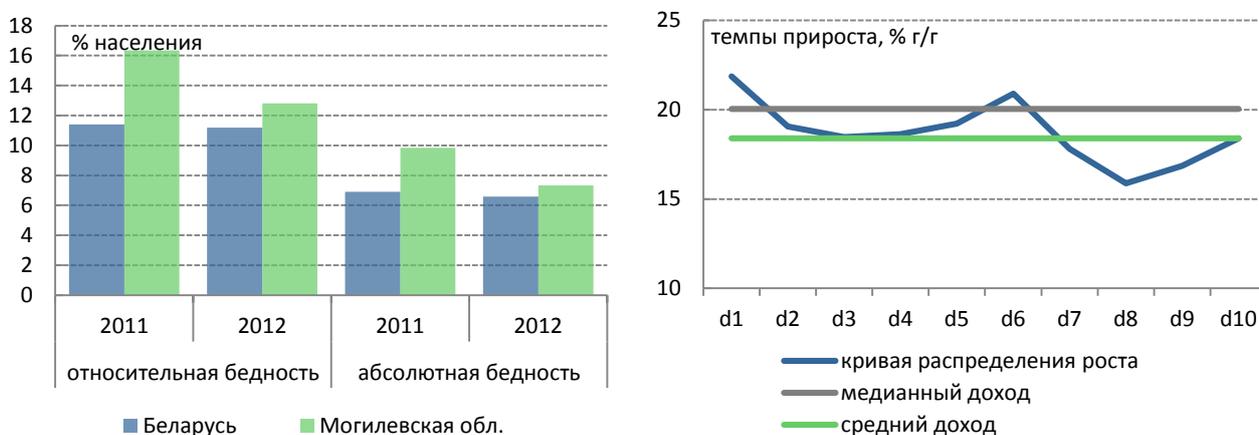
- Абсолютная и относительная бедность в Могилевской области существенно снизилась, но осталась выше средней по стране;
- Экономическая неактивность – основной фактор риска бедности в Могилевской области;
- В условиях довольно низкой заработной платы и невысокого уровня занятости население региона достаточно активно использует такие способы преодоления трудностей, как ведение натурального хозяйства и трудовую миграцию.

Общие характеристики бедности и неравенства

Уровень абсолютной бедности в Могилевской области немного выше среднего по стране. В 2012 г. 7.3% населения региона имело располагаемые ресурсы ниже бюджета прожиточного минимума (см. рис. 20а). По сравнению с предыдущим годом данный показатель существенно снизился (с 9.8%), что говорит о том, что малообеспеченное население области в большой степени выиграло от роста реальных доходов в 2012 г. Это подтверждает профиль кривой распределения роста, пик которой приходится на первый дециль (см. рис 20б). Результатом роста доходов с акцентом на менее обеспеченные слои населения также стало значительное сокращение и относительной бедности (с 16.4 до 12.8%). В

целом в Могилевской области в 2012 г. был достигнут низкий уровень неравенства, который, в свою очередь, определил невысокую глубину бедности. В 2012 г. коэффициенты Джини и фондов в Могилевской области были ниже средних по стране (25.2 и 3.5 соответственно), а глубина бедности составляла 19.3% при среднем показателе по стране 22.3%. При таком распределении населения по доходам даже небольшой рост среднего дохода способен существенно снизить долю социально уязвимого населения.

Рис. 20. Динамика уровня бедности и доходов населения в Могилевской области

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Обратной стороной высокого равенства может быть большая доля населения с доходами, незначительно превышающими черту бедности. Она является группой риска, так как даже небольшие проблемы в макроэкономике могут перевести такие домохозяйства в разряд социально уязвимых. В Могилевской области размеры данной группы велики только в контексте относительной бедности (9.7%). Группа риска для абсолютной бедности по сравнению с 2011 г. незначительно сократилась (ее размер составил 5.1% населения области), то есть рост благосостояния позволил существенно уменьшить остроту проблемы даже потенциальной абсолютной бедности, но не решил проблему невыгодного материального положения населения Могилевской области относительно других регионов, в частности Минского и Гродненского.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

Подавляющее большинство бедного населения Могилевской области проживает в собственном жилье. В арендуемых помещениях или общежитиях проживает только 0.9% абсолютно бедного населения области. В целом по населению региона этот показатель составляет 4.1%. Оснащенность жилья канализацией, водопроводом, горячей водой, центральным отоплением в регионе ниже среднего, что отражается и на положении бедных домохозяйств. В особенности велик удельный вес абсолютно бедного населения, лишенного доступа к горячей воде, а также душе и ванной (62.1 и 51.9% соответственно). Среди относительно бедных домохозяйств таких 44 и 37.8%. В то же время и у бедного населения, и у населения региона в целом, высока степень охвата жилья централизованным отоплением (87.1% в среднем по региону, 91.9% у абсолютно бедных, 79.4% у относительно бедных, см. Приложение 10.2).

Среди бедного населения Могилевской области крайне низкая доля тех, кто имеет в своем распоряжении компьютер и телевизор (как у абсолютно, так и относительно бедного населения). Кроме того, не все абсолютно бедные домохозяйства имеют доступ к стиральным машинам. Относительно бедные домохозяйства эта проблема не затронула, в том числе из-за различий в потребностях, обусловленных разными профилями абсолютной и относительной бедности.

Профили бедности и ее причины

Основной особенностью профиля бедности в Могилевской области является повышенная социальная уязвимость жителей села и людей в трудоспособном возрасте. В сельской местности удельный вес абсолютно бедного населения составил в 2012 г. 11.2%, а относительно бедного – 18.9%. Это намного

меньше уровня прошлого года (17.9 и 33.7% соответственно), но по-прежнему выше, чем в среднем по стране.

В зависимости от возраста в Могилевской области уязвимыми относительно среднего по стране являются только люди в трудоспособном возрасте. Абсолютная бедность среди них в регионе составила 7.4%, а в целом по стране – 6.2%. В 2011 г. данное расхождение было существенно выше. Обусловлено же оно положением экономически неактивного населения и безработных. Удельный вес абсолютно бедных среди них составил в 2012 г. 26% при среднем показателе по стране 14.9%. Риск абсолютной бедности среди занятого населения в трудоспособном возрасте (5.9%) в Могилевской области не отличается от среднего уровня. Таким образом, ключевым фактором риска в регионе является относительно низкая экономическая активность, в том числе предпринимательская.

Уровень абсолютной бедности среди социальных групп, зависящих от социальной поддержки государства – одинокие пенсионеры, неполные семьи и дети – соответствует средним показателям по стране. Небольшое превышение средних страновых показателей наблюдается только для относительной бедности этих групп населения.

Повышенный уровень бедности в Могилевской области связан с социальной уязвимостью сельских жителей. Их удельный вес в населении области составляет 24.8%, а среди абсолютно бедных – 37.8%. Однако, с другой стороны, урбанизация Могилевской области относительно высока (в других регионах вес сельского населения среди бедных зачастую выше). Соответственно, проблемы с доступом к некоторым услугам ЖКХ у бедного населения Могилевской области следует связывать не с их проживанием в сельской местности, а с отсутствием необходимой инфраструктуры, позволяющей удешевить доступ к данным услугам. Кроме того, большая урбанизация означает большую зависимость благосостояния домохозяйств от состояния рынка труда. В условиях довольно низкой заработной платы и невысокого уровня занятости население региона достаточно активно использует альтернативные стратегии преодоления трудностей. Ведение натурального хозяйства и помощь родных обеспечивает 4.9 и 5.1% располагаемых ресурсов населения области соответственно. Также существенный вклад вносит предпринимательская деятельность (2.1% от располагаемых ресурсов, что соответствует среднему уровню).

Г. Минск

- Абсолютная бедность в Минске в 2012 г. выросла, однако по-прежнему существенно ниже, чем в других регионах (кроме Гродненской области);
- Относительная бедность в Минске практически исчезла и оказалась ниже абсолютной – рост пенсий и стратегия сохранения занятости в пенсионном возрасте сыграли заметную роль в снижении риска бедности среди пенсионеров;
- Уровень бедности среди неполных семей и домохозяйств, состоящих из одного человека, превысил средний по стране;
- В Минске важную роль в преодолении трудностей играют трудовая миграция и предпринимательская деятельность.

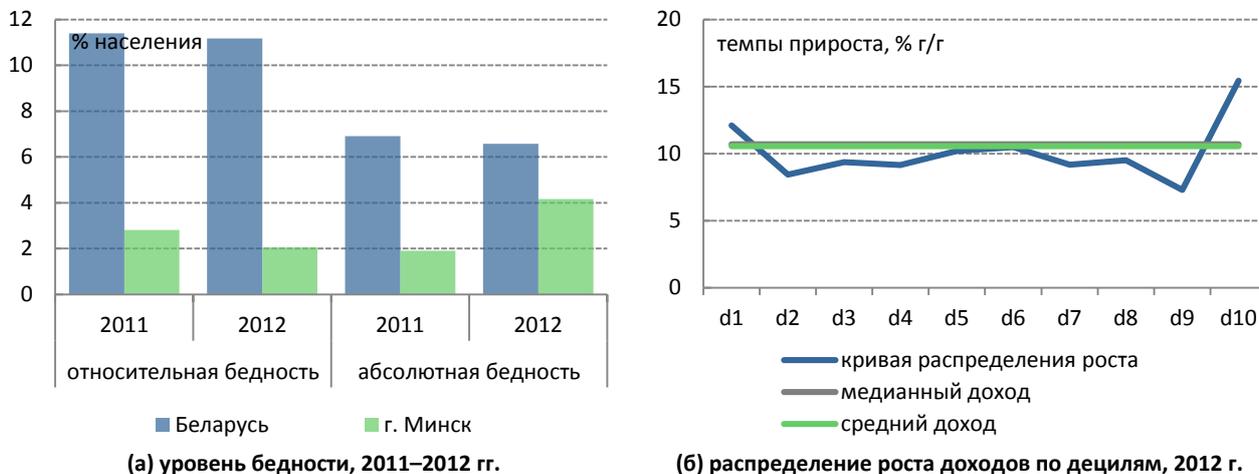
Общие характеристики бедности и неравенства

Благосостояние населения в Минске ощутимо выше, чем в среднем по стране. Следствием этого является невысокий уровень бедности, как абсолютной, так и относительной (см. рис. 21а). Тем не менее, уровень абсолютной бедности в 2012 г. в Минске оказался выше, чем относительной (4.2% и 2.1% населения соответственно), что связано с особенностями профиля бедности. В сравнении с прошлым годом риск абсолютной бедности в Минске вырос на 2.3 процентного пункта. Однако одновременно произошло существенно сокращение глубины абсолютной бедности (с 23.1 до 10.1%). Таким образом, увеличение абсолютной бедности произошло за счет тех, чьи доходы лишь немного ниже бюджета прожиточного минимума.

Показатели неравенства в Минске близки к средним по стране, а рост доходов носит равномерный характер (см. рис. 21б). Коэффициенты Джини и фондов находятся на уровне 25.4 и 3.4, что ниже, чем во многих регионах. Таким образом, средний относительно высокий уровень доходов в Минске не

сопровождается существенным расслоением населения по доходу³⁰. Это является одной из причин достаточно низкого уровня относительной и абсолютной бедности, а также небольшого размера группы риска, то есть тех, кто может оказаться за чертой бедности в случае даже небольшого снижения доходов. В число потенциально уязвимых к абсолютной бедности попадает только 2.7% населения Минска, а относительной бедности – 3.3%.

Рис. 21. Динамика уровня бедности и доходов населения в г. Минске

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Обеспеченность материальными благами и доступ к коммунальным услугам

Обеспеченность населения собственным жильем в Минске не отличается от средней по стране. В арендуемом жилье проживает только 2.4% населения Минска, а в общежитиях – 3.9%. Тем не менее, среди абсолютно бедных доля тех, кто проживает в арендуемом жилье, заметно выше средних значений – 13.8%. Напротив, относительно бедные домохозяйства в арендуемом жилье не проживают.

Доступ к услугам ЖКХ имеют практически все домохозяйства Минска. Исключение составляют лишь некоторые абсолютно бедные домохозяйства. Уровень их охвата большинством коммунальных услуг в 2012 г. составил 83.2%, так как абсолютно бедные жители общежитий затруднились с ответом о наличии у них доступа к канализации, водоснабжению, централизованному отоплению и др.

В обеспеченности домохозяйств товарами длительного пользования между бедным и небедным населением существуют различия лишь в наличии компьютера и автомобиля (см. Приложение 11.2). В случае абсолютно бедных домохозяйств данный разрыв ощутимо выше среднего по стране. Напротив, относительно бедные домохозяйства Минска находятся в более выгодном положении, чем относительно бедные жители других регионов, и не так существенно отстают от небедного населения в обеспеченности компьютером и личным автомобилем.

Профили бедности и ее причины

По возрасту основной риск абсолютной бедности в Минске приходится на детей. Удельный вес детей, проживающих в домохозяйствах с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума, составляет 6.2%. Этот показатель ощутимо вырос по сравнению с 2011 г. (с 4.6%). Также рост абсолютной бедности произошел и среди людей в трудоспособном возрасте (с 1.5 до 4.2%). Среди пожилых людей риск абсолютной бедности практически отсутствует. К тому же у них не наблюдается и относительной бедности, что сильно отличает пожилых людей Минска от представителей других регионов. Доля относительно бедных пожилых людей в 2012 г. в Минске составила всего 4%, снизившись по сравнению с 2011 г. на 2.4 процентного пункта. Таким образом, рост пенсий темпами, превышаю-

³⁰ Очевидно, что фактическое расслоение в Минске большее, чем в других регионах, однако наиболее обеспеченные домохозяйства, как правило, отказываются от участия в выборочном обследовании, что приводит к занижению показателей неравенства. Такая проблема, однако, характерна для всех стран мира, и данные ВОД корректно описывают благосостояние основной массы населения страны.

щими темпы роста средней заработной платы, в значительной степени улучшил относительное материальное положение пенсионеров Минска. В итоге даже одинокие пенсионеры почти не сталкиваются с риском относительной бедности (9%), несмотря на отсутствие эффекта от масштаба. С одной стороны, это объясняется широким распространением в Минске практики сохранения занятости с одновременным получением пенсий. Такую стратегию выбирает 31.4% жителей Минска в пенсионном возрасте³¹. В среднем по стране этой стратегией пользуется лишь 20.3% пенсионеров. С другой стороны, вероятно, низкому риску бедности среди пожилого населения способствовал и общий более высокий уровень пенсий в Минске: у жителей Минска в возрасте старше 65 лет средний размер пенсии, по данным ВОД, составил в 2012 г. составил BYR 1 698.3 млн, что выше чем в других регионах (среднее значение BYR 1 552.2 тыс.).

Увеличение абсолютной бедности среди детей в значительной степени затронуло неполные семьи. Среди них уровень абсолютной бедности вырос с 6.1 до 11.1%, что выше среднего показателя по стране. Также выше среднего и уровень абсолютной бедности среди домохозяйств, состоящих из одного человека, что подчеркивает уязвимость домохозяйств, сильно зависящих от экономического статуса и условий занятости.³² Согласно экономическому статусу, наиболее высокий риск абсолютной бедности наблюдался именно у незанятого (безработные и экономически неактивные) населения – 7.3%.

Низкому уровню бедности в Минске способствует и высокая активность населения Минска в использовании альтернативных источников доходов. Помощь родных, в том числе трудовых мигрантов, составляет 6.1% располагаемых ресурсов населения при среднем показателе по стране 5%. Также заметный удельный вес занимают доходы от предпринимательской деятельности – 2%, что соответствует среднему уровню по стране.

³¹ Официальный пенсионный возраст наступает с 55 лет у женщин и 60 – у мужчин.

³² Относительная бедность у домохозяйств из одного человека не столь высока в Минске из-за особенностей учета числа участников домохозяйства. К домохозяйству из одного человека в данном исследовании относятся те домохозяйства, где число участников на конец года было равно 1. В течение же года участников могло быть больше, но к концу года они из него выбыли. Факт их наличия учитывается при расчете эффекта от масштаба, что и снижает относительную бедность. На уровне страны этот эффект не велик, но в случае Минска он оказался значим.

Методологические пояснения

Выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни

Данные ВОД³³ в данном обзоре используются для оценки Лаакенских показателей. Это обследование проводится Белстатом ежегодно с 1995 г. во всех областях Беларуси и в г. Минске (49 городов и поселков городского типа и 53 сельских совета). Обследование строится на принципах добровольного участия в нем домашних хозяйств; за участие в нем домохозяйства получают денежное вознаграждение в размере одной базовой величины в месяц. Выборка домашних хозяйств (6000 домохозяйств, ротация осуществляется ежегодно) составляется на основе международной методологии и является репрезентативной. В генеральную совокупность не попадают т.н. «коллективные домохозяйства» – дома престарелых, студенческие общежития и т.п.³⁴ Кроме того, выборка несколько перекошена, поскольку наиболее обеспеченные, а также наиболее маргинализированные домохозяйства зачастую отказываются от участия в обследовании, которое является добровольным. Это, однако, характерно для любых социологических данных подобного рода.

Всего в выборке за 2012 г. представлены данные по 5990 домохозяйствам (15095 индивидов); 669 домохозяйств представлены с весом 0, то есть 11.2% от отобранных домохозяйств не предоставили информации о доходах, расходах и социально-экономическом статусе членов домохозяйства.

Показатели рынка труда

Занятость

Поскольку на момент подготовки данного отчета в Беларуси по-прежнему не были доступны данные Обследования рабочей силы³⁵, в нем помимо официальных данных использовались оценки на основе данных ВОД. К занятым были отнесены те участники обследования, которые на вопрос «Как Вы определяете свой социальный статус?» отвечали «работающий» либо «работающий пенсионер» (вопрос задавался всем респондентам в возрасте 16 лет и старше перед началом обследования, то есть в декабре 2011 г.). Уровень занятости рассчитывался как отношение числа занятых ко всем индивидам, участвовавшим в обследовании.

Незанятое население

В предыдущие годы ВОД содержало вопросы, позволявшие оценить уровень безработицы и экономической неактивности населения. Ответы не на все из них публиковались в микрофайлах, так как ВОД изначально не было предназначено для оценки экономической активности населения и могло давать смещенные оценки. Запуск Обследования рабочей силы позволил Белстату окончательно исключить вопросы о безработице из ВОД. Все вопросы о социальном статусе в 2012 г. были сведены к одному «Как Вы определяете свой социальный статус?», среди возможных ответов на который помимо «работающий» и «работающий пенсионер» были «неработающий пенсионер», «студент», «прочее». Соответственно к незанятому населению в данном исследовании были отнесены те, кто выбрал «прочее» или затруднился с ответом. В случае 2011 г. к данной группе были приравнены неработающие индивиды, которые определили свой статус как «безработный», «занят на работе по дому», «занят на непостоянной основе», «прочее» или затруднились ответить. Уровень незанятости в данном исследовании показывает долю населения в трудоспособном возрасте, которое относится либо к безработным, либо к экономически неактивным, и рассчитывается как соотношение числа незанятых индивидов с числом индивидов в возрасте от 16 до 65 лет.

³³ Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни, <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/main1.php>.

³⁴ Подробнее о методологии проведения ВОД см. <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/1.php>.

³⁵ Выборочное обследование домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения начато в 2012 г., см. <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/main3.php>.

Характеристики дохода

Располагаемые ресурсы

Характеристика дохода домашних хозяйств, рассчитываемая как денежные расходы плюс льготы и дотации в натуральном выражении плюс чистый доход от натурального хозяйства (стоимость продуктов питания, произведенных в личном подсобном хозяйстве, за вычетом издержек на их производство). Используется в данном обзоре для сопоставления с критериями бедности (индивидуальным БПМ и чертой относительной бедности).

Бюджет прожиточного минимума (БПМ)

БПМ представляет собой «стоимость минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья, а также обязательные платежи и взносы» (Белстат (2011)), утвержден законодательно³⁶. БПМ в среднем на душу населения в ценах декабря 2012 г. имел следующую структуру:

- продукты питания – 56.8%;
- плата за пользование жилым помещением и коммунальные услуги – 7.8%;
- предметы гардероба – 21%;
- бытовые и транспортные услуги – 5.2%;
- товары бытового и хозяйственного назначения – 4.6%;
- взносы и платежи – 2.2%;
- предметы первой необходимости, санитарии и лекарства – 2.5%.³⁷

Бюджет устанавливается ежеквартально (в ценах последнего месяца предыдущего квартала) в среднем на душу населения и отдельно для следующих социальных групп:

- трудоспособное население,
- пенсионеры,
- дети-студенты,
- дети в возрасте от 6 до 18 лет,
- дети в возрасте от 3 до 6 лет,
- дети в возрасте до 3 лет.

Средний размер БПМ на душу населения является критерием отнесения индивида к категории малообеспеченных.

Критерии отнесения к бедным (малообеспеченным)

Черта абсолютной бедности

В Беларуси в качестве черты абсолютной бедности (согласно принятой в публикациях Белстата терминологии – малообеспеченности) используется средний размер бюджета прожиточного минимума. В настоящем обзоре для расчета черты абсолютной бедности используются среднегодовые индивидуальные значения БПМ исходя из принадлежности к следующим группам населения: дети до 3 лет, дети от 3 до 6 лет, дети от 6 до 18 лет, трудоспособное население (мужчины в возрасте от 18 до 60 и женщины в возрасте от 18 до 55 лет) и люди старше пенсионного возраста (женщины старше 55 и мужчины старше 60). Размеры бюджетов прожиточного минимума приведены в Таблица 1.

Среднегодовое значение рассчитывается как среднее за 12 месяцев. Данные по месяцам (кроме последнего месяца каждого квартала) были получены через корректировку на индекс потребительских

³⁶ Закон «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» от 6 января 1999 г., см.

<http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H19900239&p2={NRPA}>.

³⁷ См. http://www.belta.by/ru/all_news/society/Bjudzhet-prozhitocznego-minimuma-v-Belarusi-s-1-fevralja-povysilsja-na-5-do-Br924-tys-150-i-622605.html.

цен. Далее для каждого домохозяйства рассчитывалась своя черта бедности как сумма индивидуальных бюджетов прожиточного минимума. С данной чертой в пересчете на человека сравнивались располагаемые ресурсы, приходящиеся на члена домохозяйства в среднем за год.

Таблица 1. Бюджеты прожиточного минимума

		2011Q1	2011Q2	2011Q3	2011Q4	2011	2011Q1	2011Q2	2011Q3	2011Q4	2011
На душу населения	последний месяц	343260	442360	574790	706880	706880	743020	843870	880030	924150	924150
	в среднем за месяц	317843	402205	510484	666935	474367	731720	789087	870103	910225	825284
Трудоспособные*	последний месяц	373260	481920	621830	764970	764970	809440	923320	963130	1014180	1014180
	в среднем за месяц	346811	437656	554682	721596	515186	793639	860964	952106	997098	900951
Пенсионеры	последний месяц	294210	366790	463570	567510	567510	610370	697280	727250	763800	763800
	в среднем за месяц	277743	340612	418934	537021	393578	592068	649568	718987	752233	678214
Дети до 3 лет	последний месяц	289430	348970	451400	581240	581240	641890	707750	749950	795760	795760
	в среднем за месяц	276034	331125	402032	532466	385414	611977	674599	733710	778419	699676
Дети от 3 до 6 лет	последний месяц	366200	448560	564540	742830	742830	792700	890460	916310	973410	973410
	в среднем за месяц	369646	421297	511537	671227	493427	772898	838570	914040	951471	869245
Дети от 6 до 18 лет	последний месяц	377730	475250	619600	759980	759980	831170	949090	994850	1041240	1041240
	в среднем за месяц	373489	438750	549131	718259	519907	797465	884404	980292	1027823	922496

* В возрасте от 18 лет до 55/60.

Источник: Министерство труда и социальной защиты (в ценах последнего месяца квартала); собственные расчеты по данным Белстата и Министерства труда и социальной защиты (в среднем за месяц квартала).

Такой подход³⁸ к оценке черты бедности отличается от применяемого Белстатом. Для оценки абсолютной бедности Белстат использует среднее значение бюджета прожиточного минимума на душу населения. Расчет же самого уровня бедности осуществляется исходя не из среднегодовых значений, а квартальных. Годовой показатель бедности представляет собой среднее значений по 4 кварталам. Таким образом, официальная статистика по бедности в годовом выражении учитывает факт бедности домохозяйства даже на протяжении одного квартала (с весом 0.25). Применяемый же нами подход предполагает, что бедными считаются те, чей доход в среднем в течение года был ниже бюджета прожиточного минимума.

В случае 2011 г. наш подход дал более низкий показатель бедности, чем официальный, так как на уровень последнего весомое влияние оказало ухудшение материального положения населения в 4 квартале. Наша оценка бедности была менее чувствительна к этому явлению, так как одного квартала было недостаточно для ухудшения среднегодовых значений располагаемых ресурсов многих домохозяйств. По этим же причинам наша оценка абсолютной бедности в 2012 г. оказалась, наоборот, выше официальной. Применяемый в данном исследовании подход несколько снизил положительный эффект на бедность роста доходов в 4 квартале 2013 г.

Черта относительной бедности

В качестве черты относительной бедности принимается доход в 60% от медианных располагаемых ресурсов на душу населения (после корректировки с использованием шкал эквивалентности).

В отличие от абсолютной бедности, относительная выступает также в определенной степени показателем неравенства. Равномерный рост доходов населения никак не скажется на уровне относительной

³⁸ Согласно такому подходу, среднее значение черты абсолютной бедности составило в 2011 и 2012 гг. BYR 531.7 и 946.6 тыс. при значении бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения в BYR 474.4 и 825.3 тыс. соответственно.

бедности, а ее снижение возможно, только если доходы бедных слоев населения растут быстрее (или падают медленнее), чем медианный доход.

Шкалы эквивалентности

Шкала эквивалентности представляет собой «совокупность весовых коэффициентов, необходимых для пересчета общего числа всех членов домашнего хозяйства в число взрослых (эквивалентных) потребителей» (Белстат (2011)). Она позволяет учитывать эффект от различного состава домохозяйств и возможности экономии на масштабе в случае с домохозяйством, состоящем из двух и более человек.

В данном обзоре использована национальная шкала эквивалентности, оцененная на основании кривой Энгеля по данным за 2010 г. и имеющей следующие веса: 0.6 для каждого дополнительного взрослого, 0.4 для ребенка в возрасте до 6 лет, 0.5 для ребенка в возрасте от 6 до 18 лет (Борнукова, Чубрик, Шиманович (2012)).

В Беларуси существует и официально утвержденная шкала эквивалентности³⁹, но она учитывает лишь разницу в прожиточном минимуме для разных возрастных групп и игнорирует эффект от масштаба, поэтому дает искаженные оценки относительной бедности, особенно для некоторых уязвимых групп населения (Борнукова, Чубрик, Шиманович (2012)).

Корректировка на веса шкал эквивалентности дает существенное изменение в среднем размере домохозяйства. Размер среднего домохозяйства в Беларуси в 2011 г. составлял 2.4 человека, а с учетом весов согласно национальной шкале эквивалентности – 1.8 человека (эквивалентных главе домохозяйства).

Шкала эквивалентности применяется в данном обзоре только для расчета показателей относительной бедности. Абсолютная бедность оценивается без применения шкалы эквивалентности, так как, с одной стороны, система социальной защиты населения увязана с размером бюджета прожиточного минимума, при расчете которого не учитываются относительные веса, а, с другой стороны, критерий малообеспеченности (прожиточный минимум) установлен без учета шкал эквивалентности.

Лаакенские показатели

Лаакенские показатели (Laeken indicators⁴⁰) – группа общеевропейских индикаторов, характеризующих бедность и социальную изоляцию, утвержденных в 2001 г. Советом Европы.

³⁹ Постановление Министерства статистики и анализа Республики Беларусь №73 от 12.06.2008, см. http://belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/methodiki/m2_households.DOC.

⁴⁰ См. http://en.wikipedia.org/wiki/Laeken_indicators (общая информация) и Eurostat (2005) (методология).

Источники информации и литература

Акулова М., Кирхнер Р., Шиманович Г. (2013). Текущие тенденции и вызовы на рынке труда Беларуси, *аналитическая записка РР/02/13*, Исследовательский центр ИПМ.

Белстат (2011). *Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь*, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск.

Борнукова К., Чубрик А., Шиманович Г. (2012). Оценка шкалы эквивалентности для белорусских домохозяйств и ее влияния на определение социально-уязвимых групп населения, *рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/12/01*.

Гайдук К. (2013). Рынок труда и социальная политика: пик политико-делового цикла и «модернизация». В: Костюгова В., Паньковский А. (ред). *Белорусский ежегодник – 2012*, сайт экспертного сообщества Беларуси «Наше мнение», Агентство социальной и политической экспертизы.

Исследовательский центр ИПМ (2012). *Бедность и социальная интеграция в Беларуси, 2012*.

Чубрик А., Шиманович Г. (2013). Отдача на образование и оценка человеческого капитала в Беларуси, *рабочий материал WP/13/02*, Исследовательский центр ИПМ.

Chubrik, A., Kazlou, A. (2012). *Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partner Partnership Countries. Country Study: Belarus*, the country study made by CASE – Center for Social and Economic Research within the project “Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partner Partnership Countries” for the European Commission, forthcoming.

Статистическое приложение

Приложение 1. Макроэкономические показатели

	Единицы измерения	2011	2012
ВВП			
Номинальный ВВП	BYR млрд	297 158	527 385
	USD млрд	50.9	63.1
Реальный ВВП	% г/г	5.3	1.5
Потребление домохозяйств	% г/г	3.5	10.9
Темпы роста ВРП			
Брестская область	% г/г	1.2	0.5
Витебская область	% г/г	6.3	5.3
Гомельская область	% г/г	4.4	1.8
Гродненская область	% г/г	5.1	3.0
г. Минск	% г/г	14.3	-4.3
Минская область	% г/г	6.6	6.5
Могилевская область	% г/г	5.8	3.7
Консолидированный бюджет			
Доходы консолидированного бюджета	BYR млрд	85 608	157956
	% ВВП	28.8	29.9
Расходы консолидированного бюджета	BYR млрд	79 428	155169
	% ВВП	26.7	29.4
Социальная политика	% ВВП	2.5	2.5
Сальдо консолидированного бюджета	% ВВП	2.1	0.5
Фонд социальной защиты населения			
Доходы ФСЗН	BYR млрд	29 593.7	57 046.0
	% ВВП	10.0	10.8
Расходы ФСЗН	BYR млрд	27 520.4	56 276.1
	% ВВП	9.3	10.7
пенсии по возрасту	% ВВП	7.2	8.2
пособия на погребение	% ВВП	0.1	0.1
пособия на детей в возрасте до 3 лет	% ВВП	0.5	0.5
пособия на детей в возрасте от 3 до 16 лет	% ВВП	0.1	0.2
пособия по временной нетрудоспособности	% ВВП	0.7	0.7
пособия по беременности и родам	% ВВП	0.2	0.2
пособия в связи с рождением ребенка	% ВВП	0.1	0.2
мероприятия от безработицы и по обеспечению занятости	% ВВП	0.0	0.0
прочие расходы	% ВВП	0.4	0.4
Сальдо ФСЗН	% ВВП	0.7	0.1
Доходы и расходы населения			
Реальная заработная плата	% г/г	2.9	20.2
Средняя заработная плата за год	USD	348	447
Реальная пенсия	% г/г	-6.5	26.6
Средняя пенсия за год	USD	148.9	174.6
Реальные денежные доходы населения	% г/г	-0.3	21.9
Структура расходов домохозяйств:			
потребительские расходы	%	77.7	76.0
расходы подсобное хозяйство	%	1.4	1.5
вклады и сбережения	%	6.9	9.5
строительство и покупка недвижимости	%	4.0	4.0
налоги и другие платежи	%	4.2	3.1
прочие расходы	%	5.8	5.8
Инфляция и обменный курс			
ИПЦ	%, г/г	53.2	59.2
ИЦ на продовольственные товары	%, г/г	62.2	68.0
ИЦ на непродовольственные товары	%, г/г	55.2	49.6
ИЦ на услуги	%, г/г	29.5	53.1
Обменный курс	USD, к/п	8 350	8 570

Источник: Белстат, Министерство финансов, НББ, собственные расчеты.

Приложение 2. Некоторые Лаакенские показатели для Беларуси, 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	11.4	6.9	11.2	6.6
Коэффициент Джини		--	26.5	--	26.1
Неравенство*	Раз	3.4	3.8	3.4	3.7
Глубина бедности**	% от черты бедности	16.4	21.1	15.5	22.3
Дисперсия:***					
40% от медианы	% населения	1.7	1.3	1.6	1.0
50% от медианы	% населения	5.5	3.5	5.0	3.1
70% от медианы	% населения	20.1	12.6	19.1	11.8
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	14.4	12.3	13.7	11.4
18–64	% от группы	8.8	6.4	9.5	6.2
65+	% от группы	20.0	2.5	16.3	2.0
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	12.0	5.3	11.5	5.4
Мужчины	% от группы	8.9	6.2	9.4	5.6
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте****	% от группы	7.5	6.0	7.5	6.0
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	20.8	17.2	21.6	14.9
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	1.8	0.5	1.2	1.7
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	17.9	2.9	17.1	2.6
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	11.1	8.3	11.2	8.0
65+, одинокие	% от группы	34.6	1.6	25.5	1.1
Одинокие родители*****	% от группы	21.9	8.6	17.1	8.7
По месту проживания:					
г. Минск	% от группы	2.8	1.9	2.1	4.2
Большие города (100,000+)	% от группы	9.7	6.4	11.4	6.2
Малые города (<100,000)	% от группы	12.1	6.5	12.8	7.1
Сельская местность	% от группы	19.0	11.5	16.3	8.3
Область (кроме г. Минска):					
Брестская	% от группы	13.6	9.1	13.2	7.9
Витебская	% от группы	14.5	9.8	15.5	8.9
Гомельская	% от группы	15.7	9.4	20.9	10.6
Гродненская	% от группы	8.9	3.7	8.9	3.2
Минская	% от группы	11.3	6.2	8.0	4.3
Могилевская	% от группы	16.4	9.8	12.8	7.3
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	24.6	31.5	25.0
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	14.3	9.2	14.4	9.5
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	12.1	7.5	11.7	7.2
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	15.4	9.5	13.9	8.8
Низкий уровень образования*****	% от группы	24.0	7.7	23.2	7.7

* Рассчитано как отношение совокупного дохода 20% наиболее обеспеченного населения к совокупному доходу 20% наименее обеспеченного населения.

** Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

*** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

**** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

***** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 3. Материальная обеспеченность, доступ к коммунальным услугам и наличие собственного жилья: Беларусь, % от группы, 2011–2012 гг.

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Проживание в арендуемом жилье, в том числе общежитиях				
бедные	7.5	9.1	4.1	5.3
небедные	4.6	4.6	5.8	5.6
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	72.6	77.3	75.5	79.6
небедные	89.6	88.4	89.5	88.5
Канализация				
Бедные	69.6	75.4	71.9	77.0
небедные	87.8	86.5	87.4	86.2
Ванная или душ				
Бедные	59.8	65.2	63.4	66.3
небедные	82.4	80.9	81.6	80.5
Горячая вода				
Бедные	59.0	65.2	61.6	65.0
небедные	82.7	81.1	81.8	80.5
Отопление				
Бедные	64.9	70.2	73.3	77.5
небедные	87.6	86.1	87.3	86.3
Газ				
Бедные	53.7	53.5	59.7	56.4
небедные	71.4	70.5	69.5	69.3
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	97.8	97.3	97.6	98.2
небедные	99.1	99	99.3	99.2
Компьютер				
Бедные	27.6	35.4	37.7	45.4
небедные	61.9	59.7	66.6	64.7
Холодильник				
Бедные	96.6	95.5	95.2	97.0
небедные	98.5	98.5	98.8	98.5
Стиральная машина				
Бедные	77.3	82.1	81.8	89.5
небедные	92.7	91.6	94.8	93.6
Автомобиль				
Бедные	13	13.7	16.2	24.5
небедные	46.5	44.8	47.3	45.1
небедные	97.8	97.3	97.6	98.2

Примечание. Данные по материальной обеспеченности в ВОД приведены на конец предыдущего года, т.е. данные за 2012 г. описывают ситуацию на конец 2011 г.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 4. Эффективность социальных трансфертов и стратегий борьбы с бедностью в 2012 г.

	2011 г.		2012 г.	
	Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Уровень бедности				
Фактическая бедность	11.4	6.9	11.2	6.6
без денежных трансфертов*	14.3	9.2	14.4	9.5
без льгот	12.1	7.5	11.7	7.2
без дохода от натурального хозяйства	15.4	9.5	13.9	8.8
без помощи родственников	13.9	8.9	14.4	9.5
без пособий на детей	13.2	8.7	13.4	8.5
Фактическая бедность среди детей	14.4	12.3	13.7	11.4
без пособий на детей	19.0	17.0	19.0	16.3
Эффект для бедности:**				
от денежных трансфертов	2.9	2.3	3.3	2.9
от льгот	0.7	0.6	0.6	0.6
от дохода от натурального хозяйства	4.0	2.6	2.7	2.2
от помощи родственников	2.5	2.0	3.2	2.9
от пособий на детей	1.8	1.8	2.2	1.9
от пособий на детей относительно детской бедности ***	4.6	4.8	5.4	4.9
Эластичность****				
для денежных трансфертов	0.9	0.7	0.8	0.7
для льгот	0.8	0.7	0.6	0.6
для дохода от натурального хозяйства	0.8	0.5	0.6	0.5
для помощи родственников	0.6	0.5	0.6	0.6
для пособий на детей	0.9	0.9	0.9	0.8
для пособий на детей относительно детской бедности	2.4	2.5	2.2	2.0

* Удельный вес денежных трансфертов в располагаемых ресурсах в 2012 г. составлял 3.9% (3.1% в 2011 г.), льгот в натуральной форме – 0.9% (0.9% в 2011 г.), дохода от натурального хозяйства – 4.5% (5% в 2011 г.), материальной помощи родственникам – 5% (4.4% в 2011 г.), пособий на детей (часть денежных трансфертов) – 2.4% (1.9% в 2011 г.).

** Снижение бедности за счет указанных источников дохода.

*** Для пособий на детей эффект для бедности и эластичность рассчитаны также к уровню бедности детей.

**** Эластичность рассчитывается как эффект для бедности, деленный на удельный вес данного источника дохода в располагаемых ресурсах, т.е. показывает, на сколько проц. пунктов вырастет бедность при снижении удельного веса данного источника дохода на 1 процентный пункт.

Источник: собственные расчеты на основе данных Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 5.1. Некоторые Лаакенские показатели: Брестская обл., 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	13.6	9.1	13.2	7.9
Глубина бедности*	% от черты бедности	13.6	20.4	16.0	15.7
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	1.6	1.2	1.9	1.0
50% от медианы	% населения	6.0	4.4	5.5	3.2
70% от медианы	% населения	24.6	16.8	23.2	14.5
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	20.7	16.3	18.0	14.2
18–64	% от группы	10.0	8.3	11.0	7.4
65+	% от группы	20.3	2.7	17.5	0.0
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	13.8	6.9	13.0	6.1
Мужчины	% от группы	8.9	7.9	10.6	6.6
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте***	% от группы	9.0	7.9	8.7	8.1
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	24.2	25.3	27.7	14.6
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	4.2	2.3	2.9	0.0
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	15.6	2.8	16.7	1.2
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	7.7	11.7	15.7	4.8
65+, одинокие	% от группы	36.2	0.0	25.3	0.0
Одинокие родители****	% от группы	24.8	12.2	22.0	5.8
По месту проживания:					
Большие города (100,000+)	% от группы	12.2	9.5	11.2	7.7
Малые города (<100,000)	% от группы	11.5	6.1	13.2	8.2
Сельская местность	% от группы	16.6	10.6	15.8	8.0
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	30.6	31.5	27.0
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	16.4	12.4	16.5	11.0
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	14.0	9.7	13.5	8.5
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	19.7	12.7	17.8	11.8
Низкий уровень образования*****	% от группы	22.0	12.3	22.9	0.0

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 5.2. Материальная обеспеченность и доступ к коммунальным услугам:
Брестская обл., % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	82.2	87.7	71.9	82.6
небедные	90.3	89.3	90.2	88.3
Канализация				
Бедные	81.7	87.7	68.7	80.4
небедные	88.6	87.7	88.7	86.6
Ванная или душ				
Бедные	67.9	77.9	59.4	69.8
небедные	81.6	79.9	83.5	81.2
Горячая вода				
Бедные	73.5	82.6	63.5	75.4
небедные	84.7	83.2	85.2	83.0
Отопление				
Бедные	69.1	77.0	72.9	80.3
небедные	83.7	82.0	86.1	84.7
Газ				
Бедные	57.8	61.5	57.4	67.7
небедные	73.0	71.5	75.4	73.5
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	97.6	96.6	96.5	97.5
небедные	98.6	98.6	99.9	99.6
Компьютер				
Бедные	41.5	58.4	41.2	58.3
небедные	56.8	54.5	63.2	60.5
Холодильник				
Бедные	96.9	97.5	98.1	98.7
небедные	98.9	98.7	99.4	99.3
Стиральная машина				
Бедные	82.0	88.0	81.8	96.2
небедные	93.9	92.5	94.8	92.8
Автомобиль				
Бедные	19.5	26.5	22.3	51.1
небедные	51.0	47.8	49.5	45.5

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 6.1. Некоторые Лаакенские показатели: Витебская обл., 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	14.5	9.8	15.5	8.9
Глубина бедности*	% от черты бедности	16.2	21.9	16.4	20.6
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	2.3	2.5	1.8	1.7
50% от медианы	% населения	7.5	4.4	7.5	3.9
70% от медианы	% населения	25.6	17.1	26.2	15.5
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	17.2	14.2	20.8	18.5
18–64	% от группы	12.0	9.5	12.9	7.7
65+	% от группы	23.7	5.6	20.4	2.7
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	15.1	8.4	15.2	7.4
Мужчины	% от группы	12.3	9.5	12.9	5.9
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте***	% от группы	10.4	8.4	10.2	7.3
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	26.5	24.6	28.1	15.7
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	1.6	0.6	0.9	0.9
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	20.8	6.5	21.8	4.4
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	11.4	10.8	13.9	10.3
65+, одинокие	% от группы	34.6	1.6	30.6	2.7
Одинокие родители****	% от группы	21.0	9.4	22.8	14.5
По месту проживания:					
Большие города (100,000+)	% от группы	8.7	6.4	13.5	9.1
Малые города (<100,000)	% от группы	16.0	9.0	12.2	7.7
Сельская местность	% от группы	20.9	15.3	22.2	10.3
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	28.5	31.5	30.4
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	18.3	12.0	20.2	13.1
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	15.3	10.4	16.3	9.0
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	18.7	12.4	18.4	11.9
Низкий уровень образования*****	% от группы	25.6	9.0	29.4	10.1

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 6.2. Материальная обеспеченность и доступ к коммунальным услугам:
Витебская обл., % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	68.0	65.4	72.2	74.5
небедные	83.8	82.5	88.0	86.7
Канализация				
Бедные	63.1	63.2	63.7	71.6
небедные	80.4	78.8	85.4	83.0
Ванная или душ				
Бедные	56.0	53.2	56.5	60.5
небедные	75.6	73.9	80.9	78.8
Горячая вода				
Бедные	50.5	53.4	47.7	54.3
небедные	72.7	70.5	76.4	73.7
Отопление				
Бедные	56.1	52.9	66.1	69.9
небедные	81.0	78.9	84.9	83.2
Газ				
Бедные	44.1	34.1	45.0	44.3
небедные	67.5	66.0	71.5	69.6
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	97.3	94.2	98.6	98.2
небедные	99.6	99.6	99.3	99.3
Компьютер				
Бедные	21.7	18.4	35.6	42.3
небедные	58.2	55.0	63.3	60.6
Холодильник				
Бедные	97.9	98.9	95.8	94.2
небедные	98.6	98.5	99.3	99.2
Стиральная машина				
Бедные	75.7	80.5	77.7	84.2
небедные	91.5	89.7	96.1	94.1
Автомобиль				
Бедные	8.8	2.4	18.7	14.4
небедные	39.7	37.2	39.4	38.3

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 7.1. Некоторые Лаакенские показатели: Гомельская обл., 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	15.7	9.4	20.9	10.6
Глубина бедности*	% от черты бедности	16.7	20.6	17.5	23.9
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	2.3	1.6	4.4	2.3
50% от медианы	% населения	7.4	4.6	11.1	6.3
70% от медианы	% населения	25.6	16.0	29.9	18.0
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	18.8	15.6	23.0	15.9
18–64	% от группы	12.9	9.2	19.1	10.4
65+	% от группы	23.9	2.3	25.9	5.2
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	15.8	7.6	21.2	9.0
Мужчины	% от группы	13.7	8.5	19.3	10.0
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте***	% от группы	10.0	7.8	16.1	10.6
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	34.8	26.4	38.5	24.2
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	4.2	0.6	2.0	1.0
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	22.2	4.0	26.4	5.0
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	13.8	6.8	17.4	5.7
65+, одинокие	% от группы	40.5	1.1	32.2	2.1
Одинокие родители****	% от группы	23.3	6.0	22.0	6.5
По месту проживания:					
Большие города (100,000+)	% от группы	12.0	7.8	16.5	6.0
Малые города (<100,000)	% от группы	12.6	8.8	23.0	13.6
Сельская местность	% от группы	24.3	12.5	25.5	14.6
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	29.2	31.5	35.4
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	18.9	12.7	23.9	14.5
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	17.8	11.5	22.1	12.1
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	20.8	12.8	23.5	13.2
Низкий уровень образования*****	% от группы	27.9	8.4	39.0	15.2

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 7.2. Материальная обеспеченность, доступ к коммунальным услугам:
Гомельская обл., % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	78.6	76.4	76.8	75.0
небедные	90.8	89.7	84.6	83.9
Канализация				
Бедные	74.5	76.4	72.6	72.9
небедные	89.5	87.9	81.5	80.4
Ванная или душ				
Бедные	64.2	68.5	66.5	66.1
небедные	83.4	81.2	75.9	74.9
Горячая вода				
Бедные	60.5	66.7	65.8	63.9
небедные	83.6	80.9	75.8	74.8
Отопление				
Бедные	65.4	65.8	73.3	74.2
небедные	87.9	85.6	80.3	79.4
Газ				
Бедные	55.6	50.4	65.0	61.5
небедные	76.3	74.5	72.9	72.4
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	97.3	98.8	98.5	98.1
небедные	99.1	98.8	99.4	99.4
Компьютер				
Бедные	20.3	30.7	43.9	41.0
небедные	61.7	56.9	65.2	63.1
Холодильник				
Бедные	96.3	95.2	97.3	96.0
небедные	98.5	98.3	99.1	99.0
Стиральная машина				
Бедные	80.9	91.9	84.2	87.3
небедные	93.5	91.5	93.9	92.4
Автомобиль				
Бедные	5.0	9.6	19.1	23.8
небедные	44.9	40.6	41.7	38.5

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 8.1. Некоторые Лаакенские показатели: Гродненская обл., 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	8.9	3.7	8.9	3.2
Глубина бедности*	% от черты бедности	14.5	26.3	10.8	23.0
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	0.7	0.5	0.6	0.2
50% от медианы	% населения	3.0	2.3	2.0	0.6
70% от медианы	% населения	19.0	10.2	16.6	7.9
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	9.8	7.0	10.7	5.8
18–64	% от группы	7.1	3.4	7.5	3.0
65+	% от группы	15.3	1.0	13.1	0.3
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	9.3	2.4	9.2	2.2
Мужчины	% от группы	7.7	3.8	7.5	3.0
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте****	% от группы	6.7	3.4	6.4	3.1
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	14.5	9.0	8.2	1.5
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	0.0	0.0	1.0	0.0
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	10.3	0.6	14.9	0.9
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	7.3	1.2	10.9	7.0
65+, одинокие	% от группы	29.4	0.0	24.2	0.0
Одинокие родители*****	% от группы	19.4	4.5	16.0	6.7
По месту проживания:					
Большие города (100,000+)	% от группы	3.5	1.3	2.5	1.4
Малые города (<100,000)	% от группы	10.1	2.8	11.5	4.1
Сельская местность	% от группы	12.4	7.3	12.5	3.9
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	25.4	31.5	23.0
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	11.7	6.6	11.5	6.0
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	9.0	4.0	9.4	3.9
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	14.3	7.4	11.9	4.9
Низкий уровень образования*****	% от группы	17.1	4.6	18.7	1.3

* Рассчитано как отношение совокупного дохода 20% наиболее обеспеченного населения к совокупному доходу 20% наименее обеспеченного населения.

** Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

*** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

**** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

***** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 8.2. Материальная обеспеченность и доступ к коммунальным услугам:
Гродненская обл., % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	75.2	82.2	75.8	85.6
небедные	85.4	84.6	87.1	86.2
Канализация				
Бедные	67.2	72.8	75.1	85.6
небедные	82.8	81.6	85.0	84.1
Ванная или душ				
Бедные	51.4	43.3	59.0	63.6
небедные	75.0	73.7	78.2	76.9
Горячая вода				
Бедные	52.9	49.0	59.0	63.6
небедные	75.9	74.5	79.1	77.8
Отопление				
Бедные	65.7	70.4	63.6	40.9
небедные	80.3	79.2	82.3	81.9
Газ				
Бедные	54.8	48.6	66.9	44.8
небедные	71.7	70.8	70.3	70.8
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	98.8	100.0	100.0	100.0
небедные	99.5	99.4	99.5	99.5
Компьютер				
Бедные	31.8	26.6	29.9	55.1
небедные	55.8	54.3	63.4	60.6
Холодильник				
Бедные	100.0	100.0	80.0	100.0
небедные	99.0	99.1	99.1	97.3
Стиральная машина				
Бедные	88.1	79.1	87.6	97.2
небедные	92.1	92.0	94.2	93.5
Автомобиль				
Бедные	20.5	18.8	7.1	22.8
небедные	48.0	46.3	50.3	47.3

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 9.1. Некоторые Лаакенские показатели: Минская обл., 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	11.3	6.2	8.0	4.3
Глубина бедности*	% от черты бедности	19.5	22.8	13.3	19.7
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	1.6	1.2	0.6	0.3
50% от медианы	% населения	6.1	4.1	3.3	1.3
70% от медианы	% населения	19.9	10.7	15.5	8.2
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	12.8	12.5	7.9	8.4
18–64	% от группы	8.7	5.6	6.8	3.7
65+	% от группы	21.7	0.9	14.1	1.6
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	12.4	4.7	9.4	3.4
Мужчины	% от группы	9.0	5.0	6.1	3.3
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте***	% от группы	8.2	6.4	4.8	3.3
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	19.7	10.9	20.2	14.1
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	1.5	0.0	1.4	0.6
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	18.8	0.7	14.4	1.3
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	14.7	6.3	12.6	5.4
65+, одинокие	% от группы	34.2	2.0	29.2	1.3
Одинокие родители****	% от группы	23.8	6.9	17.9	7.9
По месту проживания:					
Большие города (100,000+)	% от группы	11.8	5.6	6.8	4.9
Малые города (<100,000)	% от группы	8.6	3.5	7.8	3.7
Сельская местность	% от группы	13.5	8.9	8.7	4.6
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	23.5	31.5	20.4
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	14.0	7.4	10.6	6.3
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	11.5	6.4	8.2	4.8
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	15.9	8.2	10.1	5.9
Низкий уровень образования*****	% от группы	26.1	3.2	16.5	6.5

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 9.2. Материальная обеспеченность и доступ к коммунальным услугам:
Минская обл., % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	63.2	64.3	75.3	85.5
небедные	86.3	84.5	85.8	84.9
Канализация				
Бедные	59.4	59.7	74.5	78.9
небедные	84.7	82.8	81.4	81.0
Ванная или душ				
Бедные	48.0	45.6	67.6	70.8
небедные	77.6	75.5	72.2	71.9
Горячая вода				
Бедные	48.0	45.6	67.6	77.4
небедные	78.5	76.4	73.2	72.5
Отопление				
Бедные	58.1	54.0	77.8	85.5
небедные	86.9	85.0	85.1	84.4
Газ				
Бедные	48.5	37.5	69.2	76.9
небедные	76.0	74.5	69.2	68.9
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	99.0	100.0	94.0	96.1
небедные	99.8	99.7	99.4	99.1
Компьютер				
Бедные	22.1	39.1	32.9	58.3
небедные	58.2	54.8	61.2	59.0
Холодильник				
Бедные	99.5	98.5	97.7	100.0
небедные	98.9	98.9	99.7	99.5
Стиральная машина				
Бедные	68.4	75.1	74.1	88.8
небедные	93.0	90.9	94.0	92.6
Автомобиль				
Бедные	19.9	17.9	10.0	26.2
небедные	47.3	45.3	49.6	47.3

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 10.1. Некоторые Лаакенские показатели: Могилевская обл., 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	16.4	9.8	12.8	7.3
Глубина бедности*	% от черты бедности	19.1	22.4	14.6	19.3
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	3.5	2.6	2.6	1.4
50% от медианы	% населения	9.1	5.0	6.1	3.6
70% от медианы	% населения	26.6	15.3	22.5	12.4
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	17.9	16.7	15.0	11.0
18–64	% от группы	12.7	8.9	10.8	7.4
65+	% от группы	32.2	5.7	19.8	2.1
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	18.5	7.5	13.0	6.0
Мужчины	% от группы	12.6	9.3	11.4	7.2
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте***	% от группы	9.7	7.8	8.7	5.9
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	24.3	21.5	25.0	26.0
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	0.8	0.8	1.3	0.0
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	29.6	5.4	18.3	3.4
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	28.8	17.9	10.8	2.5
65+, одинокие	% от группы	51.2	6.1	26.7	0.0
Одинокие родители****	% от группы	36.2	16.5	20.6	5.5
По месту проживания:					
Большие города (100,000+)	% от группы	8.1	5.1	12.0	6.2
Малые города (<100,000)	% от группы	16.9	12.2	8.3	5.8
Сельская местность	% от группы	33.7	17.9	18.9	11.2
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	29.9	31.5	26.8
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	21.5	12.3	17.3	10.2
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	17.3	10.5	13.6	8.1
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	19.9	12.8	16.7	10.0
Низкий уровень образования*****	% от группы	39.1	13.4	24.7	10.7

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 10.2. Материальная обеспеченность и доступ к коммунальным услугам:
Могилевская обл., % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	59.5	56.5	75.4	78.2
небедные	88.1	85.4	88.4	87.4
Канализация				
Бедные	59.5	56.5	74.1	73.5
небедные	85.3	82.9	86.7	86.0
Ванная или душ				
Бедные	55.1	54.3	61.3	48.1
небедные	77.1	74.9	75.2	75.4
Горячая вода				
Бедные	52.4	50.7	55.1	37.9
небедные	75.9	73.6	74.9	75.1
Отопление				
Бедные	64.9	65.2	79.4	91.9
небедные	89.8	87.2	88.2	86.7
Газ				
Бедные	53.9	48.4	59.2	54.5
небедные	77.0	75.0	70.8	70.5
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	98.0	98.7	97.3	98.3
небедные	99.4	99.2	99.8	99.6
Компьютер				
Бедные	29.2	31.5	27.1	25.7
небедные	58.3	55.1	60.8	58.9
Холодильник				
Бедные	91.9	81.3	94.0	93.8
небедные	99.7	99.7	98.4	98.2
Стиральная машина				
Бедные	74.3	65.1	85.1	83.9
небедные	94.5	93.1	96.1	95.6
Автомобиль				
Бедные	10.6	13.2	8.0	12.0
небедные	44.0	40.3	42.8	40.4

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

Приложение 11.1. Некоторые Лаакенские показатели: г. Минск, 2011–2012 гг.

	Единицы измерения	2011		2012	
		Относительная бедность	Абсолютная бедность	Относительная бедность	Абсолютная бедность
Базовые показатели:					
Черта бедности	BYR / мес.	847.7	531.7	1538.1	946.6
Уровень бедности	% населения	2.8	1.9	2.1	4.2
Глубина бедности*	% от черты бедности	9.1	23.1	16.7	10.0
Дисперсия:**					
40% от медианы	% населения	0.5	0.2	0.1	0.4
50% от медианы	% населения	1.0	0.8	0.8	2.5
70% от медианы	% населения	5.6	4.7	5.3	6.9
По возрасту:					
Дети (0–17)	% от группы	5.3	4.6	2.8	6.2
18–64	% от группы	1.6	1.5	1.5	4.2
65+	% от группы	6.4	0.3	4.0	1.1
По полу (взрослые):					
Женщины	% от группы	3.2	1.3	2.4	3.7
Мужчины	% от группы	1.0	1.4	1.3	3.9
По трудовому статусу:					
Занятые в трудоспособном возрасте***	% от группы	1.3	1.5	1.1	4.0
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	3.1	4.0	3.5	7.3
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	1.2	0.0	0.0	5.0
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	6.2	0.5	4.3	1.4
По типу домохозяйства:					
16–64, одинокие	% от группы	2.3	5.6	3.8	13.5
65+, одинокие	% от группы	17.1	0.8	9.0	0.9
Одинокие родители****	% от группы	9.8	6.1	5.8	11.1
Вторичные индикаторы:					
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (в том числе пенсий)	% населения	33.1	11.0	31.5	16.1
Уровень бедности до получения социальных трансфертов (без учета пенсий)	% населения	3.7	3.0	4.7	5.9
Уровень бедности до получения льгот в натуральном выражении	% населения	3.0	2.0	2.3	4.2
Уровень бедности до получения доходов от личного подсобного хозяйства	% населения	3.2	2.6	2.8	5.0
Низкий уровень образования*****	% от группы	5.1	0.8	1.7	6.6

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианный доход бедных)/черта бедности.

** Для абсолютной бедности это эквивалентно 66.7, 83.3 и 116.7% от черты абсолютной бедности соответственно.

*** Трудоспособный возраст для женщин и мужчин - 16-65 лет, пенсионный – старше 65 лет.

**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

***** Лица в возрасте 25-64 лет с уровнем образования по классификации ISCED, меньше или равным 2. Уровни образования 0-2 по классификации ISCED: ниже начального, общее начальное и общее базовое образование.

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.

**Приложение 11.2. Материальная обеспеченность и доступ к коммунальным услугам:
г. Минск, % от группы, 2011–2012 гг.**

	2011		2012	
	Относительная бедность:	Абсолютная бедность	Относительная бедность:	Абсолютная бедность
Доступ к коммунальным услугам				
Водоснабжение				
Бедные	97.4	100.0	100.0	86.2
небедные	97.1	97.1	97.5	98.1
Канализация				
Бедные	97.4	100.0	100.0	86.2
небедные	96.8	96.8	97.1	97.7
Ванная или душ				
Бедные	94.4	90.9	100.0	86.2
небедные	96.8	96.8	96.2	96.7
Горячая вода				
Бедные	97.4	100.0	100.0	86.2
небедные	96.8	96.8	97.5	98.1
Отопление				
Бедные	97.4	100.0	100.0	86.2
небедные	97.2	97.2	97.5	98.1
Газ				
Бедные	77.3	56.5	58.3	38.0
небедные	62.7	63.1	61.4	62.4
Материальное обеспечение				
Телевизор				
Бедные	97.4	100.0	96.7	100.0
небедные	98.1	98.1	98.4	98.3
Компьютер				
Бедные	32.5	52.5	55.3	45.7
небедные	75.6	74.6	80.5	81.5
Холодильник				
Бедные	94.4	90.9	96.5	100.0
небедные	97.0	97.0	97.3	97.2
Стиральная машина				
Бедные	68.0	50.6	79.4	95.0
небедные	91.4	91.1	94.8	94.4
Автомобиль				
Бедные	11.0	0.0	23.3	14.2
небедные	48.4	47.8	52.8	53.8

Источник: собственные расчеты по данным Выборочного обследования домохозяйств.